

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Факультет: Московская школа экономики

На правах рукописи

Кочетовская Оксана Сергеевна

**ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ШОКОВ НА БАНКОВСКИЙ
СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

Специальность 08.00.14 - Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
член-корреспондент РАН,
д.э.н. Головнин М.Ю.

Москва – 2020

Содержание.

Введение.....	3
Глава 1. Внешние факторы развития банковского сектора в условиях глобализации: теоретические аспекты и международный опыт.....	11
1.1. Тенденции развития мировой банковской системы в условиях глобализации.....	11
1.2. Внешние факторы, влияющие на банковский сектор на современном этапе развития глобализации.....	19
1.3. Воздействие внешних шоков на банковские системы стран с формирующимися рынками	29
1.4. Реформирование мировой банковской системы.....	38
Глава 2. Банковский сектор РФ в условиях внешних шоков.....	48
2.1. Основные тенденции развития банковской системы РФ в 2000-2017 гг.....	48
2.2. Воздействие внешних шоков на банковскую систему РФ.....	67
Глава 3. Меры государственной политики по защите банковского сектора в условиях внешних шоков.....	93
3.1. Денежно-кредитная и валютная политика в РФ и поддержка банковской системы.....	93
3.2. Регулирование и надзор за банковской системой РФ.....	108
Заключение.....	123
Список использованной литературы.....	132
Приложения.....	152

Введение

Актуальность темы исследования.

Ввиду высокой степени открытости экономик, различные внешние шоки оказывают значительное влияние на развитие мировой банковской системы в целом и на функционирование национальных банковских систем в частности. В XXI веке наиболее сильное воздействие на мировую банковскую систему оказал глобальный кризис 2007-2009 гг., вскрывший накопившиеся в мировой валютно-финансовой системе проблемы. В результате был принят набор решений в области реформирования мировой финансовой системы. Одним из ключевых направлений реформы стало изменение международных стандартов банковского регулирования и надзора (Базель III).

Россия является активным участником глобальных экономических процессов, в связи с этим экономика страны сильно зависит от конъюнктуры мировых рынков. В XXI в. экономика и банковский сектор России испытали воздействие ряда негативных внешних шоков. Первым серьезным шоком стал мировой финансово-экономический кризис. Проблемы в экономиках развитых стран перекинулись в страны с формирующимся рынком, в том числе и Россию. Банковская система страны оказалась на пороге кризиса. Благодаря мерам, принятым государством, удалось избежать краха банковской системы. Уже к концу 2009 г. наиболее сильные последствия кризиса были устранены.

Начиная с 2010 г. экономика России оказалась под воздействием нового внешнего шока- долгового кризиса в европейских странах, являющихся крупнейшими торговыми и инвестиционными партнерами России.

В 2014 г. экономика России столкнулась с целой серией внешних шоков: завершение политики количественного смягчения США, падение цен на нефть, а также введенные западными странами санкции в

отношении России. В этот период банковская система страны вновь оказалась в условиях кризиса.

В 2020 г. российская экономика, как и мировая, испытала воздействие нового негативного внешнего шока – пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), сопровождавшегося очередным падением цен на нефть.

Стоит отметить, что степень влияния описанных внешних шоков на банковский сектор страны была различна. Поэтому одна из задач, которую мы ставим перед собой: сравнить влияние кризисов 2008-2009 гг. и 2014-2016 гг. на банковскую систему России.

Быстро меняющиеся внешние условия и необходимость обеспечения финансовой стабильности заставляют переоценить политику, проводимую Банком России для защиты банковского сектора от внешних шоков и сформулировать предложения по ее совершенствованию. В связи с усилением действия внешних шоков после 2014 г. тема диссертации приобретает особую актуальность.

Степень разработанности проблемы. На сегодняшний день в российской литературе написано большое количество научных работ, посвященных анализу влияния внешних шоков на экономику страны. Однако число исследований, в которых анализируется воздействие внешних шоков непосредственно на банковскую систему России, особенно после 2014 г., ограничено.

Изучению особенностей развития мировой финансовой системы и банковских систем стран с формирующимся рынком в условиях глобализации посвящены работы таких отечественных и зарубежных исследователей, как Архипова В.В., Бажан А.И., Кулакова В.К., Ноздрев С.В., Усоскин В.М., Худякова Л.С., Гопалан С., Клаессенс С., Мескута М., Ремолона Е., Синха А., Торос М., ван Хорен Н., Шим И. и др.

Среди специалистов, исследующих тенденции и проблемы развития банковского сектора РФ в условиях открытости экономики,

можно выделить Абалкину А.А., Ведева А.Л., Верникова А.В., Лаврушина О.И., Ларионову И.В., Мамонова М.Е., Орлову Н.В., Пестову А.А., Солнцева О.Т., Хромова М.Ю., Шабалина А.О., Эзроха Ю.С. и др.

Среди российских специалистов, изучающих особенности реакции политики Центрального Банка Российской Федерации на внешние шоки, можно отметить Андриюшина С.А., Головнина М.Ю., Джагитяна Э. П., Дубинина С.К., Красавину Л.Н., Кузнецову В.В., Моисеева А.К., Моисеева С.Р., Некипелова А.Д., Турбанова А.В. и др.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление направлений воздействия внешних факторов на банковскую систему России. Для достижения обозначенной цели исследования были поставлены и решались следующие задачи:

— Определение ключевых тенденций развития мировой банковской системы в условиях глобализации.

— Выявление внешних факторов, оказывающих воздействие на национальные банковские системы в условиях глобализации.

— Анализ проблем, существующих в современной мировой банковской системе, и реформ, проводимых для их решения.

— Выявление основных тенденций развития банковского сектора РФ в 2000-2017 гг.

— Определение направлений влияния внешних шоков на банковский сектор РФ в 2000-2017 гг.

— Проведение сравнительного анализа воздействия кризисов 2008-2009 гг. и 2014-2016 гг. на банковскую систему РФ.

— Качественная оценка политики Банка России, проводимой для защиты банковского сектора от внешних шоков.

— Разработка практических предложений по совершенствованию банковской системы РФ в условиях внешних шоков.

Объектом исследования выступает функционирование банковского сектора РФ в условиях глобализации и нарастающих внешних шоков.

Предметом исследования является влияние внешних шоков на банковскую систему России.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую базу работы составляют работы российских и зарубежных ученых в области развития мировой банковской системы в современных условиях глобализации, а также исследования, посвященные воздействию внешних шоков на национальные банковские системы. Методологическую основу исследования составляют принципы формальной логики, методы сравнительного статистического и системного анализа, синтеза и обобщения.

Информационную и статистическую базу исследования составляют статистические данные Центрального банка Российской Федерации, Банка международных расчетов, Международного валютного фонда, публикуемые в сборнике International Financial Statistics, Федеральной резервной системы США, U.S. Energy Information Administration, Office of the Controller of the Currency. В работе используются статьи в ведущих российских экономических журналах, труды научных коллективов институтов Российской академии наук, публикации Центрального банка Российской Федерации, материалы конференций, диссертации, законодательные акты Российской Федерации, рабочие доклады зарубежных исследовательских центров, статьи и монографии зарубежных ученых, а также материалы российских и зарубежных СМИ.

Область исследования. Работа выполнена в соответствии с Паспортом специальности ВАК 08.00.14 «Мировая экономика» по следующим пунктам: 6 «Последствия глобализации для развитых и развивающихся стран. Взаимоотношения мирового экономического авангарда и мировой периферии», 8 «Эволюция мирохозяйственного механизма. Регулирование экономических процессов на национальном и международном уровнях. Международная координация экономической политики. Сохранение и трансформация экономического суверенитета», 24 «Международная деятельность банков, инвестиционных и страховых компаний, пенсионных фондов и других финансовых институтов».

Научная новизна исследования. В работе делается одна из первых попыток выделить влияние именно внешних шоков на банковский сектор России, в том числе с учетом действия международных санкций.

К основным новым научным результатам работы можно отнести следующее:

1. Выявлены ключевые тенденции развития в мировой банковской системе после глобального кризиса: сокращение масштабов международной банковской деятельности, изменение роли иностранных банков, усиление позиций стран с формирующимися рынками; рост уровня регионализации и укрепление банковских связей по линии Юг-Юг.

2. Определены основные внешние шоки, которые могут воздействовать на национальные банковские системы. К ним автор относит шоки на мировых товарных и финансовых рынках, шок со стороны экономической политики (в том числе денежно-кредитной политики) крупнейших стран и международные санкции.

3. Выявлены основные тенденции в развитии банковского сектора России за 2000-2017 гг. в условиях глобализации, а также определена роль внешних шоков в развитии банковского сектора России

за рассматриваемый период. Позитивные внешние шоки (рост цен на нефть и благоприятные условия на мировом финансовом рынке) способствовали росту банковского сектора России в докризисный период (особенно в 2005-2007 гг.) главным образом за счет притока капитала по линии прочих инвестиций. В кризисные периоды (2008-2009 гг. и 2015-2016 гг.) достигались локальные максимумы степени открытости банковской системы России, что свидетельствует об усилении воздействия на нее негативных внешних шоков.

4. Определены ключевые каналы воздействия негативных внешних шоков на банковский сектор РФ. В мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. и кризис 2014-2016 гг. каналы передачи внешних шоков на российский банковский сектор были во многом схожи. Основными стали отток капитала, ограничение внешнего финансирования, падение курса рубля и канал доверия к банковскому сектору.

5. Был проведен сравнительный анализ воздействия глобального экономического кризиса и кризиса 2014-2016 гг. на банковский сектор России. Несмотря на различные причины возникновения кризисов, воздействие внешних шоков на ряд показателей было схожим (рост внешних активов, сокращение внешних пассивов, снижение кредитной активности, ухудшение качества кредитов, падение темпов прироста вкладов населения, увеличение степени долларизации, ухудшение финансовых результатов банковского сектора). Однако воздействие кризиса 2014-2016 гг. было менее глубоким, чем глобального экономического кризиса, но более длительным. При этом во время кризиса 2014-2016 гг. наблюдался отток вкладов населения, а также были зафиксированы более высокие значения доли просроченной задолженности и уровня долларизации экономики.

6. Дана оценка предпринятым мерам Банка России по борьбе с внешними шоками и сформулирован ряд предложений для проведения дальнейшей политики ЦБ РФ. В целом, в мировой финансово-экономический кризис и период 2014-2016 гг. ЦБ РФ не допустил возникновения системного банковского кризиса, однако политика ЦБ РФ не была лишена существенных недостатков. К ключевым из них относятся: переход к режиму плавающего валютного курса в конце 2014 г.; укоренившаяся практика поддержки системно значимых национальных банков в кризисные периоды; значительное сокращение числа кредитных организаций во время воздействия внешних шоков; недостаточно эффективный механизм санации кредитных организаций; внедрение международных стандартов Базель в банковскую систему в неблагоприятный период; слабая информационная политика и др. Основными рекомендациями автора являются: расширение и повышение эффективности набора применяемых макропруденциальных инструментов (одной из мер может быть использование инструмента плавного повышения буфера капитала); усовершенствование показателя долговой нагрузки за счет ограничения срока кредитования; смягчение политики по сокращению числа кредитных организаций в банковской системе; повышение уровня финансовой грамотности населения и информационной открытости с целью снижения давления со стороны канала доверия на банковский сектор в периоды кризисов.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть применены Банком России при проведении им политики в отношении банковского сектора; Федеральным собранием Российской Федерации при разработке законопроектов, регулирующих работу банковской системы. Ключевые положения исследования могут быть использованы в учебных дисциплинах: «Мировая экономика», «Мировая банковская система», «Международные валютно-кредитные

отношения», «Актуальные проблемы развития банковского сектора России».

Апробация диссертационной работы проходила в виде участия в научных конференциях и публикаций научных работ автора.

По теме диссертации опубликованы 4 работы общим объемом 2,5 п. л. (в том числе личный вклад диссертанта – 2,1 п. л.), из них 3 статьи в журналах из «Перечня российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» общим объемом 2,1 п. л. (в том числе личный вклад диссертанта – 1,7 п. л.).

Основные результаты диссертационного исследования докладывались автором на Международной научной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов-2016» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2016 г.), «Ломоносов-2017» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2017 г.), «Ломоносов-2018» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2018 г.), «Ломоносов-2019» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2019 г.), Третьем Российском экономическом конгрессе (Москва, декабрь 2016 г.), ежегодной научной конференции молодых ученых «Россия в глобальной экономике: новые вызовы и угрозы» (Москва, Институт экономики РАН, ноябрь 2017 г., ноябрь 2018 г., ноябрь 2019 г.), научной конференции, посвященной 15-летию Московской школы экономики «Куда идти? Проблемы реформирования институтов и экономической политики в России» (Москва, МШЭ МГУ имени М.В. Ломоносова, 25-29 апреля 2019 г.).

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и 4 приложений.

Глава 1. Внешние факторы развития банковского сектора в условиях глобализации: теоретические аспекты и международный опыт.

1.1. Тенденции развития мировой банковской системы в условиях глобализации.

Активное распространение глобализации оказывает значительное влияние на развитие мировой банковской системы и функционирование национальных банковских систем, в частности. Под мировой банковской системой мы будем понимать систему, состоящую из международных организаций (Международный валютный фонд, Всемирный Банк, Банк международных расчетов), центральных и коммерческих банков, среди которых основную роль играют транснациональные банки (ТНБ).

Развитию мировой банковской системы в условиях глобализации способствовала активно развивавшаяся валютная и финансовая либерализация. Международная банковская либерализация проявляется в снятии ограничений для трансграничных операций национальных коммерческих банков и открытии границ внутренней банковской системы для иностранных банков. На рис.1. схематически представлены формы трансграничной деятельности банков.

Источник: составлено с учетом авторских корректировок на основе Gopalan S. Financial Liberalization and Foreign Bank Entry in Emerging and Developing Economies: What Does the Literature Tell Us? // Journal of International Commerce, Economics and Policy. 2015. No. 2. Vol. 6. (URL: http://ias.ust.hk/ias/files/pdf/1444096645_b2.pdf).

Рисунок 1 – Трансграничная деятельность банков

Трансграничная деятельность банков может осуществляться следующими способами: через трансграничные кредиты и займы, через трансграничное предоставление финансовых услуг и через прямые и портфельные инвестиции в банковский сектор принимающей страны или банков данной страны за рубежом. В свою очередь, прямые инвестиции в банковский сектор осуществляются в виде создания новой структуры, либо путем слияния и поглощения уже имеющихся структур. Стоит отметить, что организационная форма присутствия иностранного банка в стране может быть различна: представительство, филиал, дочерняя компания, совместный банк с местным партнером,

консорционный банк с участием нескольких иностранных партнеров, миноритарное участие в местном банке.¹

Поскольку основными инвесторами в страны с формирующимися рынками являются коммерческие банки из развитых стран, можно выделить три крупных этапа экспансии развитых экономик на формирующиеся рынки в банковской сфере (до глобального кризиса 2007-2009 гг.):

- 1) 1980-е гг. - начало 1990-х гг. В этот период многие банки последовали за своими клиентами, которые стали развивать свой бизнес за границей.
- 2) Вторая половина 1990-х гг. - 2003 г. В это время шел активный процесс финансовой либерализации и волна приватизаций в странах Восточной Европы, а также открылись границы финансовых систем восточноазиатских стран.
- 3) 2003-2007 гг. (до мирового финансово-экономического кризиса). Для этого этапа характерен рост рисков для банковских систем стран с формирующимися рынками.²

Мировая банковская система претерпевала значительные изменения после глобального финансово-экономического кризиса.

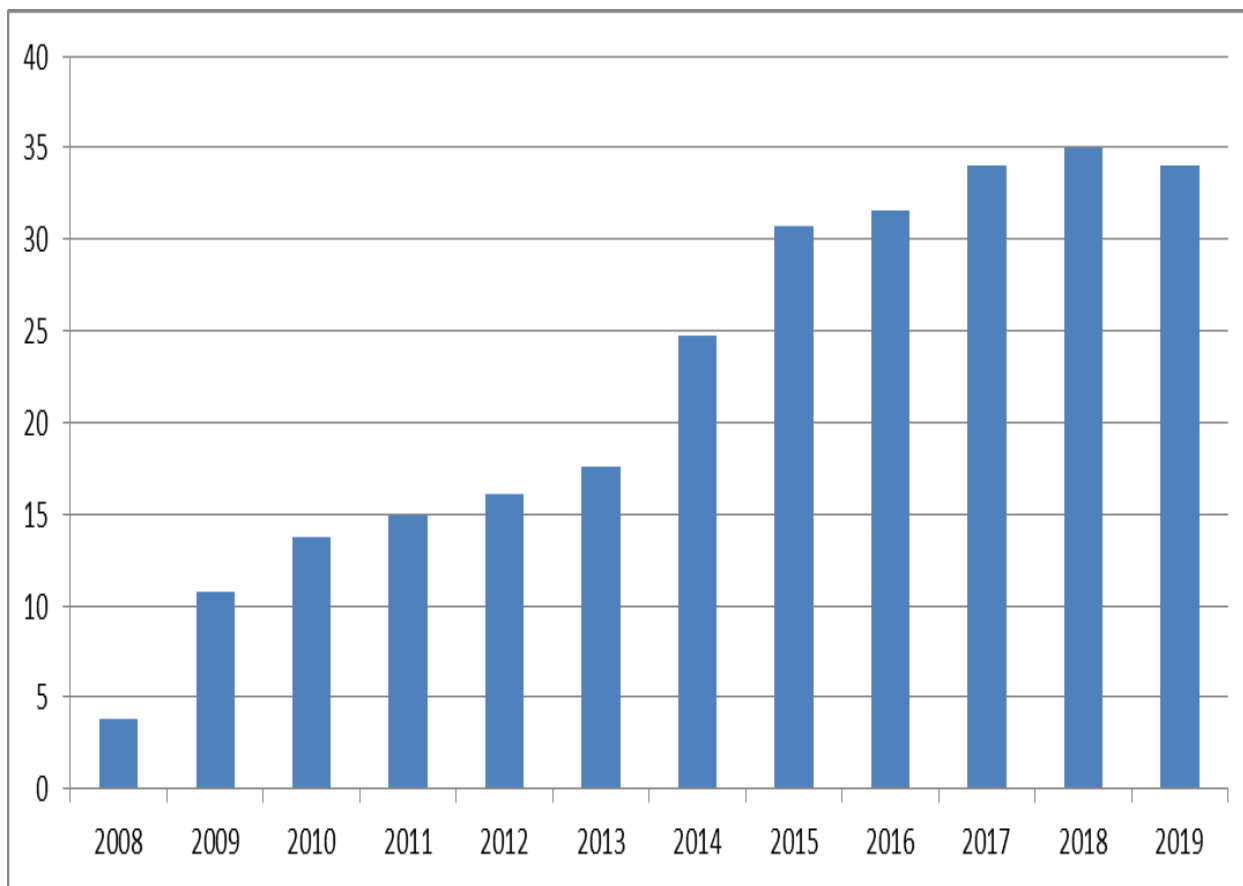
1) Произошло *смещение основных игроков в международной банковской системе из Европы в Азию.*

В страновом разрезе в 2008 г. лидерами по капиталу 1-го уровня являются американские и европейские банки (преимущественно банки Великобритании). Однако после мирового финансово-экономического кризиса ситуация поменялась: банки стран Азии начали вытеснять западных коллег. С 2014 г. в рейтинг ТОП-5 крупнейших банков мира по показателю капитала 1-го уровня входят четыре банка Китая. Также

¹ Верников А.В. Иностранные банки в переходной экономике: сравнительный анализ. М.: ИМЭПИ РАН, 2005. С. 25-26.

² Cross-Cutting Themes in Advanced Economies with Emerging Market Banking Links // IMF. 11.14.2011. P. 4-5. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2011/111411.pdf>.

после кризиса укрепились позиции банков из стран с формирующимися рынками в рейтинге по размеру активов (см. рис.2).

Примечание: показатель за 2019 г. рассчитан на основании данных по состоянию на октябрь 2019 г.

Источник: расчеты автора на основе данных (URL: www.relbanks.com).

Рисунок 2 - Доля стран с формирующимися рынками в общих активах ТОП-45 мировых банков, 2008 – 2019 гг., %

Так, за 2008-2019 гг. доля активов банков развивающихся стран в общем объеме активов ТОП-45 глобальных банков существенно выросла - с 4 до 34%, при этом стоит отметить значительное изменение позиции китайских банков. В 2019 г. азиатские банки заняли 6 позиций в ТОП-10 мировых банков по объему активов, при этом в пятерку лидеров вошли 4 банка Китая. Китайский банк ICBC стал крупнейшим банком в мире по объему активов (3,9 трлн. долл.).

2) *Сократилось присутствие иностранных банков в национальных экономиках.*

С 1995 г. по 2007 г. количество иностранных банков увеличилось с 788 до 1301, а к 2013 г. их стало 1272 (расчеты в исследовании С. Клаессенса и Н. ван Хорена сделаны на основании выборки из 138 стран). С 1995 г. по 2013 г. доля иностранных банков в общем количестве банков выросла с 20% до 35%. Если динамика увеличения числа иностранных банков была достаточно устойчивой, это нельзя сказать про динамику числа входов иностранных банков в банковские системы стран. На протяжении рассматриваемого периода интенсивность появления иностранных банков менялась: в конце 1990-х и начале 2000-х гг. имел место рост числа входов, затем - замедление, с 2003 г. активность возобновилась, и максимальное значение было достигнуто в 2007 г. После глобального кризиса в целом роль иностранных банков в мировой финансовой системе снизилась. Когда наступил глобальный кризис 2007-2009 гг., был зафиксирован резкий спад появления новых иностранных банков в национальных банковских системах. Так, в 2013 г. число входов иностранных банков упало в 6 раз по сравнению с 2007 г. При этом, если до 2007 г. около 70% появлений иностранных банков в банковских системах стран приходилось на развитые страны, то после кризиса такая же доля пришлась уже на страны с формирующимися рынками и на развивающиеся страны.³

Стоит отметить, что роль иностранных банков в национальных банковских системах различается, в этой области также происходили изменения на протяжении анализируемого периода. В развитых экономиках и многих азиатских странах роль иностранных банков мала. В странах Латинской Америки, Восточной Европы, Центральной Азии, напротив, иностранные банки играют немаловажную роль в

³ Claessens S. and Horen N. The impact of the global financial crisis on banking globalization // DNB. 2015. February . Working Paper No. 459. P.7-10. URL: http://www.dnb.nl/en/binaries/Working%20Paper%20459_tcm47-318636.pdf.

национальных банковских системах. Если в 1995 г. в Латинской Америке доля иностранных банков в национальных банковских системах составляла в среднем 25%, то к 2013 г. она возросла до 39%, тогда как в Восточной Европе и Центральной Азии (рассматриваются как единый регион) эта доля изменилась с 15 % до 48%⁴.

3) Произошло *значительное сокращение трансграничного банковского кредитования*. В большей мере уровень кредитования снизился из-за деятельности банков еврозоны. За 2007 - 2016 гг. общий объем иностранных требований банков еврозоны уменьшился на 45% (7,3 трлн. долл.). Банки Швейцарии и Великобритании также сократили кредиты и другие иностранные активы за данный период в совокупности на 32%. Некоторые американские банки также снизили свою активность за рубежом. При этом страны с формирующимися рынками и ряд развитых стран расширили трансграничное присутствие. За это время канадские и японские банки увеличили иностранные требования в 2 раза, а китайские - более чем в 10 раз.⁵

После глобального кризиса в мировой банковской системе появилась тенденция к росту регионализации и банковских связей по линии Юг-Юг⁶. Ряд международных банков стали больше кредитовать национальных заемщиков, в результате чего образовавшиеся ниши на рынке заняли банки из других стран. Это позволило углубить внутрирегиональные финансовые связи, особенно в Азии. К 2014 г. на долю европейских банков в международных требованиях стран с формирующимися рынками в АТР пришлось 14%, что составило

⁴ Claessens S. and Horen N. The impact of the global financial crisis on banking globalization // DNB. 2015. February .Working Paper No. 459. P.8,37. URL: http://www.dnb.nl/en/binaries/Working%20Paper%20459_tcm47-318636.pdf..

⁵ The new dynamics of financial globalization. Executive summary // McKinsey Global Institute. 2017. August. P.5. URL:

<https://www.mckinsey.com/~media/37B28221577844A4A28B2807CC1C6B31.ashx>.

⁶ Global financial development report 2017/2018: Bankers without borders // World Bank. 2018. P.40. URL:

<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/28482/9781464811487.pdf?sequence=11&isAllowed=y>.

меньше половины от показателя 2007 г. (в абсолютном значении показатель практически не изменился). Лидерство перешло к банкам АТР: за 7 лет их доля увеличилась с 31% почти до 60%.⁷ Стоит отметить, что такой степени регионализации, как в Азии, в других регионах мира не наблюдается.⁸ Таким образом, после глобального кризиса имеет место устойчивая тенденция к усилению позиций стран с формирующимися рынками в мировой банковской системе.

По прогнозам PwC (2011 г.) банковский сектор развивающихся стран обгонит банковский сектор развитых стран по размерам к 2050 г. Банковские активы и прибыль стран E7 (Китай, Индия, Бразилия, Россия, Мексика, Индонезия, Турция) будут в два раза больше, чем у стран G7 (США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Канада). Китай, США и Индия войдут в тройку лидеров по совокупным банковским активам.⁹

Итак, во-первых, в посткризисный период произошло сокращение масштабов международных банковских операций. После мирового финансово-экономического кризиса объем совокупных иностранных требований в целом снизился, а иностранные требования стран с формирующимися рынками увеличился. Более того, после кризиса в целом снизилась роль иностранных банков. Количество иностранных банков, которые появляются в национальных банковских системах, сократилось, а их большая часть приходится на развивающиеся страны в отличие от докризисного периода. Во-вторых, в посткризисный период значительно выросла роль стран с формирующимися рынками в

⁷ Remolona E., Shim I. The rise of regional banking in Asia and the Pacific // Bank for international settlement 2015. 9 September. P.129. URL: http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1509j.pdf.

⁸ Global banking stability report: navigating monetary policy challenges and managing risks // International Monetary Fund. 2015. April. P.60. URL: <https://www.imf.org/External/Pubs/FT/GFSR/2015/01/pdf/c2.pdf>.

⁹ Banking in 2050. How the financial crisis has affected the long term outlook for the global banking industry. 2011. May. P.8. URL: http://www.pwc.ru/en/banking/assets/banking_in_2050.pdf.

мировой банковской системе (в частности, усилилась позиция Китая). К тому же, для посткризисного периода стала характерна тенденция роста уровня регионализации (особенно в АТР) и укрепления банковских связей по линии Юг-Юг.

1.2. Внешние факторы, влияющие на банковский сектор на современном этапе развития глобализации.

В условиях глобализации национальные экономики, ввиду их открытости, подвергаются воздействию различных внешних шоков. На сегодняшний день общепризнанного определения понятия «внешний шок» не существует, несмотря на его широкое применение в научных работах. В исследованиях, посвященных анализу шоков, необходимо дать ответы на несколько вопросов: какие факторы спровоцировали возникшие изменения в той или иной системе, через какие каналы происходило воздействие, и к какому результату оно привело. Чаще всего в научной литературе слово «шок» носит негативный оттенок, хотя в целом, он может быть негативным, положительным и нейтральным.¹⁰

«Под внешним шоком мы будем понимать различные факторы вне национальных границ, оказывающие позитивное или негативное влияние через разные каналы на макроэкономические показатели».¹¹ Можно выделить основные внешние шоки, воздействующие на банковские системы стран и наиболее актуальные для российской экономики: шоки на мировых товарных и финансовых рынках, шок со стороны экономической политики развитых стран и международные санкции. Рассмотрим внешние шоки подробнее:

- *Шок условий торговли (в частности, изменение цен на сырьевые товары).*

¹⁰ Пилипенко З.А. Шоки и национальные экономические системы: механизмы разрушения структурных связей // Вопросы экономики и права. 2011. №10. С.55,57-58.

¹¹ Цит. по: Кочетовская О.С. Внешние шоки, влияющие на национальные банковские системы стран на современном этапе развития глобализации / Куда идти? Проблемы реформирования институтов и экономической политики в России: сборник докладов Научной конференции, посвященной 15-летию Московской школы экономики МГУ им М.В. Ломоносова. М.: Издательство Знание, 2020. С. 196. DOI: 10.38006/907345-19-5.2020.196.204.

Неблагоприятное влияние на работу банковского сектора может оказывать изменение условий торговли. Часто товарные бумы за границей приводят к увеличению спроса на депозиты, что, в свою очередь, вызывает рост объема депозитов. Это связано с тем, что, во-первых, большая доля доходов от товарного бума остается в банковском секторе страны и, во-вторых, в это время растет уровень доверия экономических агентов к национальной экономике. При этом рост объема депозитов может способствовать возникновению кредитного бума, который, в результате, приведет к кризису. Негативный шок условий торговли, напротив, приводит к уменьшению депозитов, что неблагоприятным образом сказывается на работе банковского сектора.¹²

В исследовании Т. Кинда и др. анализируется, как ценовой шок на сырьевые товары влияет на финансовый сектор. Негативный шок цен способствует дестабилизации финансового сектора, к тому же, увеличивается вероятность системного банковского кризиса. Авторы отмечают, что такие последствия внешнего шока характерны для стран с низким качеством управления, слабыми финансовыми институтами, отсутствием фонда национального благосостояния, макропруденциальной политики и недиверсифицированным экспортом.¹³ В другом исследовании отмечено, что прямой эффект негативного влияния ценового шока на сырьевые товары на отечественную экономику может быть усилен через канал банковского кредитования в развивающихся странах.¹⁴

В статье Т. Погосяна и Х. Хессе анализируется взаимосвязь рентабельности банков и нефтяных цен в странах Ближнего Востока и

¹² Managing terms of trade volatility // The World Bank PREMnotes, Economic Policy. №18.1999. February. P. 1-2.

¹³ Kinda T., Mlachila M., Ouedraogo R. Commodity Price Shocks and Financial Sector Fragility // IMF. 2016. February. Working Paper WP/16/12. P.28-29.

¹⁴ Agarwal I., Duttagupta R., Presbitero A. International Commodity Prices and Domestic Bank Lending in Developing Countries // IMF. 2017. December. Working Paper WP/17/279. P.24.

Северной Африки, экспортирующих нефть. Изменение нефтяных цен может воздействовать на банковскую систему как прямо, так и косвенно. По прямому каналу шок изменения цены на нефть сказывается на доходности банков за счет увеличения объема выданных кредитов и деловой активности. По косвенному каналу влияние на банковскую прибыль происходит через институциональные и макроэкономические характеристики стран. Авторы эмпирически доказывают наличие влияния нефтяного шока на прибыльность банков именно через косвенные каналы. Во-первых, так как нефтяные доходы – значительная статья доходов государственного бюджета в странах Ближнего Востока и Северной Африки, от них зависят планируемые расходы, которые, в свою очередь, влияют на прибыльность бизнеса и банков через кредитование частного сектора. Во-вторых, косвенный канал работает через экономические ожидания бизнес-агентов. Более высокие цены на энергоносители могут способствовать росту внутреннего спроса, который, в свою очередь, приведет к более высокому доверию к банкам, росту кредитования и низкому уровню невыплаченных кредитов.¹⁵ В другом исследовании продемонстрирована взаимосвязь нефтяных цен и макро-финансовых показателей в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Эконометрический анализ показал, что динамика цен на нефть значительно воздействует на банковские активы.¹⁶ В работе К. Мияжима показано, что в Саудовской Аравии более низкие темпы роста цен на нефть и ВВП ненефтяного частного сектора способствуют увеличению объема просроченных

¹⁵ Poghosyan T., Hesse H. Oil Prices and Bank Profitability: Evidence from Major Oil-Exporting Countries in the Middle East and North Africa // IMF. 2009. October. Working Paper WP/09/220.P.20.

¹⁶ Khandelwal P., Miyajima K., Santos A. The Impact of Oil Prices on the Banking System in the GCC // IMF. 2016. August. Working Paper WP/16/161.P.19.

кредитов, что приводит к повышению риска неплатежеспособности кредитных организаций.¹⁷

- *Волатильность на мировых финансовых рынках.*

В ряде научных работ подтверждается взаимосвязь волатильности финансовых рынков и появления кризиса. Зачастую очень высокая и слишком низкая волатильность выступает предшественником кризисов. Так, во время низкой волатильности растет оптимизм экономических агентов. В итоге в банковском секторе значительно растет уровень кредитования, падает качество кредитов, возрастают риски, как следствие, это может спровоцировать возникновение банковского кризиса.¹⁸ В мировой экономике существуют примеры, когда кризисы были вызваны нестабильностью на мировых финансовых рынках: кризис в странах Латинской Америки в 90-х гг. XX в. - начале XXI в., азиатский финансовый кризис 1997 г., глобальный финансово-экономический кризис 2007-2009 гг.

На данный момент достаточно много исследований, в которых анализируется влияние глобального финансово-экономического кризиса на банковскую систему. Но в этих научных работах проводится анализ банковской системы либо региона, либо отдельно взятой страны, в связи с чем результаты исследований различны.

В 2007 г. экономическая ситуация в США неблагоприятно повлияла на финансовые рынки развивающихся и развитых стран. Если в 2007 г. фондовые рынки развивающихся стран росли быстрее, чем фондовые рынки развитых стран за счет портфельных инвестиций из лидирующих стран мира, то в 2008 г. ситуация кардинально изменилась.

¹⁷ Miyajima K. An Empirical Investigation of Oil-Macro-Financial Linkages in Saudi Arabia // IMF. 2016. February. Working Paper WP/16/22. P.16.

¹⁸ Danielsson J., Valenzuela M., Zer I. Learning from History: Volatility and Financial Crises. 2018. January. P.2-6.

За 2008 г. фондовый индекс развивающихся стран упал сильнее американского.¹⁹

В результате мирового кризиса 2007-2009 гг. в странах с формирующимися рынками возник значительный недостаток ликвидности в связи с проблемой с трансграничным кредитованием. К тому же в отдельных странах были заблокированы рынки межбанковского кредитования для долгосрочных заимствований.²⁰

В исследовании Н. Кеторелли и Л.С. Голдберга рассматриваются эффекты от внезапной остановки трансграничного кредитования глобальными банками для внутреннего предложения кредитов в странах с формирующимися рынками. Значительную роль в распространении мирового финансово-экономического кризиса на страны с формирующимися рынками сыграли глобальные банки. Ключевыми каналами влияния кризиса были уменьшение трансграничного и прямого кредитования; сокращение кредитования местных банков филиалами иностранных банков в развивающихся странах и национальными банками из-за ограничения межбанковского трансграничного кредитования.²¹

В научном труде К. Ри анализирует влияние глобального кризиса на банковский сектор отдельных стран Азии: страны с низким уровнем душевых доходов (Бангладеш, Камбоджа, Лаосская Народная Республика, Монголия, Шри-Ланка и Вьетнам) и страны с формирующимися рынками (Малайзия, Индонезия, Таиланд и Филиппины). Автор делает вывод, что из-за слабой зависимости роста

¹⁹ Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. 2009. № 1. С.12.

²⁰ The global crisis and financial intermediation in emerging market economies // Monetary and Economic Department. 2010. December. BIS Papers No 54. P.5-6. URL: https://asianbondsonline.adb.org/publications/external/2010/The_Global_Crisis_and_Financial_Intermediation_in_Emerging_Market_Economies_BIS_Dec2010.pdf.

²¹ Cetorelli N., Goldberg L. S. Global Banks and International Shock Transmission: Evidence from The Crisis // 2009. December. P.0. URL: <http://www.imf.org/external/np/res/seminars/2010/paris/pdf/goldberg.pdf>.

кредитования и трансграничных потоков капитала, банки стран с формирующимися рынками пострадали от внезапной остановки капитала в меньшей степени по сравнению с банками стран с низким уровнем душевых доходов.²²

- *Шок со стороны экономической политики (в частности, денежно-кредитной политики) развитых стран.*

Денежно-кредитная политика, проводимая развитыми странами, может влиять на страны с формирующимися рынками по следующим каналам: потоки капитала, процентная ставка центрального банка и цены на активы.²³

Поскольку США являются одним из ключевых игроков в мировой экономике, в условиях глобализации монетарная политика США оказывает существенное воздействие на международные рынки в целом и на национальные экономики в частности. Стоит отметить, что значительную роль в оказании такого влияния США на мировую экономическую систему играет лидерство американского доллара среди мировых валют.²⁴

В разные периоды политика Федеральной резервной системы (ФРС) США провоцировала возникновение временной нестабильности, а иногда кризисные состояния на мировых рынках. К числу подобных последствий действий ФРС можно отнести: вовлечение крупнейших стран в гонку девальваций; наращивание объемов долгов среди всех макроэкономических агентов и возникновению финансовых пузырей в

²² Ree K.J.J. Impact of the Global Crisis on Banking Sector Soundness in Asian Low-Income Countries // IMF. 2011. May. Working Paper WP/11/115. P. 3, 30-31.

²³ Mohanty M. The transmission of unconventional monetary policy to the emerging markets – An overview// BIS Papers No 78. 2014. August. P.4.

²⁴ Мировая валютная система: настоящее и будущее / Под ред. А.И. Бажана (отв. ред.), К.Н. Гусева. – М. : Ин-т Европы РАН , 2016. С.29.

результате проведения политики низких процентных ставок; воздействие на мировые цены на энергоносители.²⁵

Во время мирового финансово-экономического кризиса и в посткризисный период ФРС применяла нетрадиционные методы денежно-кредитной политики, политику количественного смягчения. Немногом позже похожие инструменты использовали Европейский центральный банк, Банк Англии и Банк Японии, ранее уже применявший такую политику. Практически одновременное проведение такой монетарной политики развитыми странами не могло не сказаться на мировой экономике в целом и на странах с формирующимися рынками и развивающихся странах в частности. Предпринятые меры привели к значительному притоку капитала в страны с формирующимися рынками из развитых стран. Стоит отметить, что массивные притоки капитала способствуют возникновению кредитного бума и чрезмерным заимствованиям, приводящим в дальнейшем к резкому падению цен на активы.²⁶ Приток капитала повышает уровень ликвидности в частном секторе и объем капитала банков, что приводит к увеличению спроса на рынке кредитования и росту кредитных рисков. Все это негативно влияет на функционирование банковской системы.²⁷ К тому же политика количественного смягчения способствовала возникновению давления в сторону повышения валютных курсов в странах с формирующимися рынками, что в свою очередь несло угрозу сокращения сальдо текущего счета платежного баланса из-за чувствительности внешней торговли рассматриваемых стран к колебаниям валютного курса. Таким образом,

²⁵ Додонов В.Ю. Монетарная политика ФРС как фактор возникновения глобального финансового кризиса // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 2 (35) С. 131-132.

²⁶ Khatiwada S. Quantitative Easing by the Fed and International capital flows // Graduate Institute of International and Development Studies International Economics Department. 2017. January. Working Paper Series, No. HEIDWP02-2017. P.5.

²⁷ Singh S. Spillovers from global monetary conditions: recent experience and policy responses in Malaysia // BIS Papers No 78. 2014. August. P.237.

денежно-кредитная политика США могла вызвать финансовую нестабильность в странах с формирующимися рынками. Начавшееся в 2013-2014 гг. в США сворачивание политики количественного смягчения, вызвало отток капитала из стран с формирующимися рынками, что способствовало существенному давлению на их валютные рынки и обесценению национальных валют.²⁸

Например, в Бразилии приток капитала, спровоцированный политикой количественного смягчения в США и ЕС, стал причиной удорожания национальной валюты, падения конкурентоспособности местных товаров и, в конечном итоге, замедления экономического роста страны. Начало политики количественного смягчения в США способствовало росту цен на мировом рынке нефти. В связи с этим в Индии, зависимой от импорта нефти, произошло его существенное удорожание, затем упал и экспорт, что привело к росту дефицита счета текущих операций, также была «импортирована» инфляция. В результате, власти Индии были вынуждены применить более жесткие меры монетарной политики.²⁹

- *Международные санкции.*

В последнее время одним из часто применяемых государствами инструментов внешней политики являются санкции. Наиболее распространенными формами санкций являются внешнеторговые и финансовые ограничения.³⁰ Финансовые санкции включают в себя остановку или ухудшение условий выдачи кредитов, заморозку или

²⁸ Головнин М.Ю. (2018) Внешние эффекты денежно-кредитной политики США // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 2. С. 86, 90.

²⁹ Почтарев Н.Е. Влияние политики «количественного смягчения» в США и Евросоюзе на экономическое развитие стран БРИКС // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2015 г. С.17.

³⁰ Братерский М.В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования // Безопасность Евразии. 2009. № 2 (36).

изъятие зарубежных банковских активов, лишение возможности рефинансирования долга, отказ в выплате процентов по займам и др.³¹

В качестве примера рассмотрим международные санкции против Ирана, применявшиеся в течение продолжительного времени, которые то смягчали, то ужесточали. В 1979 г. государственные активы и золотые запасы Ирана были заморожены в банках США американскими властями. В 2006-2012 гг. санкции США и ЕС были расширены из-за разработки Ираном ядерной программы.³² Одним из ограничений стало отключение иранских банков от международной системы платежей SWIFT. В результате, средством платежа для Ирана стали золото, местная валюта или бартер с рядом азиатских стран, которые покупали иранскую нефть. Более того, из-за введенного запрета на совершение операций в иностранной валюте (доллар, евро) банки Ирана были вынуждены пользоваться услугами посреднических организаций, а это был сложный и дорогой процесс. Многие международные банки и компании прекратили сотрудничество с иранскими банками.³³ Так, жесткие ограничительные меры, примененные к иранским банкам и компаниям, стали причиной международной финансовой изоляции страны.

К тому же введенные санкции привели к существенному обесценению иранского риала: за июль 2011 - сентябрь 2012 гг. национальная валюта Ирана подешевела более, чем вдвое. Высокий уровень ликвидности, спад на рынке жилья, рост инфляции способствовали увеличению вложений населения в золото и в валюту

³¹ Загашвили В. Западные санкции и российская экономика // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 11. С.67.

³² Машков Н.А. Экономическое положение и экономическая политика Ирана в период санкций // *Научное издание «Санкции и их влияние на Иран»*. Москва, 2012. С.27-28. URL: <https://book.ivran.ru/f/irn2012.pdf>.

³³ Kokabisaghi F. Assessment of the Effects of Economic Sanctions on Iranians' Right to Health by Using Human Rights Impact Assessment Tool: A Systematic Review // *International Journal of Health Policy and Management*. 2018. 7(5). P. 376. URL: http://www.ijhpm.com/article_3454_413e7c40127a45913385d0def29682a6.pdf.

для защиты сбережений.³⁴ Сложившаяся ситуация в Иране спровоцировала рост общественного недоверия к банковскому сектору страны.

«Таким образом, ввиду открытости экономик различные внешние шоки могут оказывать влияние на банковские системы стран. В частности, речь идет о шоке условий торговли, шоке со стороны экономической политики развитых стран, нестабильности на мировых финансовых рынках и международных санкциях. При этом, каналы передачи рассматриваемых внешних шоков и результаты их воздействия различны. Так, шок со стороны денежно-кредитной политики развитых стран может передаваться через валютный курс, процентные ставки и потоки капитала. При шоках на мировых товарных и финансовых рынках наиболее значимым является канал кредитования. При введенных международных санкциях канал передачи шока зависит от примененных ограничительных мер».³⁵

³⁴ Aghazadeh M. International sanctions and the impacts on Iran's economy // *International journal of economics and finance studies*. 2014. № 2. Vol 6. P.37.

³⁵ Цит. по: Кочетовская О.С. Внешние шоки, влияющие на национальные банковские системы стран на современном этапе развития глобализации / Куда идти? Проблемы реформирования институтов и экономической политики в России: сборник докладов Научной конференции, посвященной 15-летию Московской школы экономики МГУ им М.В. Ломоносова. М.: Издательство Знание, 2020. С. 202. DOI: 10.38006/907345-19-5.2020.196.204.

1.3. Воздействие внешних шоков на банковские системы стран с формирующимися рынками.

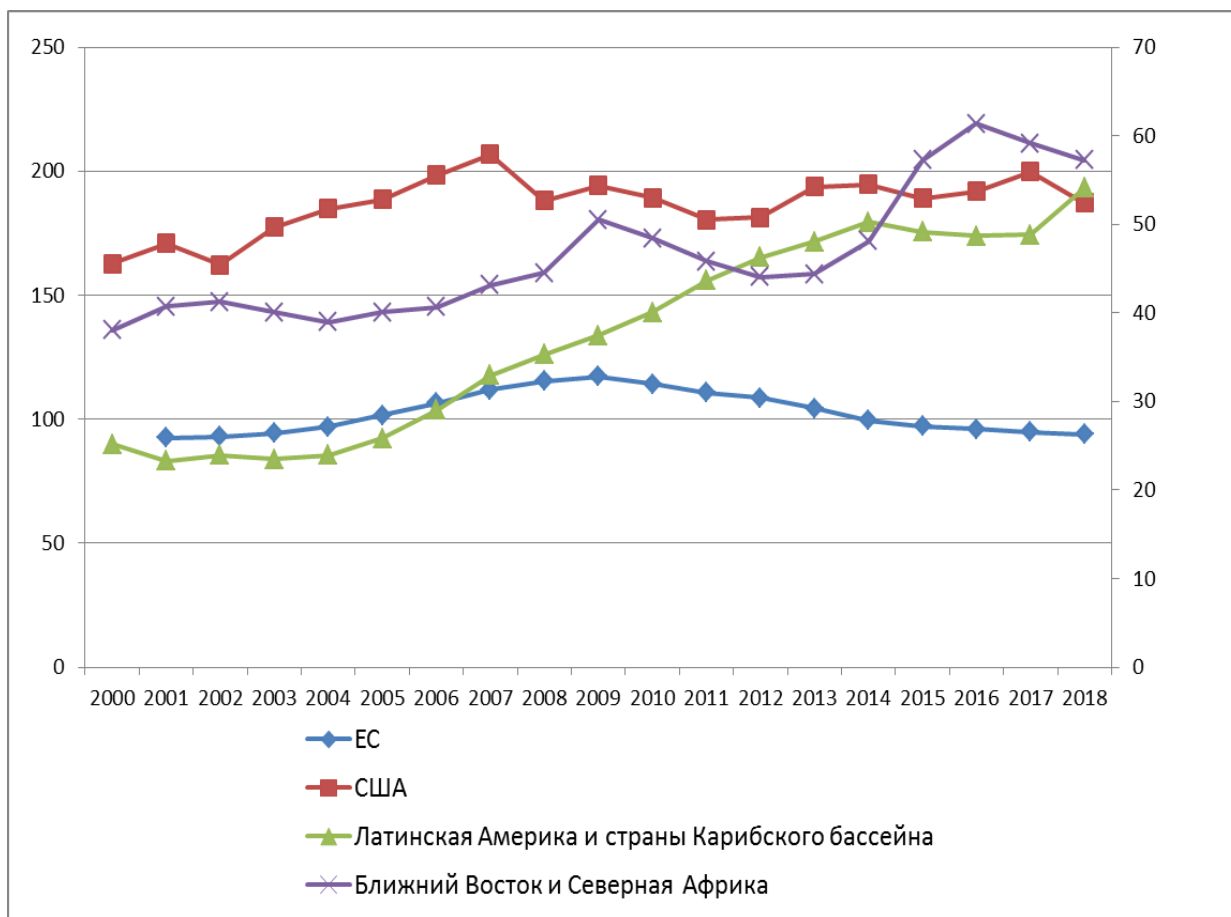
Наиболее сильным внешним шоком, оказавшим влияние на банковскую систему стран с формирующимися рынками за последнее десятилетие, стал финансово-экономический кризис 2007-2009 гг. Его воздействие на экономики стран с формирующимися рынками поначалу было достаточно ограниченным. Негативное влияние кризиса ярко проявилось после краха инвестиционного банка Lehman Brothers в сентябре 2008 г.³⁶ Во многих странах с формирующимися рынками значительно упали курсы валют, существенно возросли спреды по международным суверенным облигациям и увеличилась доходность по внутренним облигациям, произошел значительный отток капитала. За IV квартал 2008 г. банки развитых стран уменьшили кредиты развивающимся экономикам на 205 млрд. долл., что эквивалентно 1 % совокупного ВВП стран с формирующимися рынками. Наиболее сильно пострадали Китай, Корея, Россия, Бразилия и Турция. Стоит отметить, что спад в кредитовании банковского сектора был более сильным, чем небанковского.³⁷

Глобальный кризис способствовал изменениям бизнес-моделей, используемых банками в странах с формирующимися рынками. В области финансирования они частично переориентировали свою деятельность с оптовых рынков на частные вклады. В области кредитования снизили объем новых выданных кредитов, повысили качество активов, увеличив вложения в государственные облигации, что позволило сократить возможные риски.³⁸

³⁶ Moreno R., Villar A. Impact of the crisis on local money and debt markets in emerging market economies // BIS. 2010. December. BIS Papers No 54. P.49. URL: <http://www.bis.org/publ/bppdf/bispap54c.pdf>.

³⁷ Fallout for the emerging market economies // BIS 79th Annual Report. 2009. June. P.82. URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2009e5.pdf>.

³⁸ Moreno R. The global crisis and financial intermediation in emerging market economies: an overview // BIS. 2010. December. BIS Papers No 54. P.3 URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap54.pdf>.

Примечание: ЕС и США – левая ось; Латинская Америка и страны Карибского бассейна, Ближний Восток и Северная Африка – правая ось.

Источник: построено автором на основе данных The World Bank (URL: <https://www.worldbank.org/>).

Рисунок 3 – Внутренние кредиты частному сектору, % от ВВП

Несмотря на то, что в 2016-2017 гг. экономический рост в крупных странах с формирующимися рынками (Бразилия, Гонконг, Индия, Корея, Мексика и Сингапур) замедлился по сравнению с предыдущими посткризисными годами, кредитование частного сектора продолжало расширяться. Также в ряде стран пришли к выводу о целесообразности ограничения валютного кредитования.

Стоит отметить, что после кризиса в отличие от развитых стран банки стран с формирующимися рынками расширили свою деятельность на международном уровне. Во многом это связано с усилением взаимодействия стран с формирующимися рынками между собой, а не в глобальном масштабе, что было характерно для развитых стран до

кризиса. С 2008 г. по 2017 г. особенно сильно выросла доля международных требований банков Азиатско-Тихоокеанского региона (более чем в 2 раза), и чуть в меньшей степени в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. Большую часть трансграничного кредитования банки в странах с формирующимися рынками осуществляют через свои зарубежные филиалы, а не головные банки. К тому же в странах с формирующимися рынками (особенно, в Азии, Африке и на Ближнем Востоке) небанковские заемщики получают более 50% международных кредитов у стран с формирующимися рынками. Еще одна особенность международной банковской деятельности рассматриваемых стран заключается в том, что крупные страны с формирующимися рынками с более развитыми банковскими системами чаще являются чистыми заемщиками, а мелкие страны предоставляют трансграничные кредиты.³⁹

В целом, в результате кризиса банковские системы стран с формирующимся рынком пострадали меньше, чем в развитых странах. В связи с этим банковские системы стран с формирующимся рынком продолжили расширяться быстрыми темпами. Также для стран с формирующимся рынком характерен стабильный рост базового собственного капитала, в то время как в Европе, США и Японии можно заметить скачкообразную динамику.⁴⁰ Если крупнейшие развитые страны стали уделять особое внимание повышению защиты своих банковских систем посредством усиления уровня капитала и ликвидности после кризиса, то для стран с формирующимися рынками тенденция повышения коэффициента достаточности капитала характерна еще с 2004 г.

³⁹ Cerutti E., Koch C., Pradhan S.-K. The growing footprint of EME banks in the international banking system // BIS Quarterly Review. 2018. December. P. 32-33, 36.

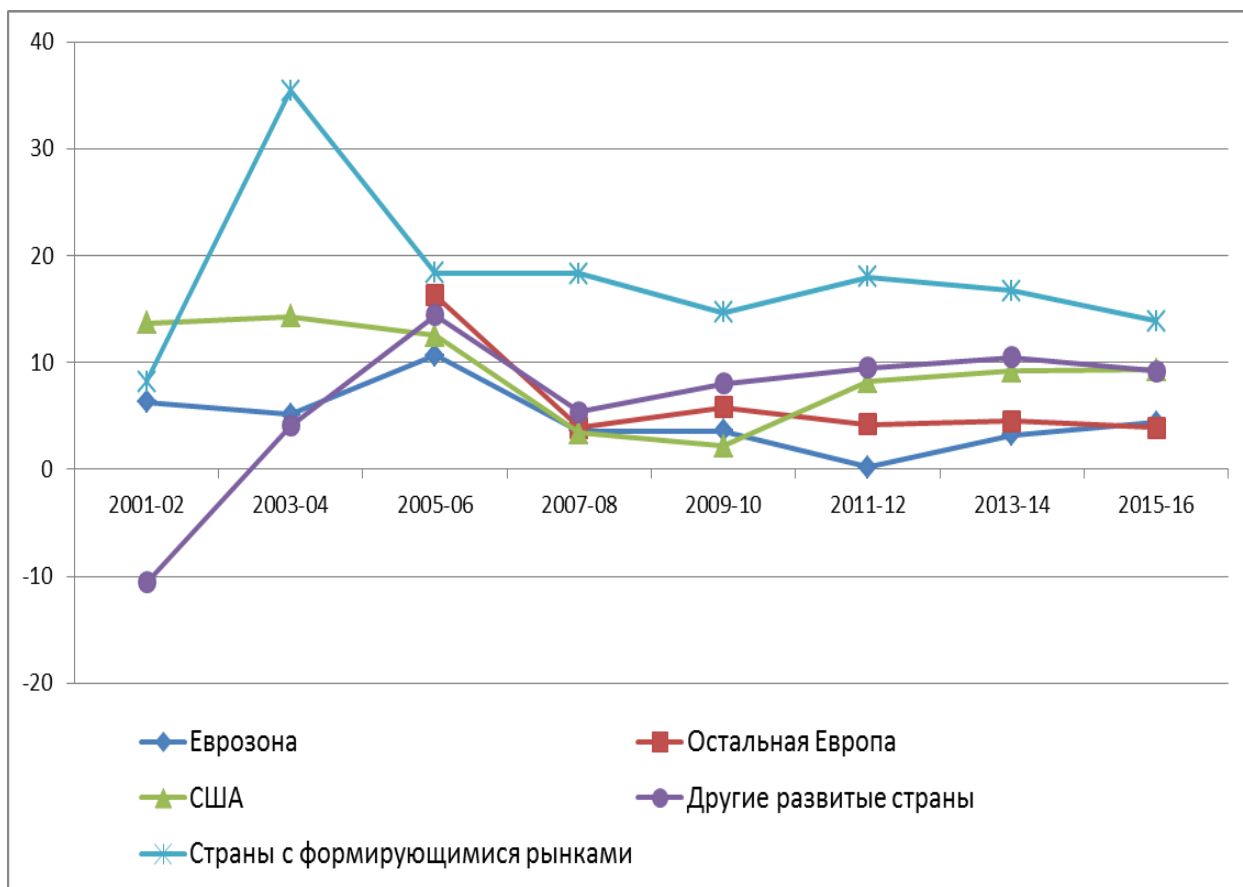
⁴⁰ Post-crisis evolution of the banking sector // BIS 82nd Annual Report. 2012. P.70. URL: <http://www.bis.org/publ/arpdf/ar2012e6.pdf>.

Анализ уровня концентрации банковских систем показал, что в отличие от крупных европейских стран и США, этот показатель во многих странах с формирующимися рынками снизился, например, в Китае, Индии, Перу и Мексике.⁴¹

Одним из наиболее значимых направлений воздействия глобального кризиса было влияние на рентабельность банков. Так, в 2007-2008 гг. значительно упала рентабельность собственного капитала (ROE) в Европе, США и других развитых странах с исторически высокого уровня в 10-15 % до 3-5%. В 2016 г. ни в одном из рассматриваемых регионов докризисный уровень ROE не был достигнут.⁴² Рентабельность банков стран с формирующимися рынками также сократилась и к 2015-2016 гг. не достигла докризисного уровня (см. рис.4).

⁴¹ Cantú C., Claessens S., Gambacorta L. How do bank-specific characteristics affect lending? New evidence based on credit registry data from Latin America // BIS. 2019. July. BIS Working Papers No 798. P.6.

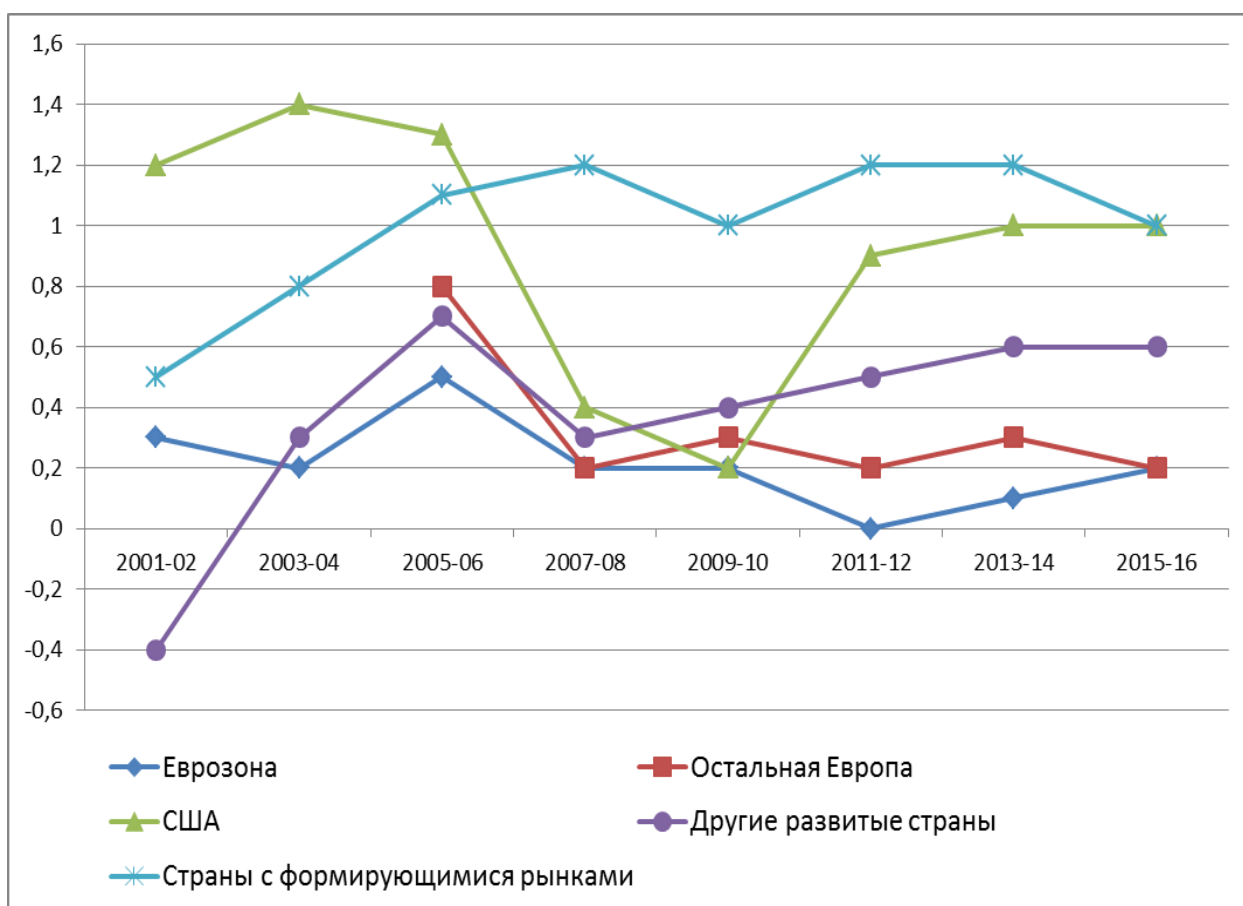
⁴² Structural changes in banking after the crisis // BIS. 2018. January. CGFS Papers No 60. P.26-27. URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs60.pdf>.

Источник: построено автором на основе данных: Structural changes in banking after the crisis // BIS. 2018. January. CGFS Papers No 60.

Рисунок 4 - Банковская рентабельность собственного капитала (ROE) по регионам, %

Динамика рентабельности активов (ROA) в целом схожа с динамикой рентабельности собственного капитала. Однако спад после кризиса был менее сильным, что обусловлено изменениями в левеидже (см. рис.5).

Источник: построено автором на основе данных Structural changes in banking after the crisis // BIS. 2018. January. CGFS Papers No 60.

Рисунок 5 - Банковская рентабельность активов (ROA) по регионам, %

Воздействие глобального кризиса на банковские системы отдельных стран с формирующимися рынками.

Рассмотрим влияние мирового финансово-экономического кризиса на банковские системы отдельных стран с формирующимися рынками. Несмотря на то, что банковский сектор и в целом финансовая система Индии не были связаны ни с плохими активами на ипотечном рынке, ни с проблемными банками США, а также присутствие иностранных банков в стране было небольшим, глобальный кризис все-таки ударил по экономике страны по нескольким каналам: финансовому, реальному и

каналу доверия.⁴³ Стоит отметить, что в отличие от развитых стран, где внешний шок передавался по финансовому каналу в реальный сектор, в Индии, напротив, кризис оказал влияние на банковскую систему через реальный сектор.⁴⁴ Воздействие кризиса через финансовый канал заключалось в следующем. В результате сокращения уровня глобальной ликвидности существенно уменьшилось внешнее финансирование, и спрос национальных компаний и банков переориентировался на внутреннее кредитование, что создало давление на денежном и кредитном рынке Индии.⁴⁵ Внешний долг, выросший за 4 года до кризиса почти на 70%, оставался неизменным в 2008-2009 гг. К тому же объем средств, привлеченных через глобальные и американские депозитарные расписки в 2008-2009 гг., сократился на 63 % по сравнению с 2007 г. Более того, национальная валюта (индийская рупия) сильно обесценилась, поскольку организации увеличили спрос на внутреннее кредитование для покрытия внешнего долга. Влияние кризиса через канал доверия выражалось в том, что вследствие затянувшейся проблемы недостатка ликвидности возросли неприятие риска со стороны финансовой системы и осторожность банков к новому кредитованию (за 2008-2009 гг. темпы роста кредитования упали с 22% до 17%). Также сократился потребительский спрос на товары и услуги после резкого падения фондового рынка. Таким образом, кризис

⁴³ Sinha A. Impact of the international banking crisis on the Indian financial system // BIS. 2010. December. BIS Papers No 54. P.225. URL: <http://www.bis.org/publ/bppdf/bispap54m.pdf>.

⁴⁴ Report on Trend and Progress of Banking in India 2008-09. 2009. P. 38-39. URL: https://rbidocs.rbi.org.in/rdocs/Publications/PDFs/RTP0809PRD_Full.pdf

⁴⁵ Subbarao D. Impact of the global financial crisis on India collateral damage and response // Speech delivered at the Symposium on "The Global Economic Crisis and Challenges for the Asian Economy in a Changing World" organized by the Institute for International Monetary Affairs. Tokyo. 2009. February 18. P.5-6. URL: <https://www.bis.org/review/r090223b.pdf>.

неблагоприятно отразился на настроении потребителей и инвесторов в Индии.⁴⁶

Воздействие глобального кризиса на банковскую систему Бразилии до IV квартала 2008 г. было, можно сказать, не столь заметным, однако ситуация изменилась после крушения банка Lehman Brothers и возросшей волатильности на мировом финансовом рынке. Первым наиболее сильным негативным эффектом стало существенное обесценение национальной валюты (бразильского реала), вызванное сокращением глобальной ликвидности в долларах и ухудшением условий торговли в результате обвала цен на мировых сырьевых и товарных рынках. Одним из каналов передачи кризиса стало внутреннее кредитование, сократившееся в результате уменьшения международного кредитования. Финансируемые за счет внешних источников внутренние кредиты с учетом валютной переоценки сократились на 11% с августа по октябрь 2008 г.⁴⁷ Так, крупные банки не могли предоставить кредиты малым и средним банкам, которые, в свою очередь, не смогли удовлетворить спрос на кредиты крупных экспортеров.⁴⁸ За сентябрь-октябрь 2008 г. объем экспортных финансовых контрактов уменьшился на 30%.⁴⁹ Под воздействием мирового кризиса в 2007-2010 гг.

⁴⁶ Viswanathan K. G. The global financial crisis and its impact on India // Journal of International Business and Law: Vol. 9: Iss. 1, Article 2. 2010. P.50, 56. URL: <https://scholarlycommons.law.hofstra.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1112&context=jibl>.

⁴⁷ Mesquita M., Toros M. Brazil and the 2008 panic/The global crisis and financial intermediation in emerging market economies // BIS. 2010. December. BIS Papers No 54. P. 114. URL: https://asianbondsonline.adb.org/publications/external/2010/The_Global_Crisis_and_Financial_Intermediation_in_Emerging_Market_Economies_BIS_Dec2010.pdf.

⁴⁸ Hoffman D. The impact of the financial crisis in Brazil and Germany: A comparative analysis of distinct developments // FEDERAL UNIVERSITY OF RIO DE JANEIRO INSTITUTE OF ECONOMY. 2011. September. P.28. URL: http://modelosfinanceiros.com.br/assets/documentos/Financial_Crisis_in_Brazil_and_Germany.pdf.

⁴⁹ Mesquita M., Toros M. Brazil and the 2008 panic/The global crisis and financial intermediation in emerging market economies // BIS. 2010. December. BIS Papers No 54. P. 114. URL: https://asianbondsonline.adb.org/publications/external/2010/The_Global_Crisis_and_Financial_Intermediation_in_Emerging_Market_Economies_BIS_Dec2010.pdf.

сократилась относительная эффективность банков Бразилии. При этом малые и средние банки пострадали в большей степени, чем крупные, в связи с недостатком необходимого количества резервов для борьбы с кризисными явлениями.⁵⁰ В результате, банковская система Бразилии испытала кризис ликвидности, который почти превратился в кризис доверия.

В результате глобального кризиса страны с формирующимся рынком пострадали в меньшей степени, чем развитые. Страны с формирующимся рынком усилили свои позиции в мировой банковской системе, в частности, за счет расширения посредничества между собой, а не глобально, что было характерно для развитых стран в докризисный период. Мировой финансово-экономический кризис повлиял на изменение бизнес-моделей банков, применяемых странами с формирующимся рынком. Уровень концентрации банковских систем понизился в ряде стран с формирующимся рынком, в то время как в крупных развитых странах он вырос. Одним из наиболее существенных направлений воздействия глобального кризиса в странах с формирующимися рынками стало сокращение показателей рентабельности банков (ROE и ROA), при этом они сохранились на более высоком уровне, чем у развитых стран.

⁵⁰ Wolters M. E., Do Couto E. B., Felicio J. A. The effects of the global financial crisis on Brazilian banking efficiency // *Innovar*. 2014. 24(53). P.24.

1.4. Реформирование мировой банковской системы.

Мировая финансовая система (далее – МФС) претерпела существенные изменения после мирового финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг. Глобальный кризис стал подтверждением, что реформирование существующей МФС необходимо в виду большого количества накопившихся проблем. К ключевым проблемам в банковской сфере можно отнести:

- Открытые национальные экономики становятся более подверженными кризисам из-за несовершенства международных финансовых рынков и различных внешних шоков. В связи с этим страны, участвующие в мировом финансовом процессе, подвергаются влиянию негативных финансовых эффектов (эффекты «заражения», финансовые пузыри, внезапные остановки капитала, эффекты перелива и перетекания).⁵¹
- Недостаточный уровень банковского регулирования и надзора (несовершенство базельских стандартов). Как оказалось, «Базель II» от 2004 г. не был достаточно эффективным для достоверной оценки рисков, свойственных для торгуемых секьютиризованных инструментов, что, в свою очередь, стимулировало кредитные организации секьютиризовать активы, которые казались им менее рискованными. Более того, отсутствовало необходимое регулирование работы рейтинговых агентств; не было должного надзора за переводом активов с балансов банков специальным инвестиционным компаниям; отсутствовал контроль на рынке деривативов.⁵²

⁵¹ Архипова В. В. Регулирование международного движения капитала в контексте глобальных финансовых реформ 2010-х годов // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. №6. С. 30.

⁵² Тавасиев А.М., Кучинский К.А. Ипотечная секьюритизация – уроки прошлого и перспективы // Деньги и кредит. 2010. № 12. С. 19.

- Наличие эффекта процикличности, заключающегося в увеличении и снижении кредитной активности в периоды экономических подъемов и спадов соответственно. Аналитики пришли к выводу, что во время кризисов процикличность оказывает существенное воздействие на устойчивость банковских систем.⁵³
- Проблемы, возникшие на рынке производных финансовых инструментов. К причинам стремительного распространения кризиса по миру можно отнести сложную структуру деривативов, низкий уровень контроля и отсутствие единых норм регулирования. Стоит отметить, что крупнейшие банки осуществляли вложения в деривативы, что, как выяснилось позже, приводило к подрыву устойчивости финансовой системы.
- Наличие рисков, связанных с существованием так называемых системно значимых финансовых институтов (далее - СЗФИ), или «слишком больших, чтобы обанкротиться». СЗФИ несут определенную опасность, поскольку разрушение такой структуры может стать причиной серьезных проблем как на национальных, так и международных финансовых рынках. Одним из ключевых источников системного риска стал «эффект заражения», спровоцированный именно СЗФИ. Ряду финансовых гигантов (Bank of America, Citigroup, AIG, GMAC, Freddie Mac, Fannie Mae) удалось избежать банкротства благодаря поддержке, оказанной властями США. Но не все проблемные организации получили помощь от государства. Американский банк Lehman Brothers, не получивший поддержку государства, был вынужден объявить себя банкротом, что привело к распространению кризиса во всем мире.⁵⁴

⁵³ Разумовский П.А. Рекомендации по новым нормативам Банка России в связи с внедрением принципов Базеля II // Банковское дело. 2010. № 9. С. 54.

⁵⁴ Labonte M. Systemically important or «Too big to fail» financial Institutions // Congressional Research Service Report. 2017. May 26. P.1.

- Недостаточное регулирование деятельности теневой банковской системы. Согласно определению Совета по финансовой стабильности (далее - СФС) теневая банковская система (теневой банкинг) – это кредитное посредничество, которое включает организации и деятельность, выходящую за рамки обычной банковской системы. К ключевым проблемам, связанных с теневой банковской деятельностью, можно отнести: «использование специализированных и структурированных продуктов финансового рынка для кредитования; непрозрачность операций, что приводило к избыточным кредитным рискам, рискам ликвидности и высокого левеиджа».⁵⁵

Указанные выше проблемы послужили основанием для реформирования мировой финансовой системы под эгидой группы Большой двадцатки (G20). В банковской сфере ключевыми направлениями реформ стали: банковское регулирование и надзор, регулирование рынка внебиржевых деривативов, деятельности системно значимых финансовых институтов и теневой банковской системы.

Важной частью реформирования мировой банковской системы являлось *банковское регулирование и надзор*. Поскольку «Базель II» имел ряд недостатков, он был доработан, и в 2010 г. появилась новая версия соглашения – «Базель III». Ключевые изменения связаны с повышением качества и количества капитала; введением новых стандартов ликвидности (коэффициент покрытия ликвидности (LCR) и коэффициент стабильного финансирования (NSFR)); снижением долговой нагрузки (коэффициент долговой нагрузки или коэффициент «левериджа» (leverage ratio); повышением степени покрытия рисков.⁵⁶

⁵⁵ Новые подходы к глобальному финансовому регулированию / Под ред. Л.С.Худяковой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. С.18.

⁵⁶ Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems // Bank for international settlements. 2010. December.
URL:https://www.bis.org/publ/bcbs189_dec2010.htm.

Полная реализация норм Базеля III (с учетом внесенных изменений) планируется с 1 января 2022 г.⁵⁷

Продолжается внедрение в национальные банковские системы стандартов Базеля III. Согласно данным последнего отчета СФС (октябрь 2019 г.) во всех 24 анализируемых им юрисдикциях были выполнены базовые требования по таким показателям, как уровень капитала и ликвидности (LRC) в установленные сроки, и была продолжена работа по улучшению указанных показателей. В 10 из 24 странах, где есть глобальные системно значимые банки (ГСЗБ), уже в полной мере действуют более высокие требования к поглощению потерь (повышенные нормы достаточности капитала) и к отчетности и раскрытию информации. Новые стандарты для национальных системно значимых банков действуют во всех странах, кроме Китая. При этом, по-прежнему существуют проблемы правовых ограничений по обмену информацией и недостатка ресурсов в сфере надзора. По реализации других элементов Базеля III также необходима доработка. Так, вступившие в силу в январе 2018 г., коэффициент леввериджа и коэффициент стабильного финансирования на данный момент действуют только в 16 и 11 юрисдикциях соответственно. По другим аспектам также происходят задержки внедрения новых требований, несмотря на истекшие установленные сроки. Так, например, требования к капиталу в акционерных инвестиционных фондах действуют в 10 юрисдикциях, а стандартизированный подход к кредитному риску контрагента в 11. Стоит отметить, что внесенные в конце 2017 г. изменения в реформу с капиталом со сроком реализации в 2022 г., начали вводиться в ряде юрисдикций, но далеки от завершения. Задержка внедрения всех норм Базеля III связана с законодательными особенностями на национальном уровне, операционными трудностями и

⁵⁷ Basel III: Finalising post-crisis reforms // Bank for international settlements. 2017. December. P.2. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d424.pdf>.

темпами внедрения нововведений в других юрисдикциях, что сказывается на реализации Базельских стандартов в целом.⁵⁸

Необходимо отметить, что Базельский комитет планирует внести изменения в отдельные положения Базеля III. Эти возможные поправки все чаще стали называть Базелем IV. Влияние нового стандарта будет зависеть от страновой принадлежности банка, его типа и используемой им бизнес-модели. По ряду оценок, если ЦБ стран не примут меры для сглаживания последствий нововведений в национальные банковские системы, то им будет необходим дополнительный капитал в размере 120 млрд. евро (согласно другим оценкам, крупным банкам потребуется 90,7 млрд. евро⁵⁹), и при этом рентабельность собственного капитала снизится на 0,6 процентных пунктов.⁶⁰

После мирового финансово-экономического кризиса страны G20 приняли решение снизить системные риски, повысить уровень прозрачности и защиты от злоупотреблений на *рынке внебиржевых деривативов*. В этом направлении активно ведется работа, но ее сроки увеличились в связи со сложностью и масштабами реформы. На октябрь 2019 г. наиболее успешно реформа реализована в вопросах предоставления информации об осуществляемых сделках с деривативами (23 из 24 юрисдикций) и проведения централизованного клиринга стандартизируемых деривативов (18 юрисдикций). При этом, примерно только в половине из 24 членов юрисдикций СФС функционируют торговые платформы и в 16 юрисдикциях действуют

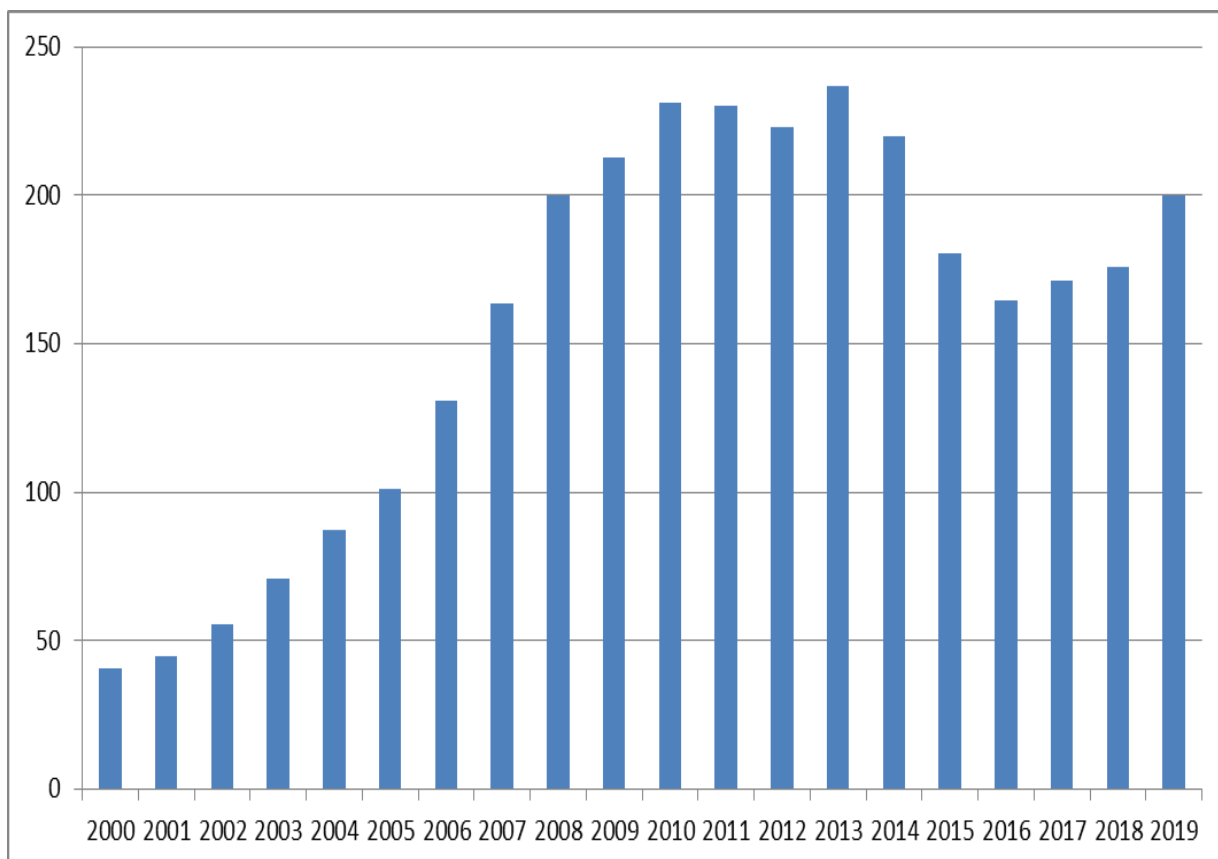
⁵⁸ Implementation and Effects of the G20 Financial Regulatory Reforms. 5th Annual Report // Financial Stability Board. 2019. 16 October. P. 3-8. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P161019.pdf>.

⁵⁹ Pugsley J. Basel IV's done – now comes the hard part // The Banker. 18.12.2017. URL: <http://ec2-54-72-50-240.eu-west-1.compute.amazonaws.com/Banking-Regulation-Risk/Reg-Rage/Basel-IV-s-done-now-comes-the-hard-part?ct=true>.

⁶⁰ Koch S., Schneider R., Schneider S., Schrock G. Bringing Basel IV into focus. 2017. November. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/bringing-basel-iv-into-focus#0>.

маржинальные требования к производным инструментам, по которым централизованный клиринг не осуществляется.⁶¹

Вероятность формирования финансового пузыря на рынке деривативов сохраняется, несмотря на принимаемые меры. Так, вложения 25 крупнейших американских банков в производные инструменты в 3 квартале 2019 г. были такими же, как в 4 квартале 2008 г. (см. рис.6).

Примечание: 2000-2018 гг. – данные за 4 квартал, 2019 г. - данные за 3 квартал.

Источник: построено на основе данных Office of the Controller of the Currency (URL: [https://www.occ.gov](https://www OCC.gov)).

Рисунок 6 -Вложения 25 крупнейших банков США в деривативы, трлн. долл.

Глобальные системно значимые банки (далее – ГСЗБ). По последним данным треть мировых банковских активов приходится на

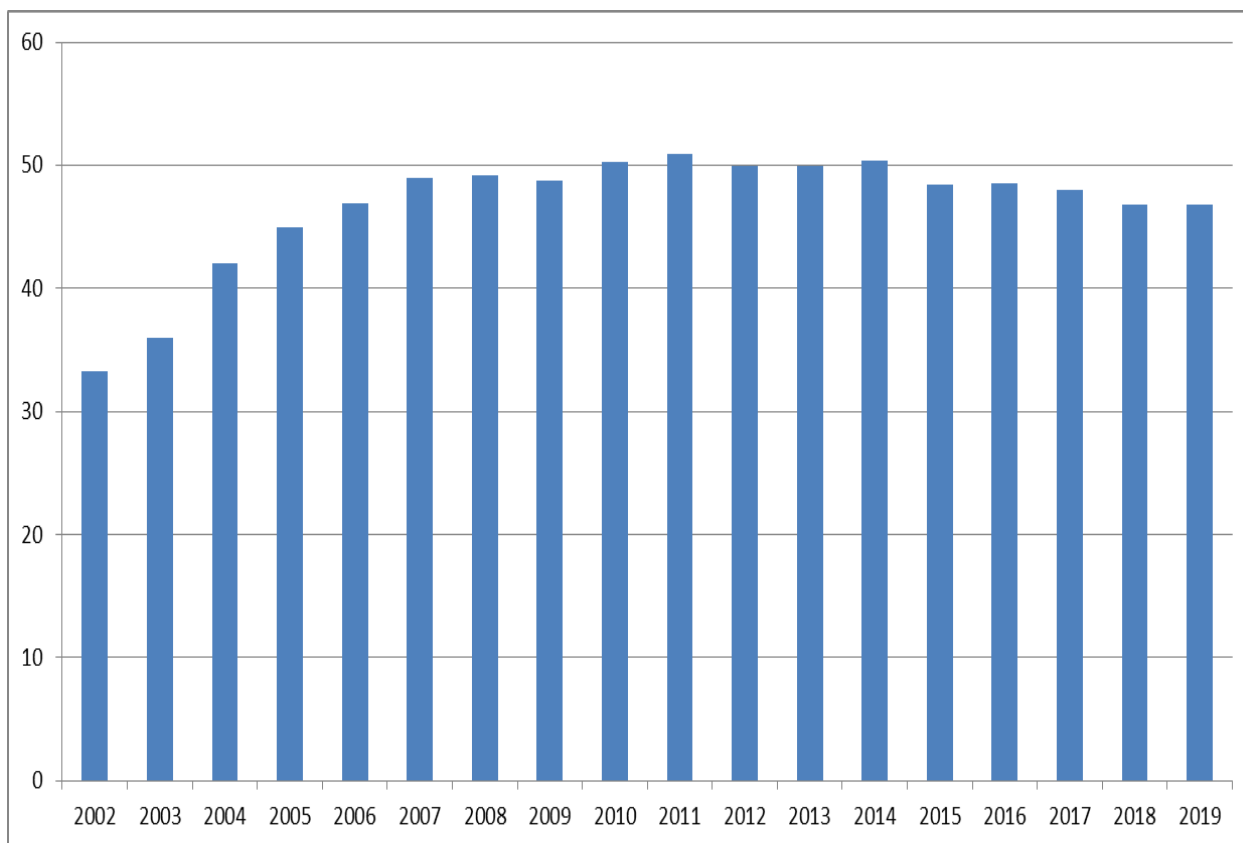
⁶¹ OTC Derivatives market reforms: 2019 progress report implementation. // Financial Stability Board. 2019. 15 October. P.2-3. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P151019.pdf>.

группу ГСЗБ, в которую входят 30 банков. Проблема, связанная с деятельностью ГСЗБ, пока не решена. Размеры (по величине активов) крупнейших банков не только не уменьшились ни в абсолютном выражении, ни в отношении к ВВП, а выросли более чем на 40% за 2005-2014 гг.⁶² «Например, за время проведения реформы (применение закона Додда-Франка, правила Волкера) в США наиболее крупные ТНБ усилили свои позиции. Высказывается мнение, что это неслучайно, и реформа намеренно была внедрена в американское законодательство.⁶³ Так, в 2002 г. доля ТОП-5 крупнейших американских банков составила 33% от совокупных банковских активов страны, перед мировым кризисом в 2006 г. - 46,9%, а в 2011 г. показатель достиг максимального значения с начала века - 51 %, несколько снизившись впоследствии»⁶⁴ до 47% на конец сентября 2019 г. (см. рис.7).

⁶² Global financial development report 2017/2018: Bankers without borders // World Bank. 2018. P.40. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/28482/9781464811487.pdf?sequence=11&isAllowed=y>.

⁶³ Худякова Л.С., Кулакова В.К., Сидорова Е.А., Ноздрев С.В. Глобальная реформа регулирования финансового сектора: первые итоги и новые вызовы // Деньги и кредит. 2016. №5. С. 30.

⁶⁴ Цит. по: Кочетовская О.С. Проблемы и тенденции развития мировой банковской системы после глобального кризиса 2007–2009 гг. // Вестник ИЭ РАН. 2018. № 6. С. 37-38.

Примечание: 2002-2018 гг. - данные за 4 квартал, 2019 г.- данные за 3 квартал.

Источник: расчеты автора на основе данных ФРС США (URL: www.federalreserve.gov).

Рисунок 7 - Доля 5 крупнейших ТНБ в совокупном объеме банковских активов США, %

Теневой банкинг. При анализе СФС 29 юрисдикций было выявлено, что в конце 2016 г. активы теневой банковской системы составили 45,2 трлн долл. С 2011 г. по 2015 г. совокупные теневые банковские активы увеличивались ежегодно в среднем почти на 6%. В 2016 г. на теневой банковский сектор приходилось 73% ВВП исследуемых юрисдикций, при этом в 2011 г. - 62%. США являются лидером по размеру теневой банковской системы (31 % от общего объема теневой банковской системы рассматриваемых юрисдикций), при этом на долю Китая, Каймановых островов и Японии приходится 16%, 10 % и 6 % соответственно.⁶⁵

⁶⁵ Global Shadow Banking Monitoring Report 2017. 2018. 5 March. P.46, 49-50. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P050318-1.pdf>.

При этом может происходить расширение теневого банковского сектора из-за ужесточения регулирования мировой банковской системы. Вместе с тем, по мнению некоторых аналитиков, теневая банковская система является важной высокотехнологичной частью мировой банковской системы, способствующей росту уровня взаимодействия в финансовой сфере.⁶⁶

При проведении реформ МФС важно учитывать, что первоначальные условия в странах с формирующимися рынками и развитых странах различны. В связи с этим страны могут иметь разные приоритеты в проводимых реформах. Так, например, многие страны с формирующимся рынком, в том числе Китай и Индия, имеют требования к капиталу, удовлетворяющие Базелю III (некоторые выше установленных норм). Поэтому основным приоритетом для этих стран в области усиления банковской системы является повышение качества управления рисками, нежели укрепление капитальной базы.⁶⁷ Более того, одни и те же меры для стран с формирующимися рынками и развитых стран могут быть неэффективными, а иногда приводить к неблагоприятным результатам. Бывший заместитель управляющего Резервного банка Индии А. Синха утверждает, что «использование в Базеле III показателя отношения кредита банковской системы к ВВП для создания контрциклических буферов может создать проблемы при его применении к странам с формирующимися рынками, так как в этих странах колебания данного показателя не обязательно означают надувание финансового пузыря, а могут отражать структурные особенности банковских систем этих стран».⁶⁸

⁶⁶ Усоскин В.М. Теневой банкинг: место и роль в системе финансового посредничества // Деньги и кредит. 2016. №4. С. 27.

⁶⁷ Prasad E. S. Financial sector regulation and reforms in emerging markets: an overview // NBER working paper 16428. 2010. October. P. 12, 15-16. URL: http://prasad.dyson.cornell.edu/doc/NBER_w16428.pdf.

⁶⁸ Цит. по: Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. – М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 127.

Таким образом, в мировой банковской системе произошли значительные изменения после глобального кризиса 2007-2009 гг. Началось активное реформирование мировой банковской системы по ряду направлений: во-первых, внедрение новых стандартов Базель III; во-вторых, регулирование рынка внебиржевых деривативов и деятельности ГСЗБ; в-третьих, укрепление надзора и регулирования теневого банкинга. В частности, имплементация новых положений Базельского соглашения в банковские системы стран – долгий и сложный процесс. В связи с этим рано делать окончательные выводы об успешности полного внедрения стандартов Базеля III. Что касается проблем ГСЗБ и теневого сегмента мирового банковского сектора, на данный момент их нельзя назвать решенными: мировой теневой банковский сектор по-прежнему растет, а позиции ГСЗБ усиливаются в международной системе. К тому же, сохраняется вероятность образования финансового пузыря на рынке деривативов. В целом, несмотря на предпринимаемые меры по реформированию мировой банковской системы, риски возникновения кризисных явлений сохраняются.

Глава 2. Банковский сектор РФ в условиях внешних шоков.

2.1. Основные тенденции развития банковской системы РФ в 2000 - 2017 гг.

В 90-е годы XX века происходило становление банковской системы России, и для нее были характерны низкий уровень развития, высокая степень долларизации, быстрое увеличение числа коммерческих банков, небольшая склонность к сбережениям у населения. В 1998 г. наступил экономический и банковский кризис⁶⁹, после которого начался период активного восстановления банковского сектора.

Развитие банковского сектора России в XXI веке можно разделить на несколько этапов:

- 1) 2000-2007 гг. - период динамичного развития;
- 2) 2008-2009 гг.- период мирового финансово-экономического кризиса;
- 3) 2010-2013 гг. – посткризисный период восстановления;
- 4) 2014-2020 гг. – период развития в условиях новых внешних шоков, в том числе введенных в отношении России санкций.
- 5) С 2020 г. – влияние нового кризиса, связанного с пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

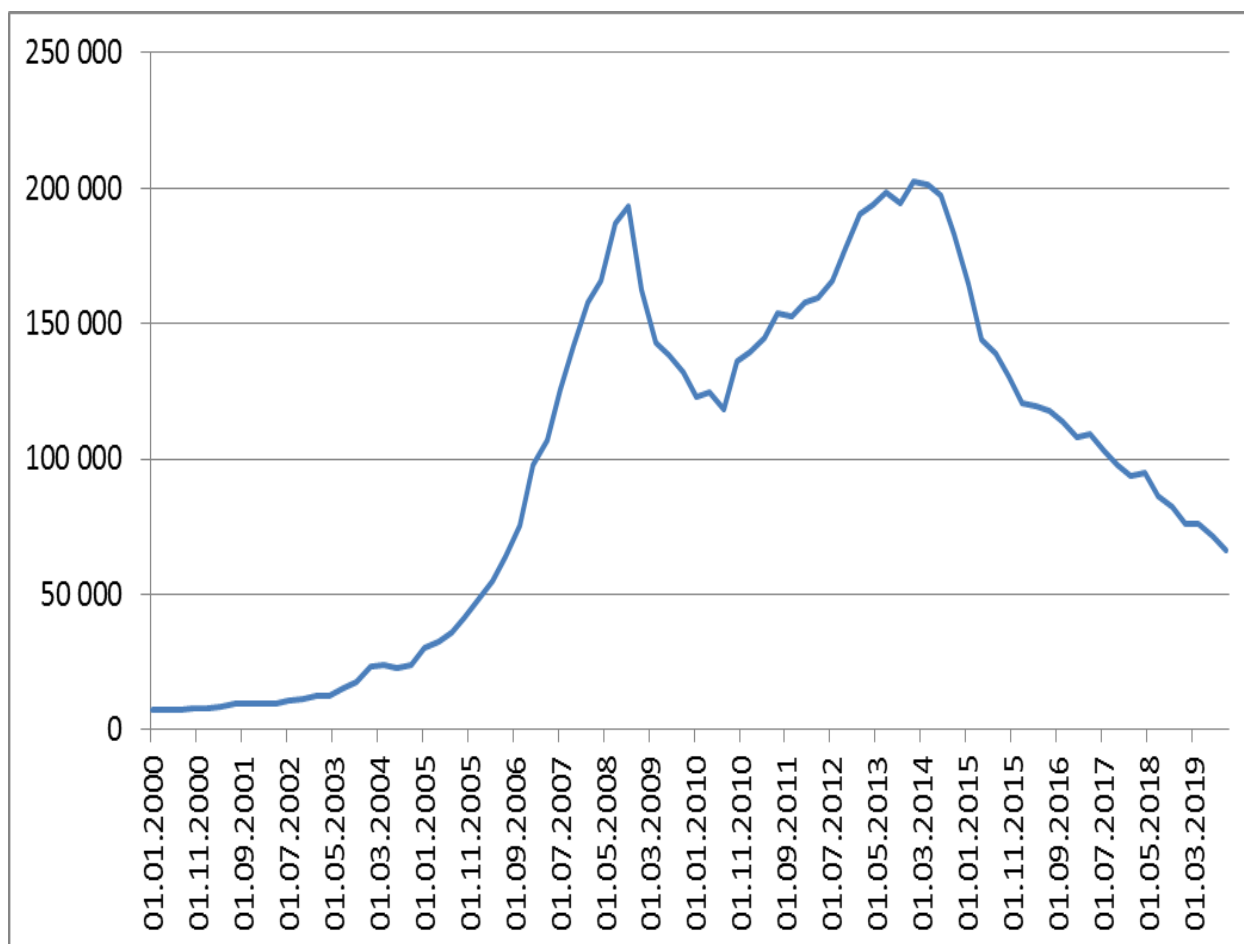
Рассмотрим ключевые особенности развития банковского сектора, характерные для каждого периода времени.

Общие показатели банковского сектора РФ.

В 2003-2007 гг. для РФ сложилась особо благоприятная обстановка для привлечения зарубежных финансовых ресурсов. Внешние займы были выгодны по нескольким причинам: они были дешевле, чем средства на внутреннем рынке; за рубежом предлагались

⁶⁹ Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации: монография / Под ред. Р.И. Хасбулатова. – М.: Издательство ВЕЧЕ. 2017. Том 2. С.487.

долгосрочные ресурсы; внешние займы предоставляли возможность единовременного получения большого объема заемных средств.⁷⁰ В частности, в рассматриваемый период важную роль в привлечении средств и создании базы для роста банковского сектора РФ сыграли прочие иностранные инвестиции (см. рис.8).

Источник: построено на основе статистических данных ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/publ/bbs/>).

Рисунок 8 – Объем прочих иностранных инвестиций в банковский сектор РФ (накопленные данные), млн. долл.

Благоприятная внешняя обстановка (условия на мировом рынке капитала и высокие цены на нефть) наряду с внутренними условиями (в частности, высокие темпы экономического роста, понижение темпов

⁷⁰ Борисова И.Ю., Замараев Б.А., Киюцевская А.М., Назарова А.Г. Риски внешнего финансирования российской экономики // Вопросы экономики. 2008. № 2.

инфляции, положительные ожидания макроэкономических агентов⁷¹⁾ способствовали росту основных количественных показателей банковского сектора (см. табл.1).

Таблица 1

Темпы прироста показателей банковского сектора, % за год.

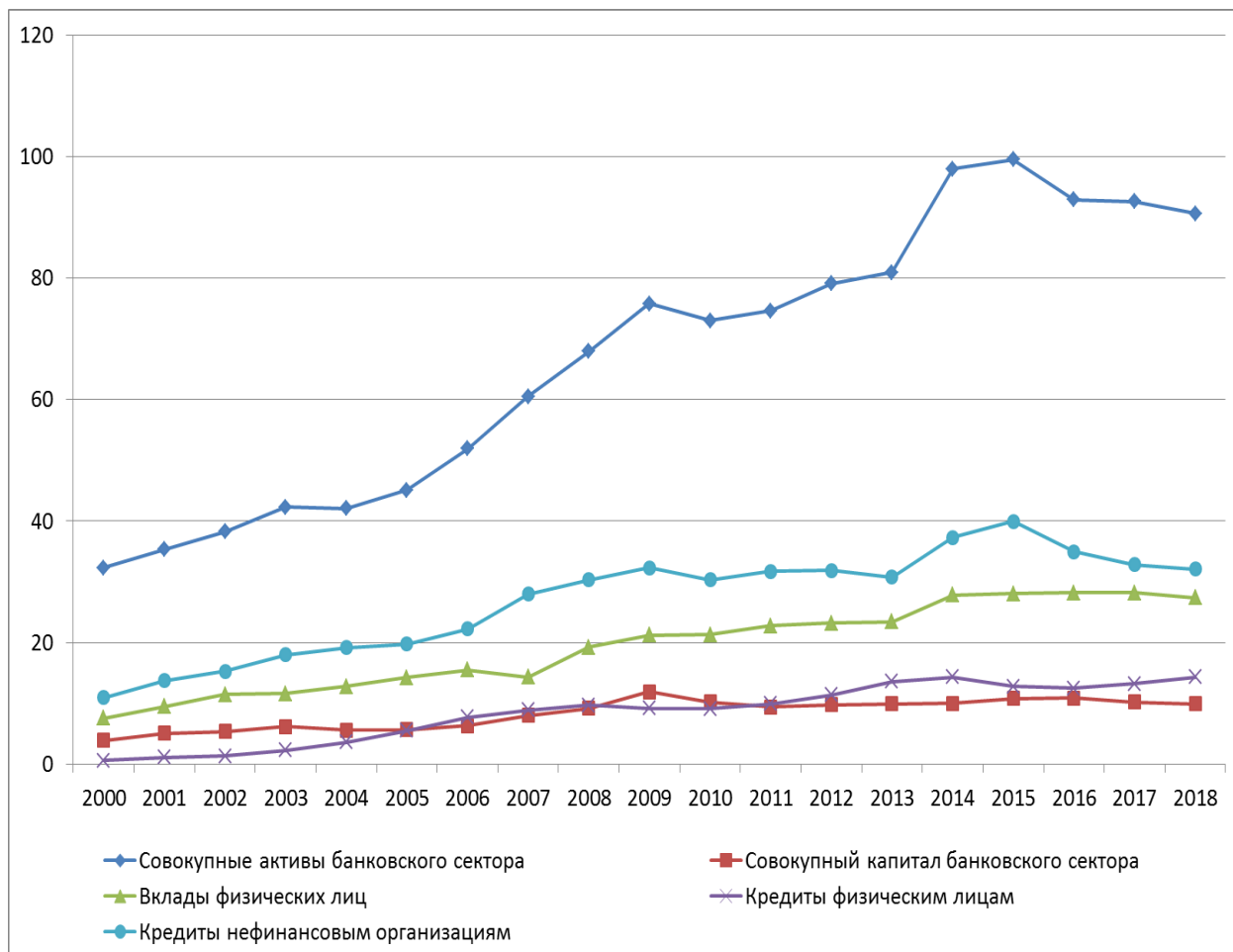
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Совокупные активы	48,9	33,7	31,2	34,5	27,3	36,6	44	44,1	39,2	5	14,9	23,1	18,9	16	35,2	6,9	-3,5	6,4	10,4
Собственные средства (капитал)	70,3	58,5	28,1	40,2	16,2	31,2	36,3	57,8	42,7	21,2	2,4	10,8	16,6	15,6	12,2	13,6	4,2	0,1	9,3
Вклады физических лиц	50,0	52,1	51,9	47,6	30,4	39,4	38,0	35,4	14,5	26,7	31,2	20,9	20	19	9,4	25,2	4,2	7,4	9,5
Депозиты и средства на счетах финансовых и нефинансовых организаций								51,3	26,6	10,3	15	22,7	14	16	38,6	15,6	-10,1	2,1	12,7
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность	67,2	56,2	35,7	49,5	44,8	40,3	47,3	53,0	34,5	-2,5	12,6	28,2	19,1	17,1	25,9	7,6	-6,9	3,5	13,9
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям	67,5	53,1	34,6	44,2	37,1	30,8	39,6	56,1	34,3	0,3	12,1	26,0	12,7	12,7	31,3	12,7	-9,5	0,2	10,5
Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам	62,0	111,9	50,2	110,8	106,5	90,5	75,1	43,9	35,2	-11,0	14,3	35,9	39,4	28,7	13,8	-5,7	1,1	12,7	22,4

Источник: рассчитано и составлено на основе обзоров банковского сектора ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>).

В целом 2000-2007 гг. банковский сектор РФ динамично развивался. Банковские активы ежегодно росли в среднем на 38%. Так, с

⁷¹ Головин М.Ю. Развитие денежно-кредитной сферы в трансформационный период: Россия и страны Центральной и Восточной Европы. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 76.

2000 г. по 2007 г. совокупные активы банковского сектора по отношению к ВВП выросли с 32% до 61% (см. рис.9). Собственные средства банков увеличились с 3,9 % до 8% по отношению к ВВП за аналогичный период времени.

Источник: расчет автора на основе обзоров банковского сектора ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>).

Рисунок 9 - Показатели банковского сектора, в % к ВВП

На протяжении рассматриваемого периода происходил устойчивый рост активов банковского сектора по отношению к ВВП, исключение составляли посткризисные 2010 г. и 2016-2018 гг. Снижение темпов роста банковского сектора в посткризисный период не является особенностью развития российской экономики, такая тенденция характерна и для ряда других развивающихся и развитых стран.⁷²

⁷² Симановский А., Морозов А., Синяков А., Поршаков А., Помельникова М., Ушакова Ю., Маркелов В., Бездудный М. Итоги десятилетия 2008-2017 годов в

Однако, стоит отметить, что по банковским активам по отношению к ВВП Россия существенно отстает от развитых европейских стран (в несколько раз) и ряда стран с формирующимся рынками (Бразилия, Китай).⁷³

Положительная динамика роста характерна для показателей кредитов физическим лицам и кредитов нефинансовым организациям к ВВП. Так, за 2000-2018 гг. рассматриваемые показатели увеличились с 0,6 до 14% и с 11 до 32% ВВП соответственно. Растущая доля активов и кредитов к ВВП свидетельствует о повышении роли банков и усилении финансового посредничества в экономике страны.⁷⁴

Оживление экономики страны в начале 2000-х гг. обусловило возросший спрос на кредиты. В абсолютных значениях кредиты и прочие размещенные средства увеличились в 16 раз за 2000-2007 гг. Сектор кредитования продолжил расти после кризиса, однако среднегодовые темпы роста снизились почти в 4 раза по сравнению с докризисным периодом.

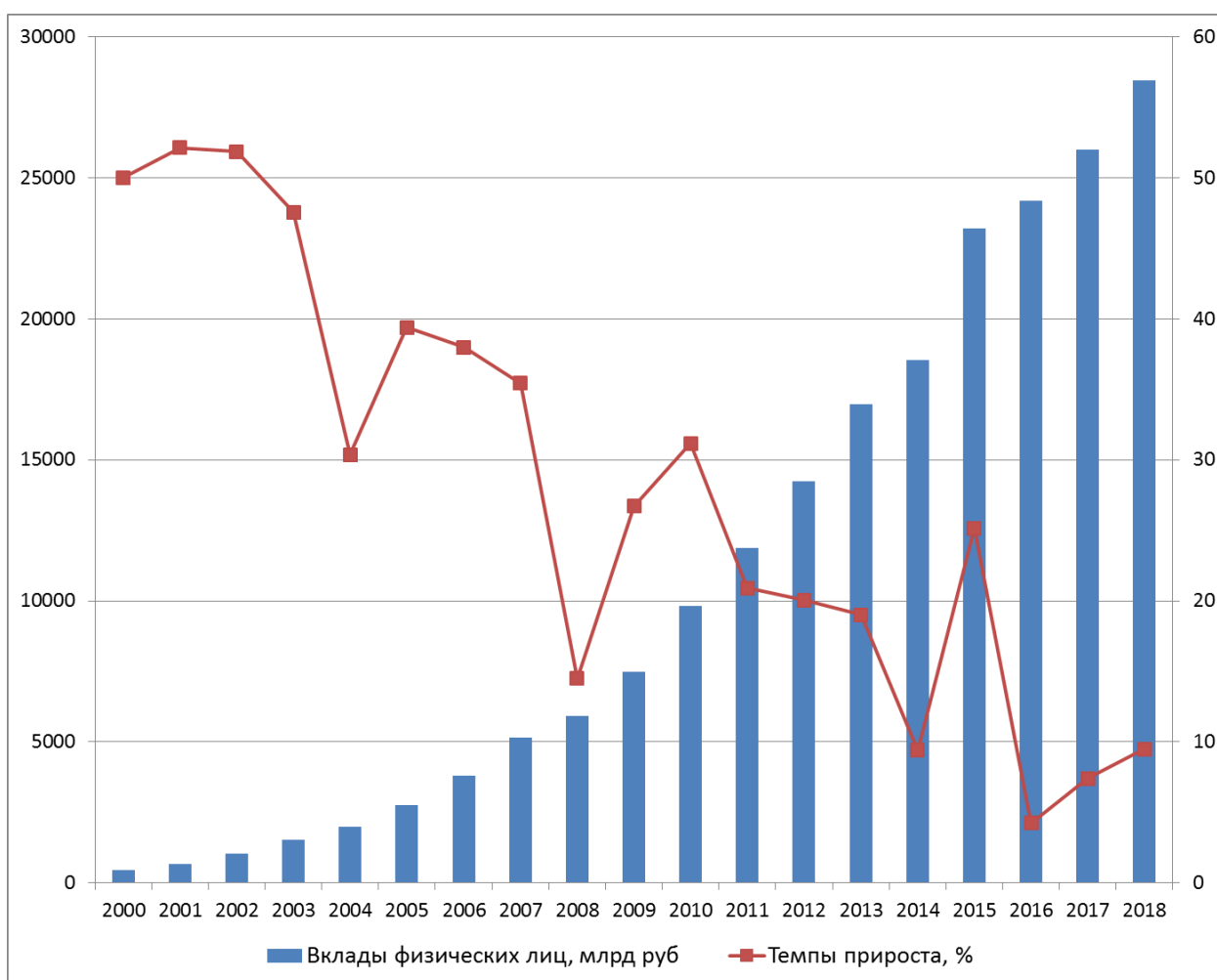
Стоит отметить, что для российской банковской системы существует проблема недостатка внутренних источников финансирования. Это становится особенно явным в периоды кризисов, когда кредитные организации сталкиваются с проблемой ликвидности. Сбережения населения в виде банковских вкладов являются важным источником фондирования банковского сектора. За анализируемый период доля вкладов физических лиц в активах банковской системы составляла в среднем 30%. Но их недостаточно для существенного улучшения показателей банковской системы. Доля вкладов физических

российском банковском секторе: тенденции и факторы // Серия докладов об экономических исследованиях. 2018. Июнь. № 31. С.5. URL: <http://www.cbr.ru/content/document/file/43933/wps31.pdf>.

⁷³ Committee on the Global Financial System. Structural changes in banking after the crisis // 2018. CGFS Papers No 60. P.78. URL: www.bis.org/publ/cgfs60.pdf.

⁷⁴ Абалкина А. Развитие банковских систем стран СНГ: особенности финансового посредничества и открытость // Казахский экономический вестник. 2013. №2-3. С.71.

лиц в ВВП страны до 2009 г. не превышала 20%, с 2015-2017 гг. показатель составлял в среднем 28% ВВП, причем большая часть вкладов по срокам привлечения является краткосрочной. За рассматриваемый период объем вкладов физических лиц в абсолютном значении увеличился почти в 60 раз, при этом темпы роста сократились с 50% в 2000-2002 гг. до 7 % в 2017 г. (см. рис.10), что в последние годы обусловлено снижением реальных доходов и нормы сбережения населения. В то же время отношение вкладов физических лиц к ВВП за 2000-2018 гг. выросло с 8 до 27 %.

Источник: составлено на основе обзоров банковского сектора РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>).

Рисунок 10 - Динамика вкладов физических лиц (абсолютные значения и темпы прироста)

Финансовый результат деятельности банковского сектора.

Рассмотрим финансовые показатели деятельности кредитных организаций (см. таб.2).

Таблица 2

Финансовые показатели банковской деятельности, 2001-2018 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прибыль, млрд руб.	67,6	93	128	177,9	262,1	371,5	508	409	205	573,4	848,2	1011,9	994	589	192	930	790	1340
ROA, %	2,5	2,6	2,6	2,9	3,2	3,2	3	1,8	0,7	1,9	2,4	2,3	1,9	0,9	0,3	1,2	1	1,5
ROE, %	19,4	18,1	17,8	20,3	24,2	26,3	22,7	13,3	4,9	12,5	17,6	18,2	15,2	7,9	2,3	10,3	8,3	13,3

Источник: составлено автором по данным отчетов о развитии банковского сектора и банковского надзора за 2001-2018 гг. (URL: <https://cbr.ru/publ/nadzor/>).

Можно заметить, что прибыль банковского сектора активно росла до наступления глобального кризиса: в среднем на 40 % в год. Показатели рентабельности активов и капитала также росли, при этом в 2004 г. был зафиксирован существенный прирост. Это было связано со стремлением банков стать участниками системы страхования вкладов, отбор в которую ЦБ начал в этот период и проводил его, основываясь на финансовых результатах банков.⁷⁵ В целом, можно отметить циклический характер динамики ROA и ROE на протяжении рассматриваемого периода.

⁷⁵ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2004 году // ЦБ РФ. 2005. С.29. URL: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2004.pdf.

Структура банковского сектора РФ.

При этом, говоря о благополучном периоде 2000-2007 гг., стоит упомянуть о кризисе доверия весной-летом 2004 г. в банковском секторе, возникшем в результате лишения лицензий на осуществление банковской деятельности двух частных коммерческих банков (Содбизнесбанк и Кредиттраст) и проблем на рынке межбанковского кредитования. Этот кризис подтвердил устойчивость тенденций к сегментации банковского сектора и усилению его отдельных секторов. Сегментация – характерная особенность банковской системы России. Одни аналитики выделяют в структуре банковской системы три сегмента (государственные банки; иностранные банки и частные российские банки)⁷⁶, другие – четыре (крупнейшие банки и банковские группы; средние и мелкие банки; иностранные банки; Сбербанк).⁷⁷ С начала 2000-х гг. происходит процесс усиления государственного сектора в банковской системе. Доля госбанков («банк, свыше 50% капитала которого контролирует государство (на федеральном и региональном уровнях), его органы или представители (госкомпании, госбанки, госкорпорации; ЦБ)») ⁷⁸ в общем количестве банков в стране к 2018 г. выросла почти в 3 раза; значительный скачок числа госбанков пришелся на 2008 г. Доля госбанков в общем объеме банковских активов увеличилась с 36% в 2000 г. до 68% в конце 2018 г.⁷⁹ На рынке кредитования доля банков, контролируемых государством (включая

⁷⁶ Ведев А. Российский банковский кризис в июне 2004 г.- локальный кризис или среднесрочная тенденция? // Аналитическая лаборатория «Веди». 2004. URL: http://www.vedi.ru/o_cr/cr0067_r.html.

⁷⁷ Солнцев О.Г., Хромов М.Ю. Особенности российской банковской системы и среднесрочные сценарии ее развития // Проблемы прогнозирования. 2004. № 1. С. 58.

⁷⁸ Верников А.В. Система власти-собственности в банковском секторе России. Москва, Институт экономики РАН, 18 июня 2018 г. URL: https://inecon.org/docs/2018/Vernikov_presentation_20180618.pdf.

⁷⁹ Vernikov A. Russian bank data: Breaking down the sample of banks by ownership // April 7, 2020. SSRN Working Paper Series No.2600738. P.8. URL: <http://ssrn.com/abstract=2600738>.

Внешэкономбанк) достигла 70%.⁸⁰ В 2018 г. на европейском постсоциалистическом пространстве Россия заняла первое место по доле госбанков в совокупных банковских активах страны.⁸¹ Значительное участие госбанков в деятельности банковского сектора уменьшает уровень конкуренции в нем и снижает эффективность использования банковских ресурсов.⁸²

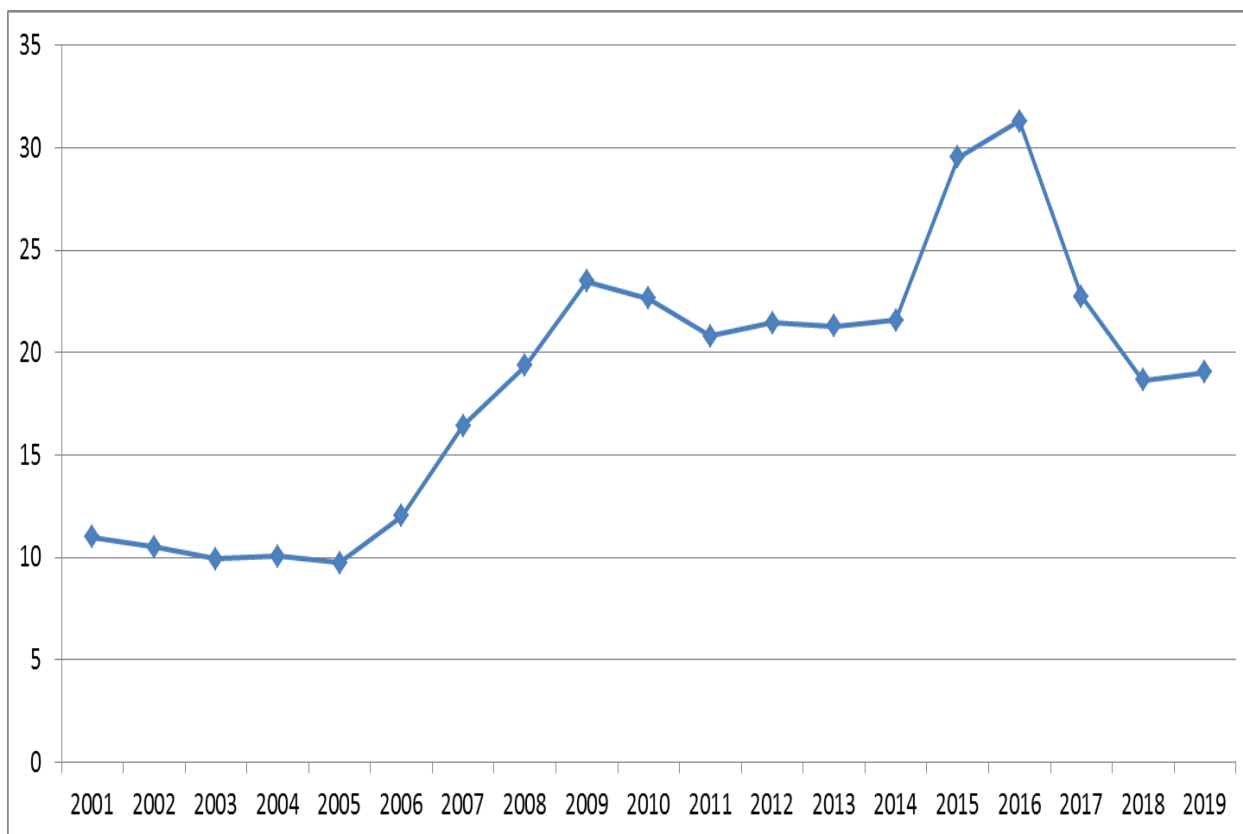
Открытость банковского сектора.

О возможном воздействии внешних шоков на банковскую систему страны можно судить по степени ее вовлеченности в международные финансовые процессы. В целом, банковская открытость РФ находится на достаточно низком уровне на протяжении всего рассматриваемого периода (см. рис.11).

⁸⁰ Верников А.В. Структурные или институциональные сдвиги? // Экономическая наука современной России. 2018. №2. С. 119.

⁸¹ Vernikov A. Russian bank data: Breaking down the sample of banks by ownership // April 7, 2020. SSRN Working Paper Series No.2600738. P.9. URL: <http://ssrn.com/abstract=2600738>.

⁸² Банки заплатили высокую цену за оздоровление // Ведомости. 19 декабря 2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/12/19/819184-banki-zaplatili-visokuyu-ozdorovlenie>.

Примечание: данные представлены на 01 января каждого года.

Банковская открытость рассчитывается как сумма иностранных активов и пассивов, взятых по модулю, в процентах к ВВП.

Источник: рассчитано и построено на основе данных ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/>).

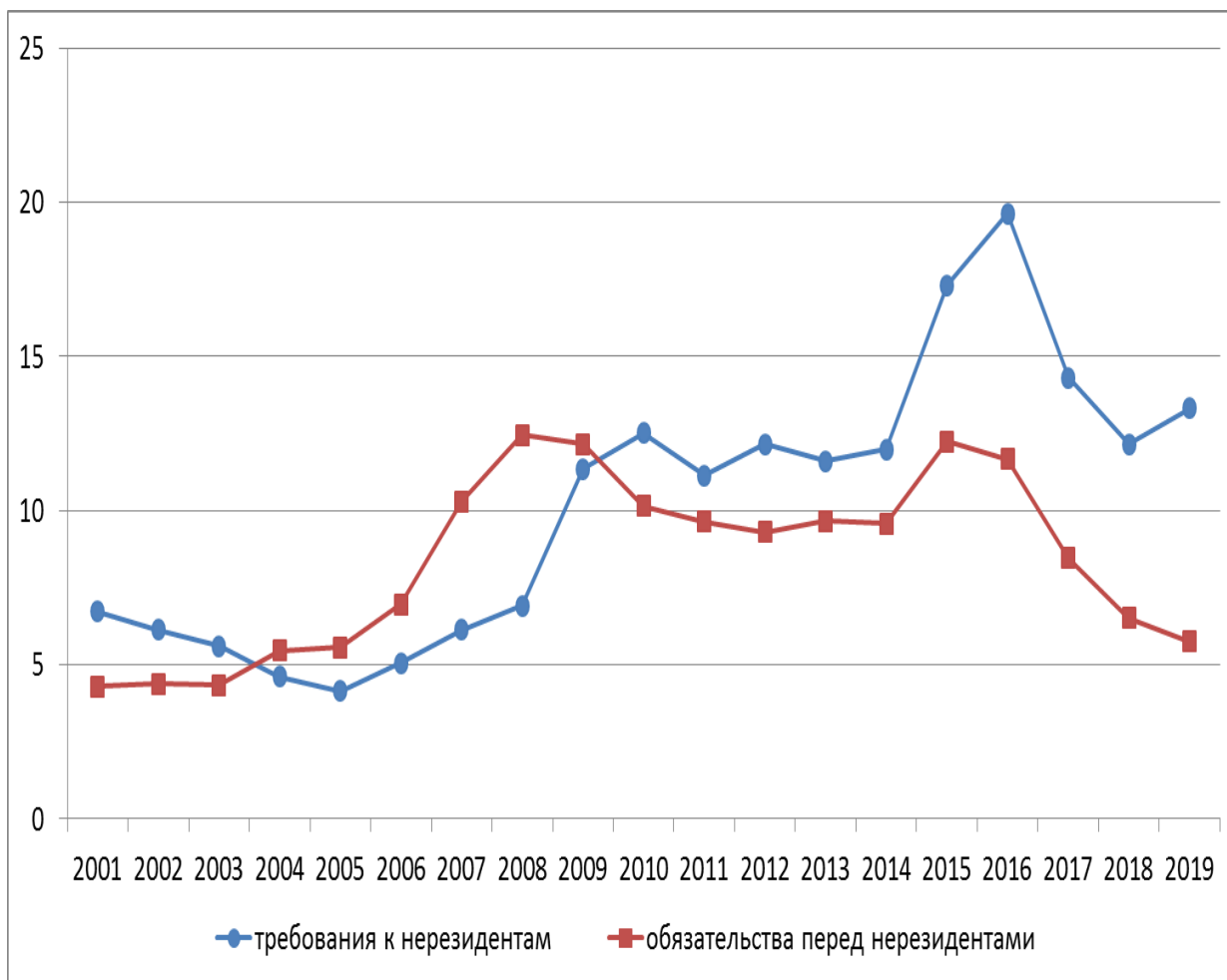
Рисунок 11 - Банковская открытость, в % от ВВП

Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, масштабы внутреннего финансового посредничества значительно превышают внешние масштабы посредничества. Во-вторых, ряд нефинансовых компаний получают заемные средства в зарубежных банках в обход банковской системы РФ. Невысокий уровень открытости банковского сектора подтверждается и относительно невысокой долей внешней задолженности банков.⁸³ Так, с 2001 г. по 2005 г. банковская открытость в среднем находилась на уровне 10% ВВП. С 2006 г. по 2009 г. наблюдается рост показателя. После глобального кризиса до 2014 г. значение стабилизировалось на уровне 21,5%. В 2015-2016 гг. виден

⁸³ Последствия европейского долгового кризиса для экономики России / Под ред. д.э.н. М.Ю. Головина. – М.: Институт экономики РАН. 2013. С.50-51.

всплеск, который можно объяснить эффектом переоценки валютных активов и пассивов. Значительное сокращение банковской открытости последовало после 2016 г., что связано с воздействием санкций.

Проанализировав внешнюю позицию банковской системы страны, можно заметить следующее (см. рис. 12). В 2001-2003 гг. внешние активы были больше пассивов, с 2004 г. обязательства перед нерезидентами превысили требования, и такая динамика наблюдалась до 2009 г., при этом наибольший разрыв пришелся на 2008 г. После мирового финансово-экономического кризиса произошли изменения: с 2010 г. внешние активы снова превысили пассивы. С 2014 г. разрыв между показателями стал увеличиваться, достигнув максимума в 2016 г., что свидетельствует о существенном воздействии внешних шоков на банковскую систему страны. Также по динамике внешних банковских активов и пассивов можно сделать вывод о том, что перед кризисами уровень банковской открытости возрастает, а после внешнего шока падает, причем после 2016 г. падение было гораздо сильнее, чем после глобального кризиса. Стоит отметить, что в рассматриваемый период упали в первую очередь именно пассивы.

Примечание: данные представлены на 01 января каждого года.

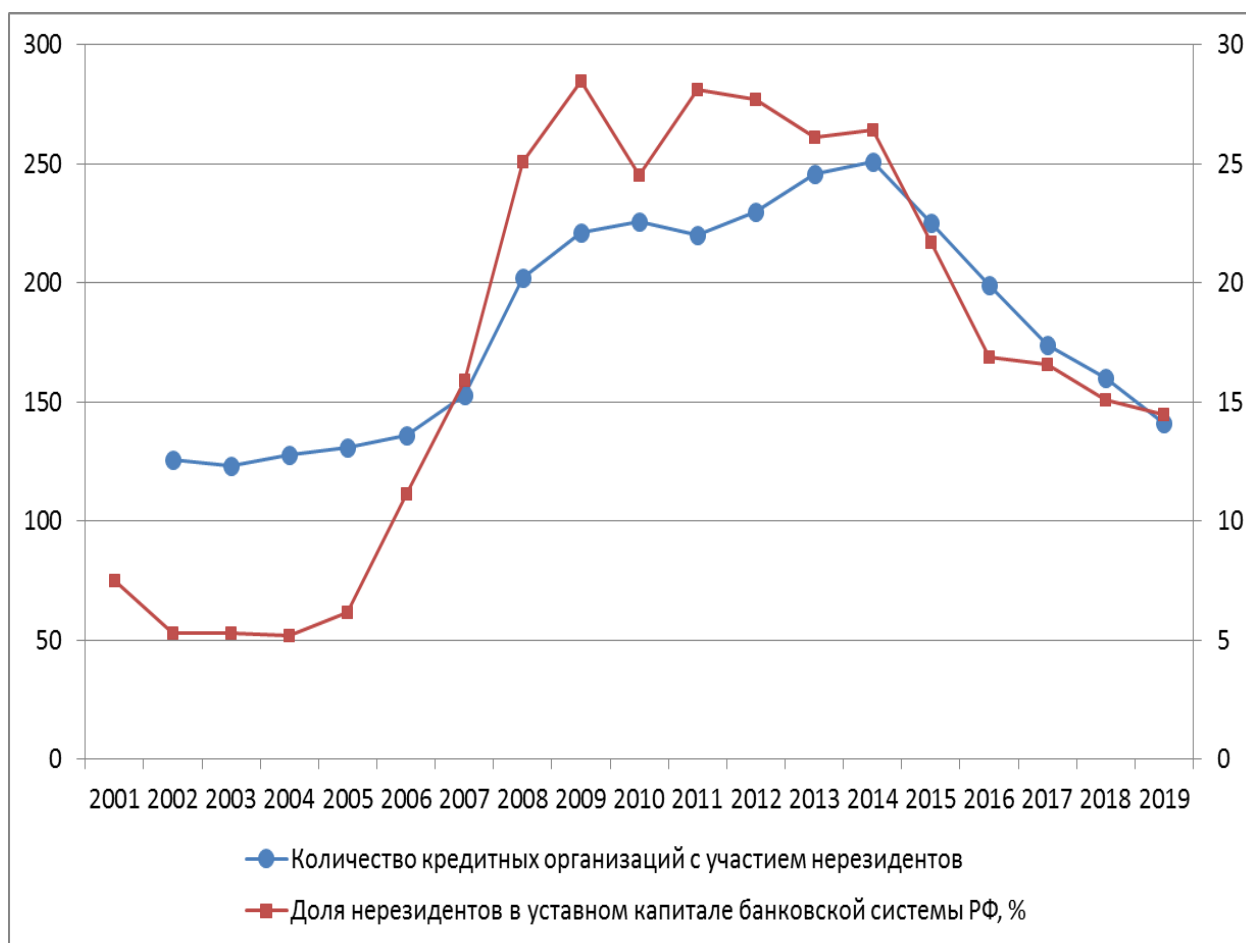
Источник: расчеты автора на основе статистических бюллетеней Банка России (URL: <https://cbr.ru/publ/bbs/>).

Рисунок 12 - Внешние активы и пассивы банковской системы РФ (без учета ЦБ РФ), % от ВВП

Одной из форм открытости банковского сектора РФ является присутствие иностранных банков в стране (см. рис.13). С конца 90-х гг. XX в. в России начался процесс либерализации банковских услуг и появления иностранных банков. Их количество стало резко расти с 2005 г.⁸⁴ Спад в 2011 г. связан с тем, что отдельные европейские банки покинули банковский рынок России. Наиболее сильное сокращение числа иностранных банков и их доли в уставном капитале банковской

⁸⁴ Абалкина А.А. Банки с иностранными инвестициями в России: реакция на финансовый кризис // Финансы и кредит. 2010. 28 (412). С.22.

системы РФ отмечается с 2014 г., что в определенной степени связано с введенными санкциями.

Примечание: данные представлены на 01 января каждого года.

Источник: построено на основе информационно-аналитических материалов ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/>).

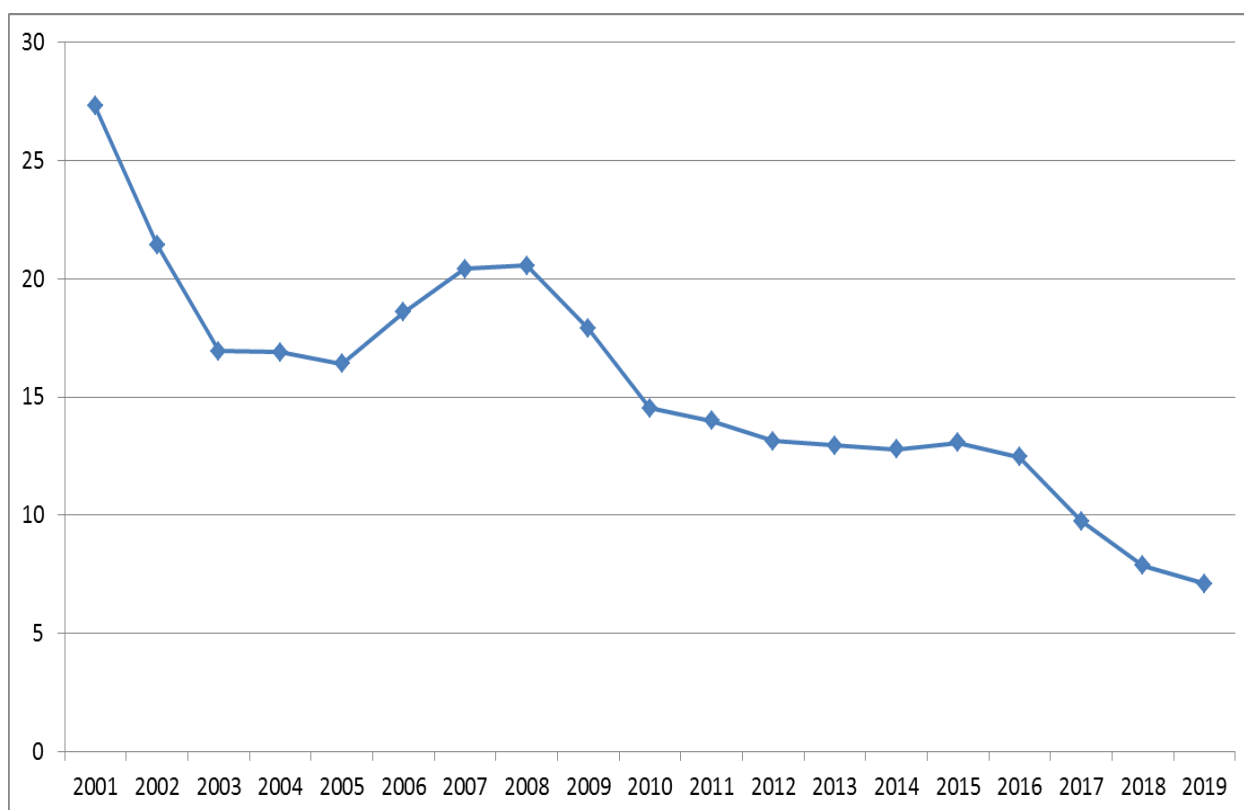
Рисунок 13 - Участие нерезидентов в банковской системе РФ

Пиковое значение доли иностранных банков в уставном капитале банковской системы пришлось на 2009 г. Это обусловлено тем, что отдельные иностранные банки направляли дополнительные средства для увеличения уставных капиталов своих российских дочерних банков и наращивания их резервов во время глобального кризиса.⁸⁵

С начала 2006 г. доля обязательств нерезидентов в совокупных активах банковского сектора России росла (см.рис.14), что

⁸⁵ Абалкина А.А. Банки с иностранными инвестициями в России: реакция на финансовый кризис // Финансы и кредит. 2010. 28 (412). С. 26.

свидетельствовало о повышении зависимости банковского сектора от внешнего мира, но уже с 2009 г. показатель стал постепенно снижаться и в 2019 г. достиг минимума на уровне 7%.

Примечание: данные представлены на 01 января каждого года.

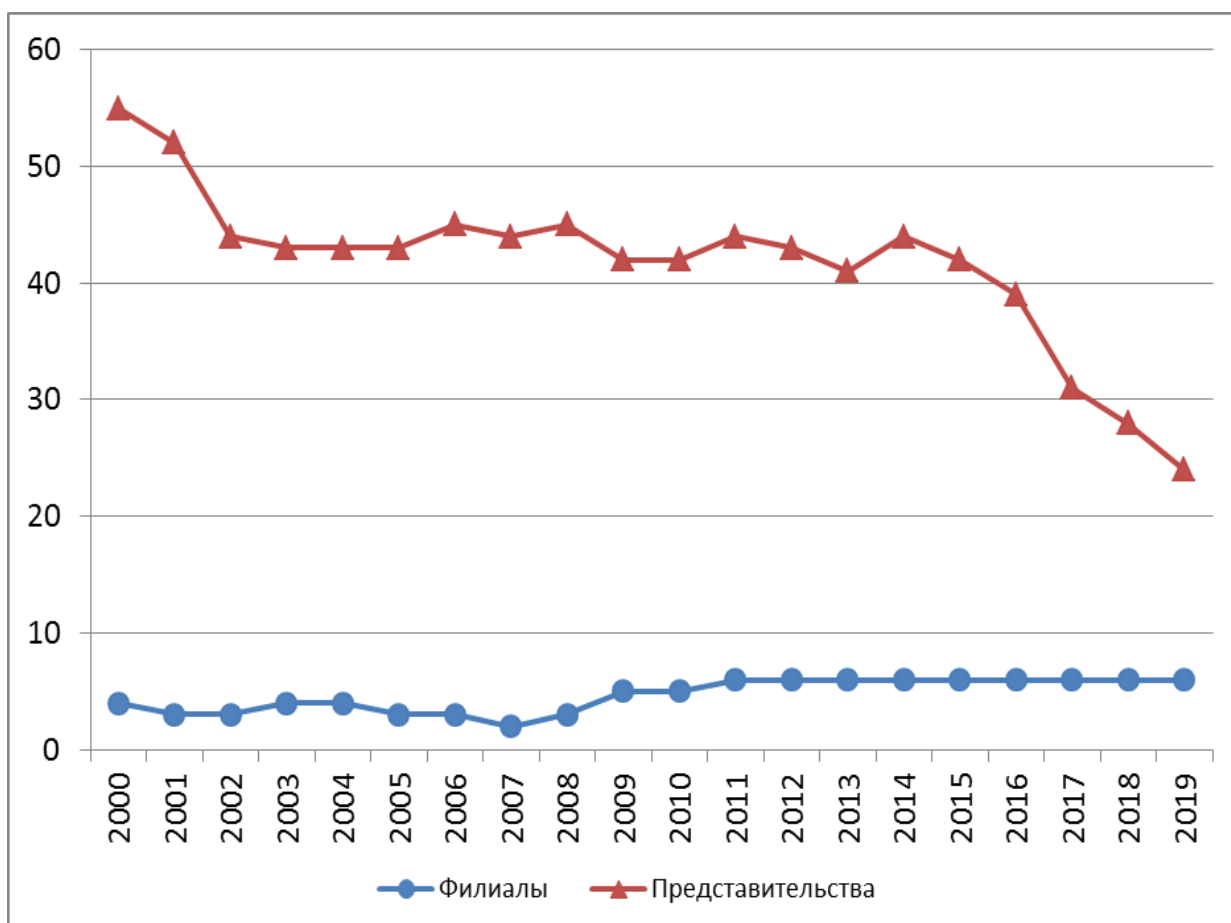
Источник: рассчитано на основе данных ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>).

Рисунок 14 - Доля обязательств нерезидентов в совокупных активах банковской системы, в %.

Другой формой открытости банковского сектора является присутствие национальных банков в иностранных экономиках. За рубежом российские банки присутствуют в виде представительств, филиалов и дочерних организаций. В основном, филиалы и дочерние отделения российских банков сосредоточены в странах СНГ и Восточной Европе. Наиболее распространенной формой присутствия российских банков являются представительства и «дочки».⁸⁶ Стоит

⁸⁶ Абалкина А.А. Экспансия российских банков за рубеж: эмпирический анализ // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук. 2016. С.7-8. URL: https://inecon.org/docs/Abalkina_paper_20160126.pdf.

отметить существенное сокращение российских представительств, начавшееся в 2015 г. (см. рис.15). С этого момента к 2019 г. их число упало с 42 до 24, что обусловлено введенными санкциями и задачей сокращения издержек банками. Однако число филиалов, которые подразумевают более глубокое присутствие за рубежом, чем представительства, сохранилось на прежнем уровне.

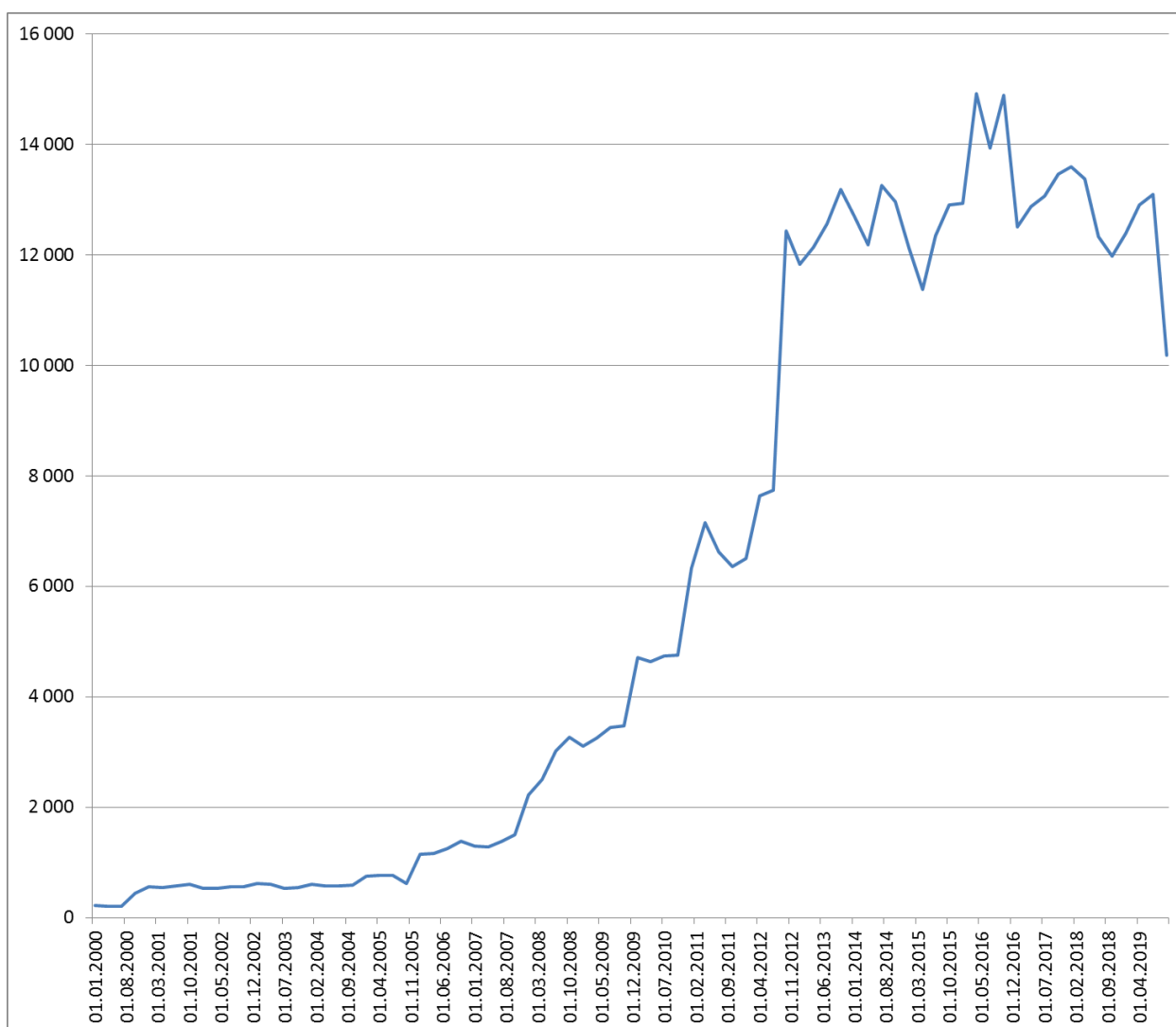

Примечание: данные представлены на 01 января каждого года.

Источник: построено на основе Единой межведомственной информационно-статистической системы (URL: <https://www.fedstat.ru>).

Рисунок 15 - Филиалы и представительства действующих кредитных организаций РФ за рубежом

Экспансия российских банков за рубеж началась в 90-х гг. XX в., но была приостановлена кризисом 1998 г. С начала 2000 г. объем накопленных ПИИ банковского сектора за рубежом к октябрю 2019 г. вырос в 47 раз (см.рис.16).

Источник: построено на основе статистических данных ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/publ/bbs/>).

Рисунок 16 - ПИИ банковского сектора за рубежом, млн. долл.

Сокращение активности российских банков наблюдалось в 2011-2012 гг., однако уже в конце 2012 г. вследствие сделок Сбербанка по покупке Denizbank (Турция) и Volksbank (Австрия) произошло значительное увеличение ПИИ.⁸⁷ В целом, после 2012 г. объем капитала стабилизировался, небольшие колебания вывоза ПИИ возникали в результате введенных санкций. Во втором квартале 2019 г.

⁸⁷ Абалкина А.А. Экспансия российских банков за рубеж: эмпирический анализ // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук. 2016. С.7. URL: https://inecon.org/docs/Abalkina_paper_20160126.pdf.

зафиксировано сокращение накопленных ПИИ за границей, что связано с продажей Сбербанком дочернего банка Denizbank.

Таким образом, за рассматриваемый период роль банковского сектора в экономике страны возросла, о чем свидетельствует рост активов и кредитов в % к ВВП. При этом, за 2000-2018 гг. происходит усиление государственного сектора в банковском секторе, что может неблагоприятно сказываться на развитии банковского сектора РФ, понижая уровень конкуренции в нем. Внешняя позиция банковского сектора остается достаточно устойчивой. Уровень банковской открытости, в целом, остается на невысоком уровне. При этом перед кризисами уровень банковской открытости возрастает, а после внешнего шока падает, так после 2016 г. падение было гораздо сильнее, чем после глобального кризиса. До глобального кризиса росло количество иностранных банков в банковском секторе РФ и повышалась их роль с точки зрения привлечения капитала из-за рубежа. После мирового финансово-экономического кризиса и под воздействием других внешних факторов зависимость банковского сектора РФ от нерезидентов стала постепенно снижаться и в 2019 гг. достигла своего минимума за весь рассматриваемый период. За это же время значительно вырос объем накопленных ПИИ банковского сектора РФ за рубежом. Вместе с тем, для банковской системы РФ остается актуальной проблема недостатка внутренних источников финансирования.

Можно сделать вывод о том, что в период до глобального экономического и финансового кризиса благоприятные условия на мировых рынках капитала и нефти, наряду с положительными внутренними факторами, сыграли важную роль в развитии банковского сектора РФ. В частности, внешние факторы способствовали росту активов банковского сектора и кредитования, а в результате - и прибыли кредитных организаций. Хотя, одновременно, это влекло за собой ряд

рисков (в частности, кредитный) для функционирования банковского сектора.

Мировой финансово-экономический кризис стал причиной приостановки в развитии банковского сектора страны, о чем свидетельствует отрицательная динамика основных банковских показателей. После кризиса банковский сектор фактически не успел восстановиться до докризисного уровня, как наступил новый неблагоприятный период.

Введенные западными странами санкции в отношении РФ, прежде всего относящиеся к финансовому сектору, усугубили проблемы, существующие в банковском секторе. Более того, этот внешний фактор стал причиной финансовой «изоляции» страны (минимизация участия нерезидентов в банковском секторе РФ; сокращение российских ПИИ за рубежом). Эти факторы способствуют откату, как в развитии банковской сферы, так и финансовой системы РФ в целом. Однако, если принять во внимание факт, что на данный момент в других странах мира замедляется развитие банковских систем, то можно предположить, что введенные санкции не являются основной причиной снижения темпов развития банковского сектора РФ.

В 2020 г. мировая экономика столкнулась с беспрецедентным внешним шоком – распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Пандемия неблагоприятно отразилась на экономиках всех стран мира, в том числе стран с формирующимися рынками в виду их сильной подверженности внешним шокам из-за зависимости от притока капитала, товарных и денежных потоков.⁸⁸ Некоторые эксперты считают, что нынешний кризис сравним по масштабам с глобальным

⁸⁸ Marcel M. Monetary policy challenges facing emerging countries amid the Covid-19 pandemic // BIS. 2020. August 17. Central bank speech. P.1. URL: <https://www.bis.org/review/r200817g.pdf>.

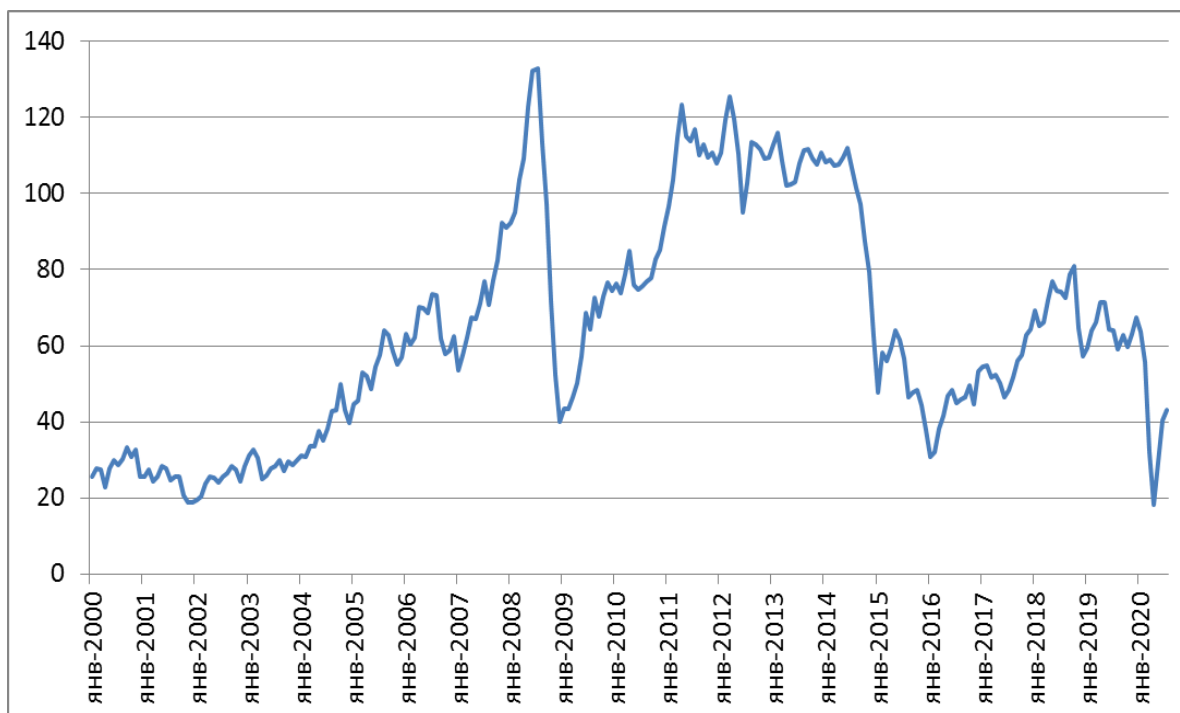
экономическим и финансовым кризисом 2008-2009 гг., в связи с этим негативных последствий банкам избежать не удастся.⁸⁹

Экономическая система России также оказалась под воздействием пандемии COVID-19 наряду со значительным снижением цен на нефть в марте-апреле 2020 г. На данный момент достоверно оценить последствия воздействия внешнего шока на банковскую систему РФ не представляется возможным, поскольку пандемия не завершена. Но уже можно сказать, что отечественные банки столкнулись с проблемой ухудшения положения кредиторов, что в дальнейшем может привести к росту кредитного риска в банковском секторе. К тому же, вероятно, замедлятся темпы роста кредитования макроэкономических агентов и возникнет давление на капитал банков, в результате чего будет необходима докапитализация кредитных организаций. Указанные проблемы негативно скажутся на банковской прибыли.

⁸⁹ Aldasoro I., Fender I., Hardy B., Tarashev N. Effects of Covid-19 on the banking sector: the market's assessment // BIS. 2020. May. BIS Bulletin No 12. P.6. URL: <https://www.bis.org/publ/bisbull12.pdf>.

2.2. Воздействие внешних шоков на банковскую систему РФ.

На протяжении всего рассматриваемого периода различные внешние шоки оказывали воздействие на банковскую систему РФ. К позитивным шокам, влияющим на российскую экономику, можно отнести высокие темпы роста цен на нефть в 2002-2008 гг. (см. рис.17), а также улучшение условий получения финансирования на мировом финансовом рынке в 2003-2007 гг. В качестве негативных шоков, воздействующих на экономику РФ, можно выделить: мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., долговой кризис в европейских странах в 2010-2013 гг., сворачивание политики количественного смягчения в США в 2013-2014 гг., а также введенные в 2014 г.⁹⁰ и действующие по настоящее время санкции западных стран в отношении России, падение цен на нефть в 2014-2016 гг. и 2020 г., пандемия коронавируса (COVID-19) в 2020 г.

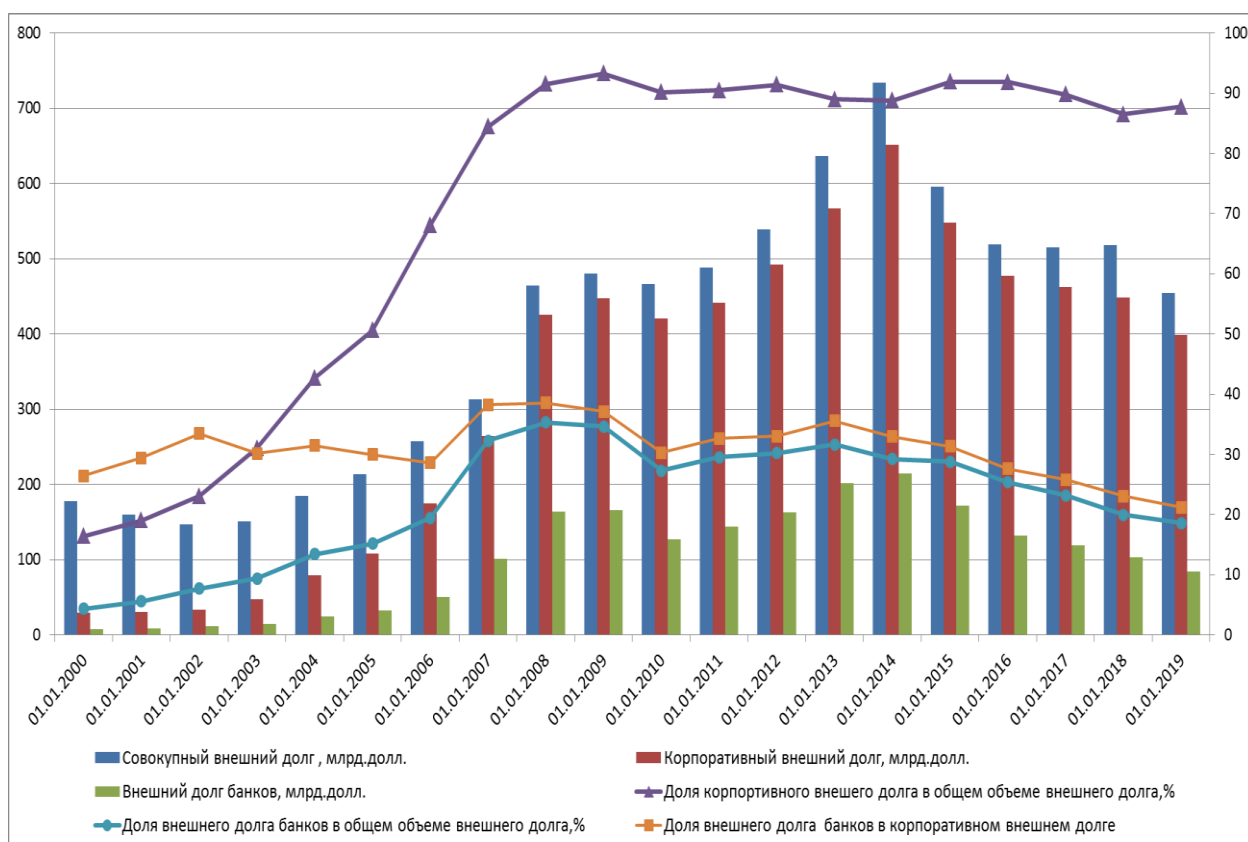

Источник: построено на основе данных U.S. Energy Information Administration (URL: <https://www.eia.gov>).

Рисунок 17 - Цена на нефть Brent, долл. / баррель.

⁹⁰ Внешние шоки для экономики и денежно-кредитной системы России и Беларуси: последствия и пути преодоления / Отв. ред. В. К. Бурлачков, М. Ю. Головин. - М.: ИЭ РАН. 2014. С.10-23.

Для анализируемого периода до 2014 г. характерен устойчивый рост внешнего долга (за исключением периода глобального экономического кризиса) (см. рис.18).

Примечание: Корпоративный внешний долг представляет собой сумму внешнего долга банков и внешнего долга прочих секторов.

Источник: построено и рассчитано на основе данных ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/>).

Рисунок 18 - Динамика и структура внешнего долга; доли внешнего корпоративного и банковского долгов в совокупном внешнем долге, доля внешнего банковского долга в корпоративном внешнем долге (правая ось)

Структура внешнего долга значительно изменилась: за 2000-2009 гг. доля корпоративного сектора в нем увеличилась с 16% до 93%. За этот же период доля коммерческих банков в общем объеме внешнего долга увеличилась с 4% до 35%, а в корпоративном внешнем долге - с 26 до 37%. Тенденция роста корпоративного долга в 2000-х гг. характерна как для развитых, так и развивающихся стран, но в меньшем объеме по сравнению с Россией. Существенная доля внешнего корпоративного долга приходится на крупнейшие банки и государственные компании. В

итоге, в случае кризиса квазисуверенный долг создает дополнительную нагрузку на государство. В условиях воздействия внешних шоков рост корпоративного долга представляет особую опасность для экономики.⁹¹ В глобальный кризис произошло сокращение корпоративного внешнего долга на 6%, а внешнего долга банков - на 23,5%. С 2011 г. по 2013г. внешний долг корпоративного и банковского сектора продолжал расти. Возросшая внешняя задолженность банков влечет за собой определенные риски: концентрация внешнего долга на 15 крупнейших заемщиках; увеличение доли государственных банков в совокупном объеме внешних заимствований. Более того, прирост внешней задолженности в посткризисный период был обусловлен обслуживанием операций нерезидентов (чаще всего офшорных компаний) отечественными банками, а не повышением кредитования экономики. Такая деятельность банков РФ способствовала бегству капитала из страны.⁹² После введения западными странами санкций, направленных против РФ, возникла проблема рефинансирования внешнего долга за рубежом, что привело к уменьшению внешней корпоративной задолженности. Так, за январь 2014-январь 2017 гг. корпоративная задолженность уменьшилась на 29%, при этом внешний долг банков сократился на 44%.

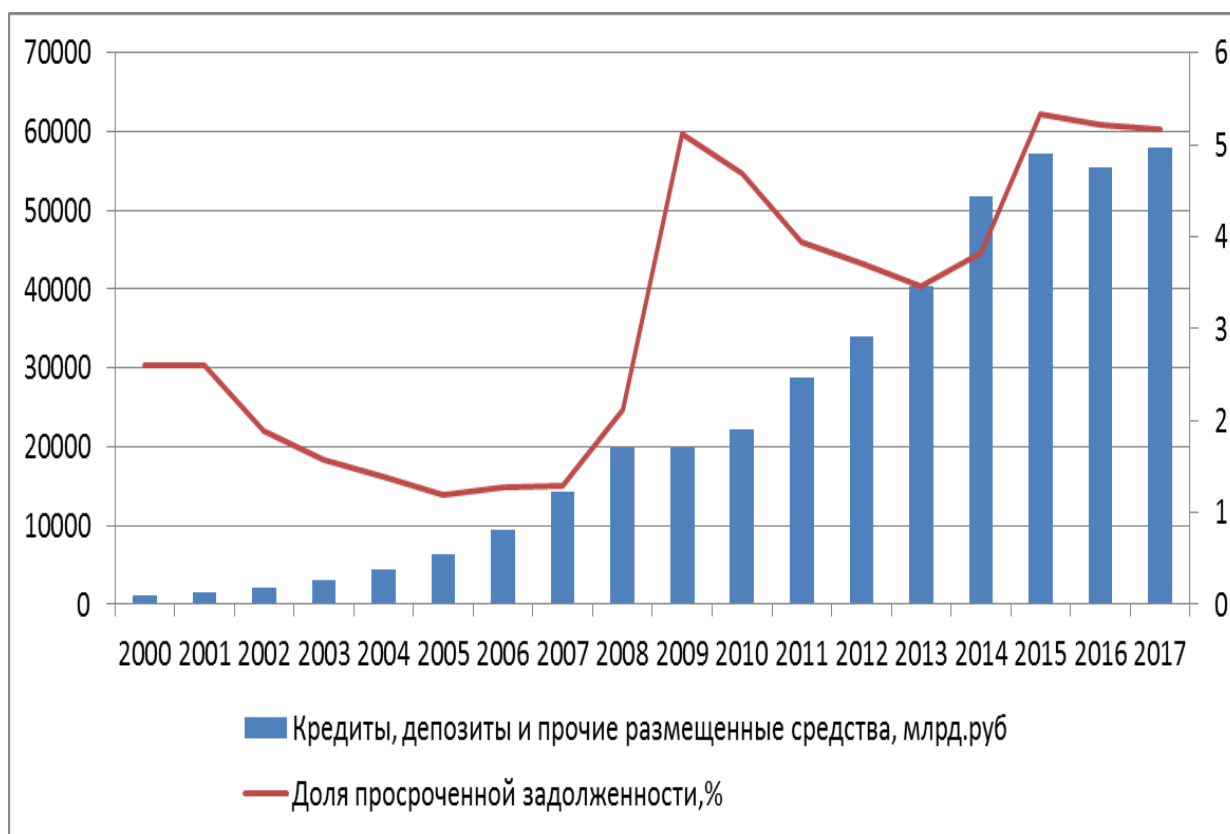
Сложившиеся в начале 2000-х гг. благоприятные внешние условия привели к значительному росту притока иностранного капитала в РФ в 2005 г., а 2006-2007 гг. стали единственными годами, когда приток частного капитала превысил его отток (см. Приложение, рис.1). Такая ситуация привела к увеличению внешней корпоративной задолженности, описанной ранее.

⁹¹ Хейфец Б.А. Глобальный долговой кризис и риски долговой политики России. — М.: Институт экономики РАН, 2012. С. 24-27.

⁹² Шабалин А.О. Внешний долг российских банков: тенденции и структура // Вестник Института экономики РАН. 2014. №3. С.82-83.

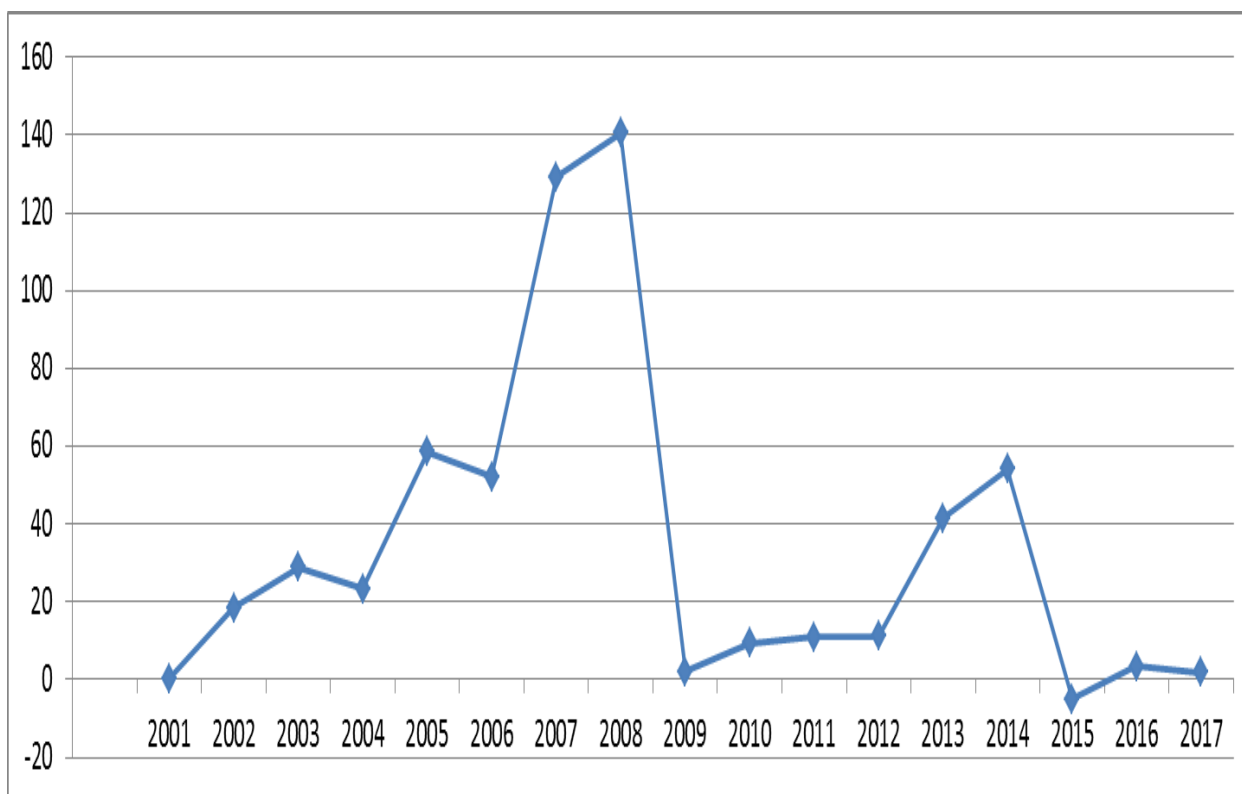
Благодаря значительному притоку капитала уровень ликвидности в банковской системе вырос. Такая динамика иностранного капитала привела к ускорению темпов роста кредитования. Так, в 2005-2007 гг. темпы прироста кредитования нефинансовых организаций и физических лиц находились на высоком уровне, составив в среднем 47 %.

Как правило, качество кредитного портфеля падает при увеличении притока иностранного капитала. Доля просроченной задолженности в размещенных средствах в среднем составляла 1,3 % за 2003-2007 гг. (см. рис.19). Однако темпы ее прироста значительно выросли в 2005 г. и в 2007 г. и составили 59 и 129% соответственно (см. рис.20). Угрозу для стабильности банковской системы несет резко увеличившийся приток капитала за счет иностранных обязательств через рынок кредитования.

Источник: рассчитано и построено на основе обзоров банковского сектора ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>).

Рисунок 19 - Динамика размещенных средств и доля просроченной задолженности в них

Источник: рассчитано и построено на основе обзоров банковского сектора ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>).

Рисунок 20 - Темпы прироста просроченной задолженности в кредитах, депозитах и прочих размещенных средствах, %

В XXI в. первым серьезным внешним шоком для экономики РФ и в частности для банковского сектора стал глобальный кризис 2007-2009 гг. Он повлиял на российскую экономику, во-первых, через внешнеторговый канал. В результате замедления роста мировой экономики произошло снижение спроса на сырьевые товары, вследствие чего на мировом рынке произошел значительный спад цен на сырье (в частности, на нефть, газ и металлы). Так, в 2009 г. цена на нефть Brent упала на 36,3 % по сравнению с 2008 г. Поскольку топливно-энергетические товары занимают основную часть в товарной структуре экспорта России, обвал цен на них негативно отразился на показателях

внешней торговли страны. Во-вторых, сильный отток капитала из РФ был вызван проблемами в экономике США и других развитых странах.⁹³

В 2010 г. экономика России оказалась под воздействием другого внешнего шока. Весной 2010 г. в европейских странах разразился суверенный долговой кризис. Глубокая рецессия, охватившая Европу, могла оказать значительное влияние на российскую экономику и банковскую систему в частности, поскольку ЕС является крупнейшим торговым партнером РФ.⁹⁴

Проводимая США политика количественного смягчения не вызвала в РФ массированный приток капитала в посткризисный период в отличие от других стран с формирующимися рынками. В 2010-2013 гг. наблюдается волатильность потоков капитала. Причины оттока капитала в разные периоды были различны: конец 2010- 3 квартал 2011 гг. – рост внешнего долга и приток капитала в другие развивающиеся страны на фоне «валютных войн»; сентябрь 2011 г. – проблемы с рефинансированием прежних долгов (то же самое явление было и в других развивающихся странах).⁹⁵ В некоторых странах с формирующимися рынками произошел отток капитала на фоне начавшегося в США в 2013 г. завершения политики количественного смягчения, при этом данный внешний шок отразился на РФ в конце 2013 г. - начале 2014 г. в виде усиления оттока капитала.⁹⁶

⁹³ Дубинин С.К. Российская банковская система - испытание финансовым кризисом // Деньги и кредит. 2015. №1. С.10-11. URL: http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/Dubin_09_12.pdf.

⁹⁴ Кочетовская О.С. Основные тенденции энергетического взаимодействия РФ и ЕС на рынках нефти и газа // Вестник ИЭ РАН. 2017. № 1. С. 183.

⁹⁵ Основные причины оттока капитала из России // Центр макроэкономических исследований Сбербанка. 2012. Январь. С.2,4. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/ottok_kapitala_iz_rossii.pdf.

⁹⁶ Воздействие внешних факторов на распространение кризиса 2014-2016 гг. в российской экономике / Головнин М.Ю., Ушкалова Д.И., Архипова В.В., Квашнина И.А., Косикова Л.С., Никитина С.А., Оболенский В.П., Оганесян Г.Р., Шуйский В.П. / Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. М.Ю. Головнина, к.э.н. Д.И. Ушкаловой. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики РАН. 2017. С. 27.

Основная доля иностранных заимствований (2012 г. - примерно 80 %) банковского сектора России приходилась на страны Европы. В исследовании коллектива авторов из Института экономики РАН отмечается наличие связи темпов прироста иностранных заимствований банков у европейских нерезидентов (в 2011-2012 гг. эти заимствования сокращались) с темпами прироста кредитов банкам, выданных кредитными организациями, находящимися под контролем нерезидентов. В итоге, на рынке межбанковского кредитования возникла нестабильность.⁹⁷

В 2011-2013 гг. динамика темпов роста общего объема кредитов в банковском секторе повторяет динамику темпов роста кредитов, полученных от нерезидентов, но меньше, чем в период мирового финансово-экономического кризиса. Это может быть обусловлено тем, что после глобального кризиса появился новый термин «восстановление без кредитования», подразумевающий уменьшение уровня кредитования в абсолютных значениях или снижение темпов роста кредитования в банковской системе при восстановлении экономического роста. В 2010 г. в России начался рост темпов кредитования (темп прироста кредитов, выданных нефинансовым организациям и физическим лицам, составил 12,6%). Однако учитывая, что многие банки повышали объем кредитования благодаря реструктуризации и рефинансированию ранее выданных займов, то реальные темпы роста кредитования примут отрицательные значения.⁹⁸

Таким образом, воздействие долгового кризиса в европейских странах не вышло за границы рынка межбанковского кредитования РФ. Можно сделать вывод о том, что процесс восстановления банковского сектора после глобального кризиса оказался сильнее, чем эффект от

⁹⁷ Последствия европейского долгового кризиса для экономики России / Под ред. д.э.н. М.Ю. Головнина. – М.: Институт экономики РАН. 2013. С. 47.

⁹⁸ Андрушин С.А., Кузнецова В.В. Особенности кредитной активности банковского сектора России в период роста плохих долгов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. №1(124). С.11.

внешнего шока в таком важном внешнеэкономическом партнере, как ЕС.

При проведении анализа воздействия внешних шоков на российскую банковскую систему наибольшие сложности вызывает период с 2014 г., так как в этот период действие ряда внешних факторов «наслоилось» друг на друга. Кроме завершения политики количественного смягчения США, сказавшегося на РФ на рубеже 2013-2014 гг., падения нефтяных цен, начавшегося в июле 2014 г. (см. рис.17), в 2014 г. российская экономика испытала влияние нового внешнего шока. Политический кризис в Украине, присоединение Крыма к РФ послужили основанием для США и других стран для принятия санкционных мер в отношении РФ (см. Приложение, таб.1).

Санкции, направленные на российский финансовый сектор, можно разделить на несколько групп:

- 1) Секторальные санкции («список SSI»). Они были введены против крупнейших российских банков (Сбербанк, Внешэкономбанк, Газпромбанк, Россельхозбанк, Банк Москвы, ВТБ) и ряда компаний (Новатэк и Роснефть). Сначала был введен запрет на привлечение долгового финансирования на срок более 90 дней, затем - на срок от 30 дней. В итоге, почти половина баланса банковского сектора РФ оказалась под действием санкций. Как и во время глобального кризиса, банковская система страны столкнулась с проблемой недостатка ликвидности из-за ограничения внешнего финансирования. Но теперь внешние заимствования были заблокированы на неопределенное время.
- 2) Санкции из «списка SDN» направлены на ряд частных банков и компаний. Им запрещается осуществлять валютные платежи, что ограничивает возможности проведения трансграничных операций.
- 3) «Мягкие» санкции введены в отношении многих банков и компаний РФ. Их суть состоит в том, что ведение бизнеса существенно

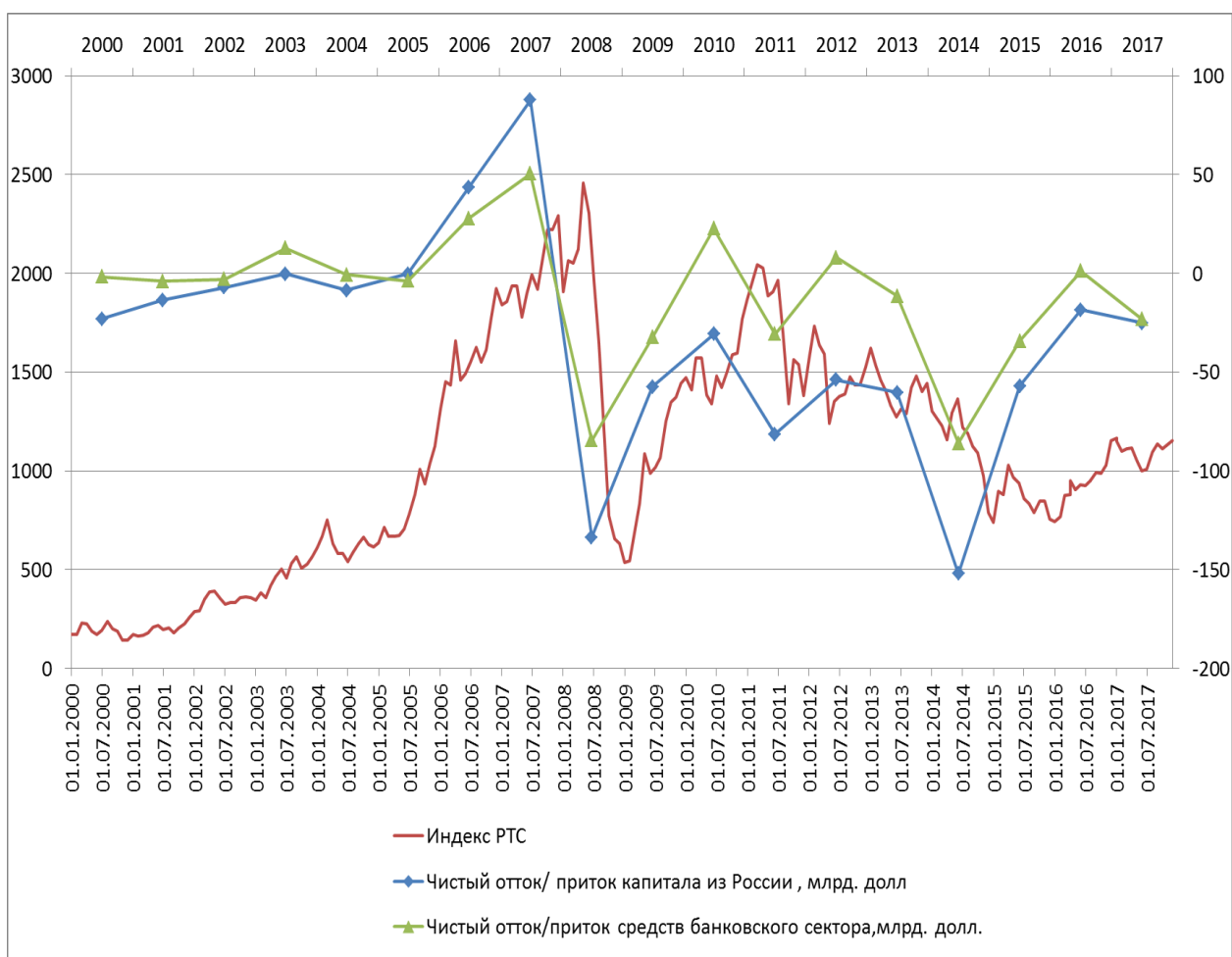
осложняется в результате ужесточении требований технического контроля проводимых сделок.⁹⁹

Однозначно определить «вклад» того или иного шока, оказавшего воздействие на банковский сектор в этот период, не представляется возможным, учитывая, что все внешние факторы появились примерно в одно время, и общая реакция банковского сектора на них схожа. При этом стоит принять во внимание, что политика количественного смягчения в США была завершена в октябре 2014 г., а также с февраля 2016 г. начался рост цен на нефть, однако неблагоприятная динамика показателей банковского сектора продолжилась. Это можно объяснить как неблагоприятным последствием влияния трех внешних шоков в совокупности, так и продолжающимся воздействием постепенно вводимых санкций.

Таким образом, в банковском секторе РФ в XX веке было два значимых кризисных периода: глобальный кризис 2008-2009 гг. и кризис 2014-2016 гг. Проведем сравнение их влияния на банковский сектор страны.

Во время глобального экономического и финансового кризиса произошел существенный отток капитала, в том числе из банковской системы, достигнув максимального значения в 2008 г. (см. рис.21). Отток капитала привел к длительному падению фондового рынка РФ: за май 2008 - январь 2009 гг. значение индекса РТС упало с 2460 до 535 пунктов. В результате, в банковском секторе страны возникли проблемы на фоне дефицита ликвидности и удешевления залоговых активов. Эти факторы и возникшая паника неблагоприятно отразились на межбанковском кредитном рынке (далее - МБК).

⁹⁹ Орлова Н.В. Финансовые санкции против России: влияние на экономику и экономическую политику // Вопросы экономики. 2014. №12.

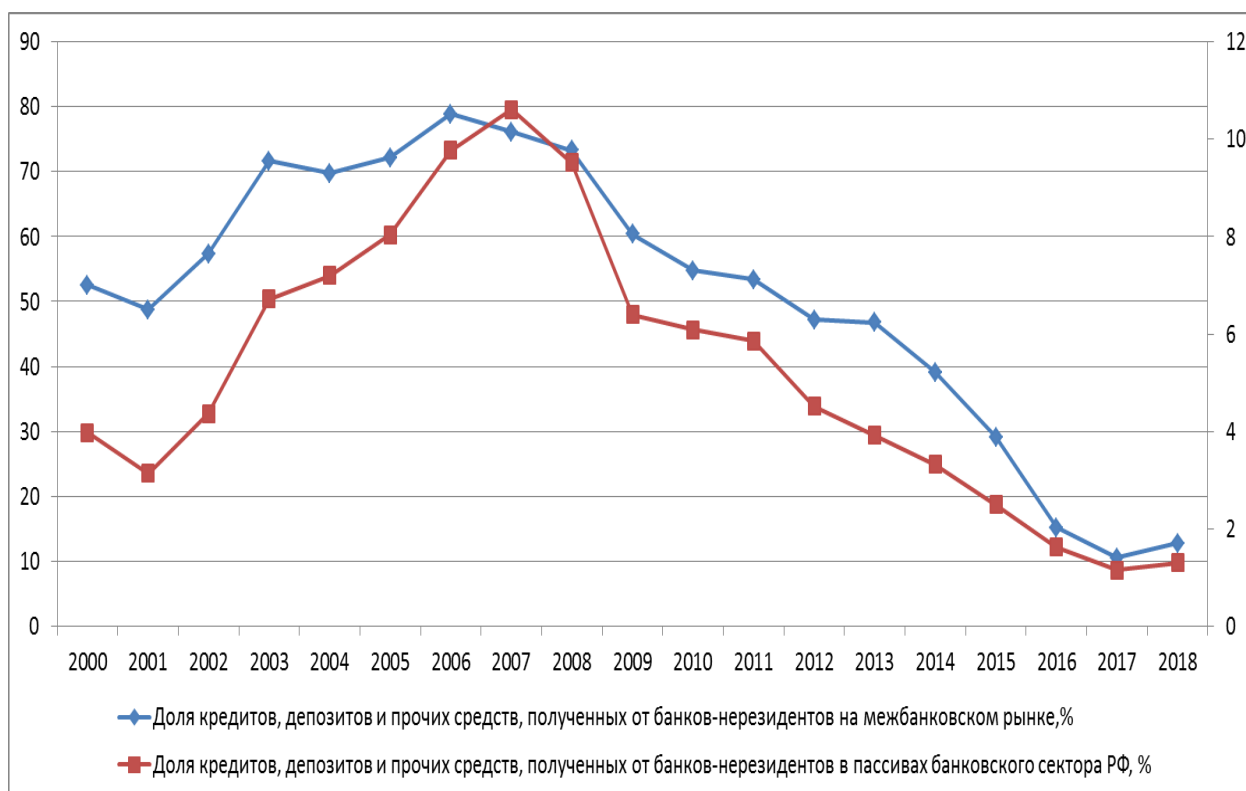
Источник: построено на основе данных платежного баланса РФ (URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrfId=sv>) и данных Московской биржи (URL: <https://www.moex.com/ru/index/rtsi>).

Рисунок 21 - Чистый приток / отток капитала из России; чистый приток / отток средств банковского сектора, млрд. долл., годовые данные (правая ось). Динамика фондового индекса РТС (ежемесячные данные)

За 2014-2016 гг. чистый отток капитала банковского сектора составил 119 млрд. долл., незначительно превысив значение 2008-2009 гг. (117 млрд. долл.). Отток капитала способствовал ухудшению ситуации на фондовом рынке: за июнь 2014 – январь 2015 гг. индекс РТС снизился с 1366 до 737 пунктов, при этом падение рынка было менее сильным, чем в период мирового финансово-экономического кризиса.

Рынок межбанковского кредитования.

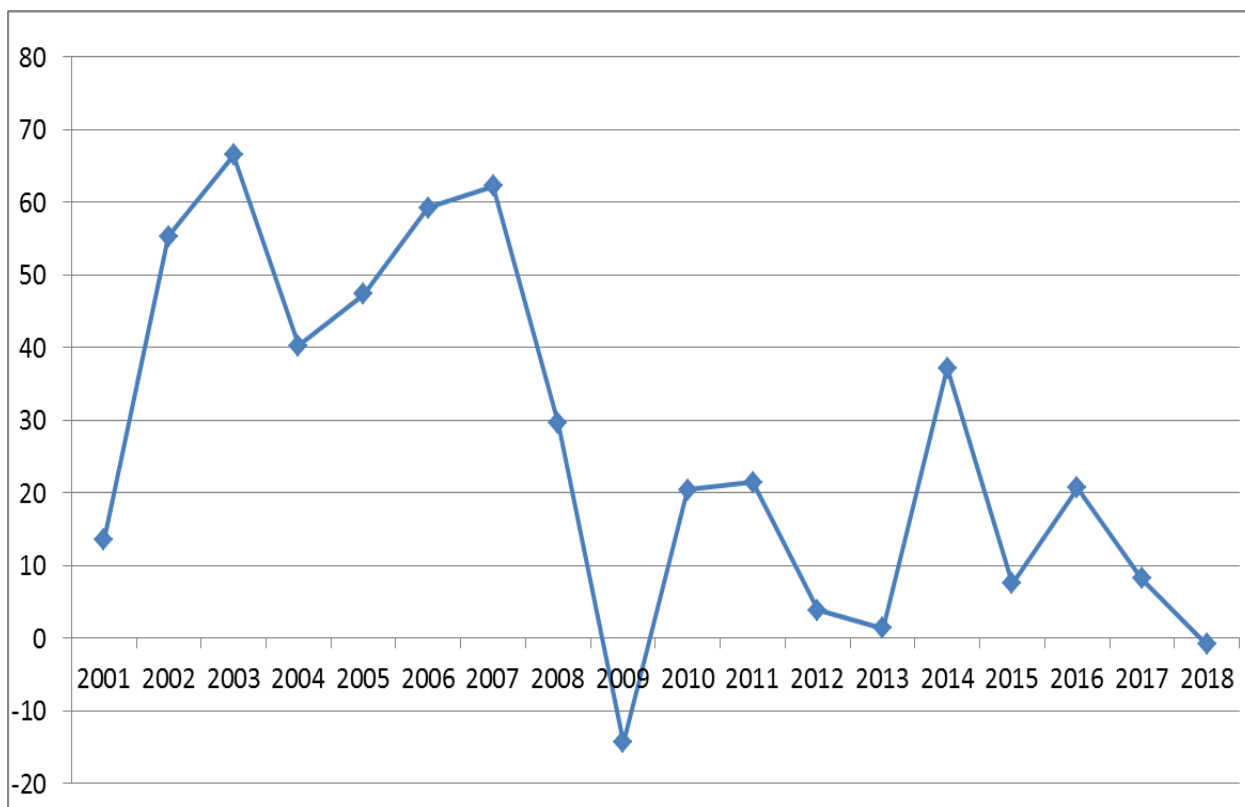
С 2003 г. доля кредитов, депозитов и прочих средств, полученных от банков-нерезидентов на МБК составляла более 70 % от общего объема кредитов, депозитов и прочих средств, полученных российскими банками от других кредитных организаций, достигнув максимума в 2006 г. (79%) (см. рис. 22).

Источник: рассчитано на основе данных обзоров банковского сектора ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>).

Рисунок 22 - Доли кредитов, депозитов и прочих средств, полученных от банков-нерезидентов на МБК и в пассивах банковской системы РФ (правая ось), %

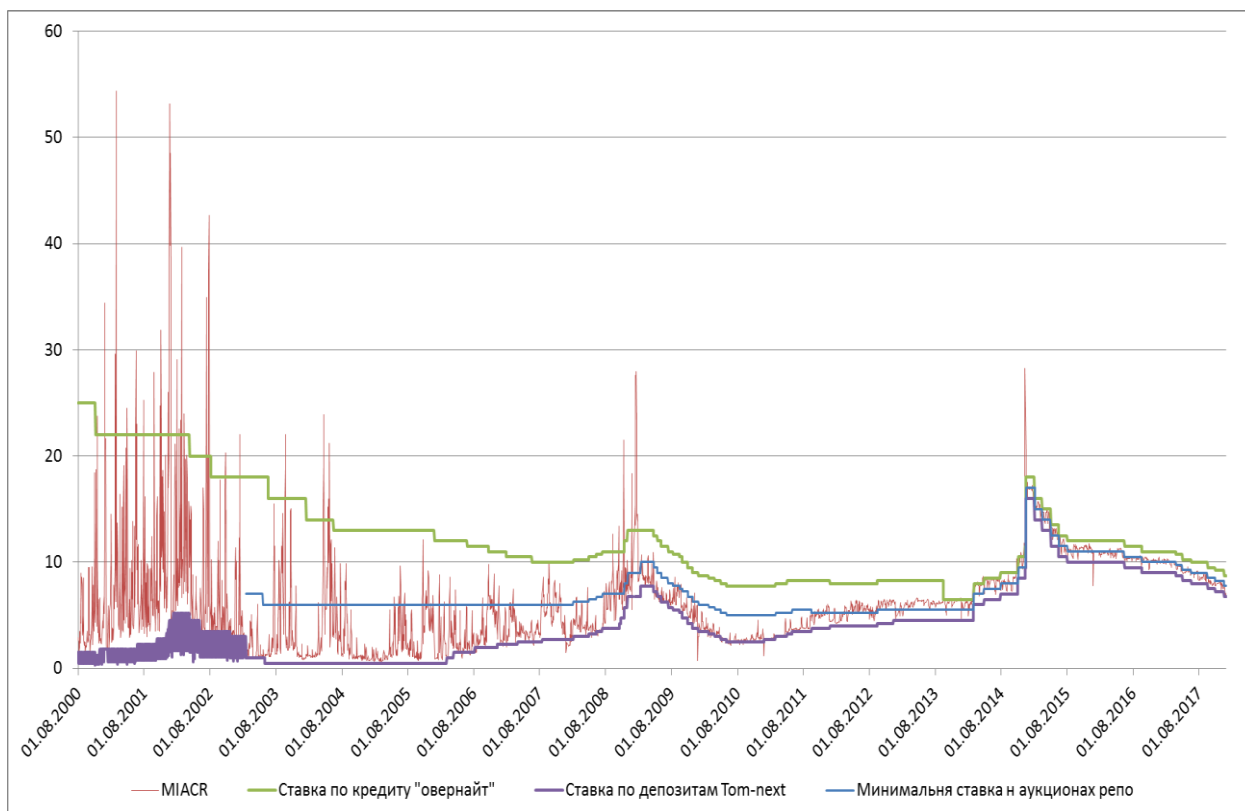
Можно сказать, что МБК РФ был практически заблокирован из-за резкой приостановки внешних заимствований. За 2007 - 2009 гг. темпы прироста межбанковских операций сократились с 62 до -14%. (см. рис. 23).

Источник: рассчитано на основе данных ЦБ (URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>).

Рисунок 23 - Темпы прироста операций на межбанковском рынке кредитования, %

С августа 2008 г. краткосрочные ставки российского МБК стали более волатильными и существенно перешли за верхнюю границу коридора процентных ставок (ставка по кредитам «овернайт»), которые устанавливает ЦБ РФ (см. рис.24).

Источник: построено на основе данных ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>).

Рисунок 24 - Процентный коридор ЦБ РФ и краткосрочные ставки межбанковского кредитования, % годовых

Среди кредитных организаций финансовая нестабильность в меньшей степени затронула крупнейшие банки, являющиеся наиболее активными участниками МБК.¹⁰⁰

В 2014 г. также возросли внутренние ставки по кредитам (ставка по кредитам, предоставленным банкам «МИАСР» в декабре 2014 г. достигла 28 %), превысив верхнюю границу коридора процентных ставок (см. рис. 24).

Ограничение внешнего финансирования неблагоприятно сказалось на работе МБК: темпы прироста кредитных операций на нем упали с 37 % в 2014 г. до 7,5% в 2015г.

За 2014-2016 гг. доля полученных средств от банков-нерезидентов на МБК упала с 40% до 16%. Так, по сравнению с мировым

¹⁰⁰ Коваленко О.В. Переломный год для российского рынка МБК // Банковское дело. 2009. №5. С.63.

экономическим и финансовым кризисом падение было менее резким, но более глубоким. За анализируемый период минимальное значение показателя было достигнуто в 2017 г. и составило 11%. Таким образом, российский МБК практически перестал зависеть от банков-нерезидентов. Можно отметить, сохранение положительной связи динамики темпов роста общего кредитования в банковском секторе и кредитования за счет средств, полученных от нерезидентов, как и в период глобального кризиса.

Рынок кредитования.

Во время глобального кризиса отток капитала, банковская паника, проблемы с ликвидностью и сложности на межбанковском кредитном рынке способствовали ухудшению кредитного положения заемщиков, что отразилось в падении темпов роста кредитования нефинансовых организаций и физических лиц с 34,5% в 2008 г. до -2,5 % в 2009 г.

Необходимо отметить, что за рассматриваемый период прослеживается положительная взаимосвязь темпов роста кредитования, предоставленного нефинансовым организациям и физическим лицам и темпов роста кредитов, полученных от нерезидентов (см. рис. 25).

Источник: рассчитано автором на основе данных обзоров банковского сектора РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>).

Рисунок 25 - Темпы роста кредитования нефинансовых организаций и физических лиц и темпы роста кредитов и депозитов, полученных от нерезидентов, %

В кризисный период 2014-2016 гг. динамика МБК отрицательно отразилась на рынке кредитования небанковских заемщиков. Так, темпы роста кредитов, предоставленных нефинансовым организациям и физическим лицам, снизились за 2014-2016 гг. с 25,9 до -6,9%. Однако, возможно, что отрицательная динамика роста кредитования в большей степени обусловлена не введенными санкциями. В 2015-2016 гг. ряд компаний стали использовать новую бизнес-модель, направленную на минимизацию убытков, а не на максимизацию прибыли. Этот фактор способствовал уменьшению спроса на кредиты, сокращению

собственных расходов и погашению кредитов.¹⁰¹ Помимо этого спад кредитования нефинансовых организаций с 2015 г. был вызван и другими факторами: жесткая политика ЦБ, сокращение совокупного спроса, активное привлечение средств за счет выпуска ряда облигаций, по которым ставка была ниже кредитной; валютная переоценка негативно повлияли на динамику кредитования; низкое качество кредитов у проблемных банков; учитывая риски, банки стали проводить более осторожную кредитную политику.¹⁰²

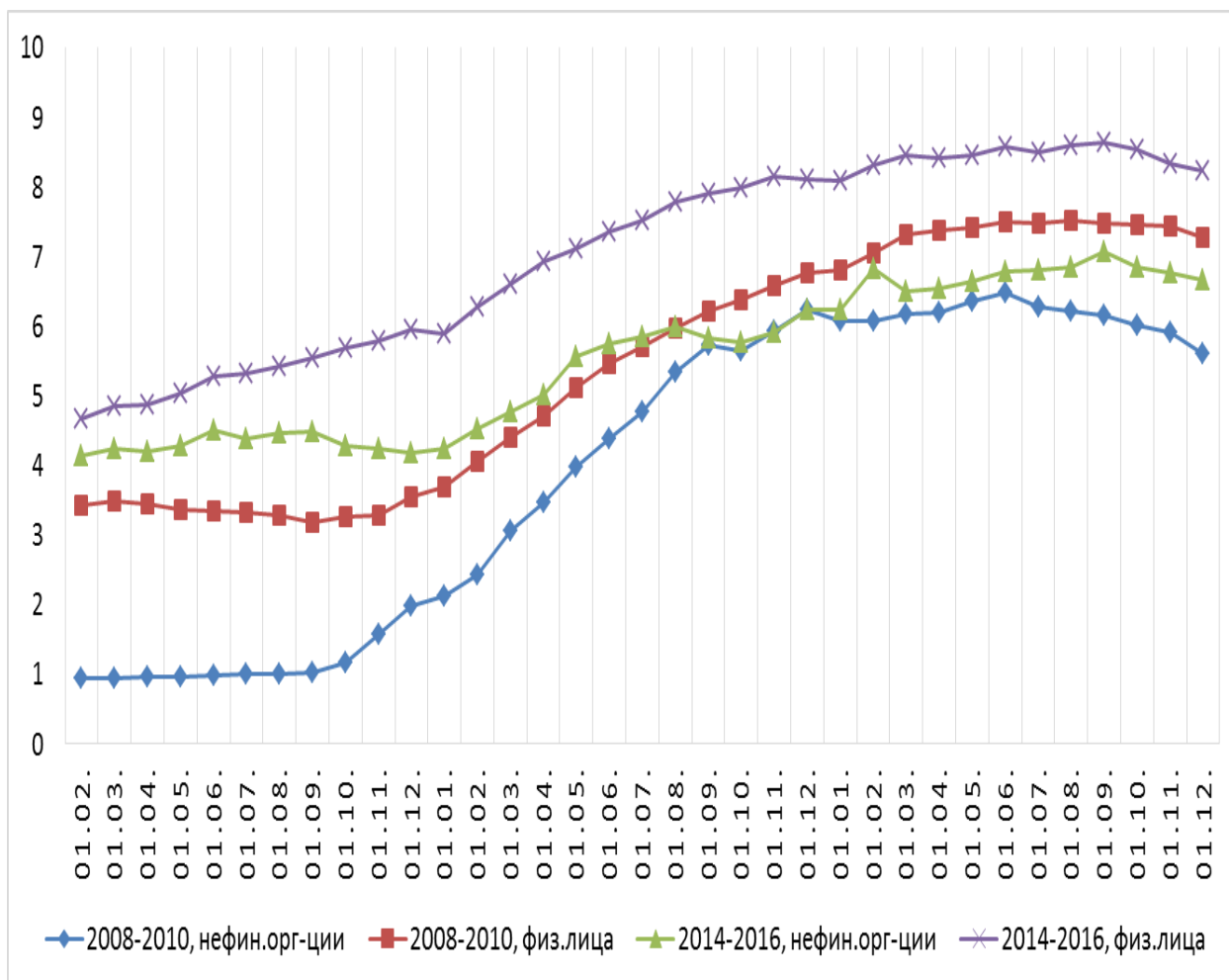
Просроченная задолженность.

В кризисные периоды растущие кредитные риски вызывали опасения. Так, за 2008-2009 гг. доля просроченной задолженности в общем объеме выданных кредитов увеличилась с 2 до 5%, при этом темп ее прироста составил 140% в 2008 г. Стоит отметить, что основная доля просроченной задолженности приходилась на крупнейшие банки. Так, за 2007-2010 гг. доля ВТБ и Сбербанка в общем объеме просроченной задолженности увеличилась с 38,5 до 43 % .¹⁰³ В 2008-2010 гг. доля просроченной задолженности в общем объеме выданных кредитов росла в основном за счет просроченной задолженности нефинансовых организаций (см. рис. 26).

¹⁰¹ Андрюшин С.А., Бурлачков В.К., Рубинштейн А.А. Корпоративная задолженность и кредитная активность в условиях нового механизма санации российских банков // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. №3. Т.11. С. 32.

¹⁰² Симановский А., Морозов А., Синяков А., Поршаков А., Помельникова М., Ушакова Ю., Маркелов В., Бездудный М. Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы // Серия докладов об экономических исследованиях. № 31. Июнь 2018. С.8-9. URL: <http://www.cbr.ru/content/document/file/43933/wps31.pdf>.

¹⁰³ Андрюшин С.А., Кузнецова В.В. Особенности кредитной активности банковского сектора России в период роста плохих долгов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 1(124). С.13.

Источник: построено на основе информационно-аналитических материалов ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/>).

Рисунок 26 - Доля просроченной задолженности по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам, 2008-2010 гг. и 2014-2016 гг., %

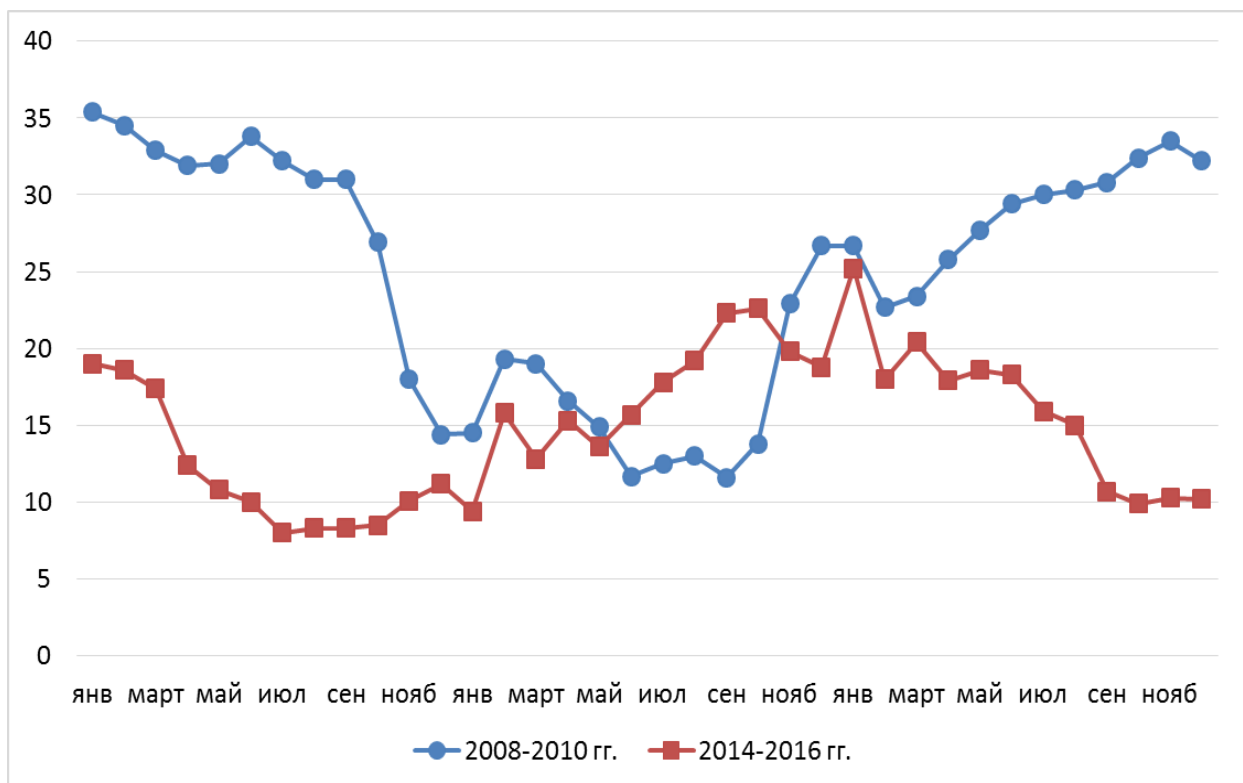
Как в мировой финансово-экономический кризис, так и в 2014-2016 гг. наблюдается рост просроченной задолженности в общем объеме выданных кредитов. Однако стоит отметить, что в отличие от глобального кризиса в 2014-2016 гг., удельный вес просроченной задолженности в общем объеме кредитов рос в большей степени из-за физических лиц (см. рис.26).

Стоит отметить, что во время кризиса 2014-2016 гг. ситуация с просроченной задолженностью крупнейших банков ухудшилась. Так, за 2016 г. просроченная задолженность выросла у Газпромбанка на 90%, ВТБ – 66%, Россельхозбанка – 48%, а Сбербанка - 18,5%. Во многом,

ускорение роста просроченной задолженности связан со значительным увеличением числа необеспеченных кредитов и сокращением реальных доходов населения в результате кризиса в экономике.¹⁰⁴

Вклады населения.

В 2008 г. происходило существенное сокращение темпов прироста вкладов физических лиц в банках, при этом в 2009 г., напротив, наблюдался значительное увеличение (см. рис. 27). Это связано с возросшей склонностью к сбережению доходов у населения с 5,3% в 2008 г. до 14,5% в 2009 г. в результате кризиса, а также ростом процентных ставок по вкладам (см. рис.28).¹⁰⁵ По сравнению с 2008 г. в 2009 г. объем депозитов населения увеличился на 26,7% без учета валютной переоценки.

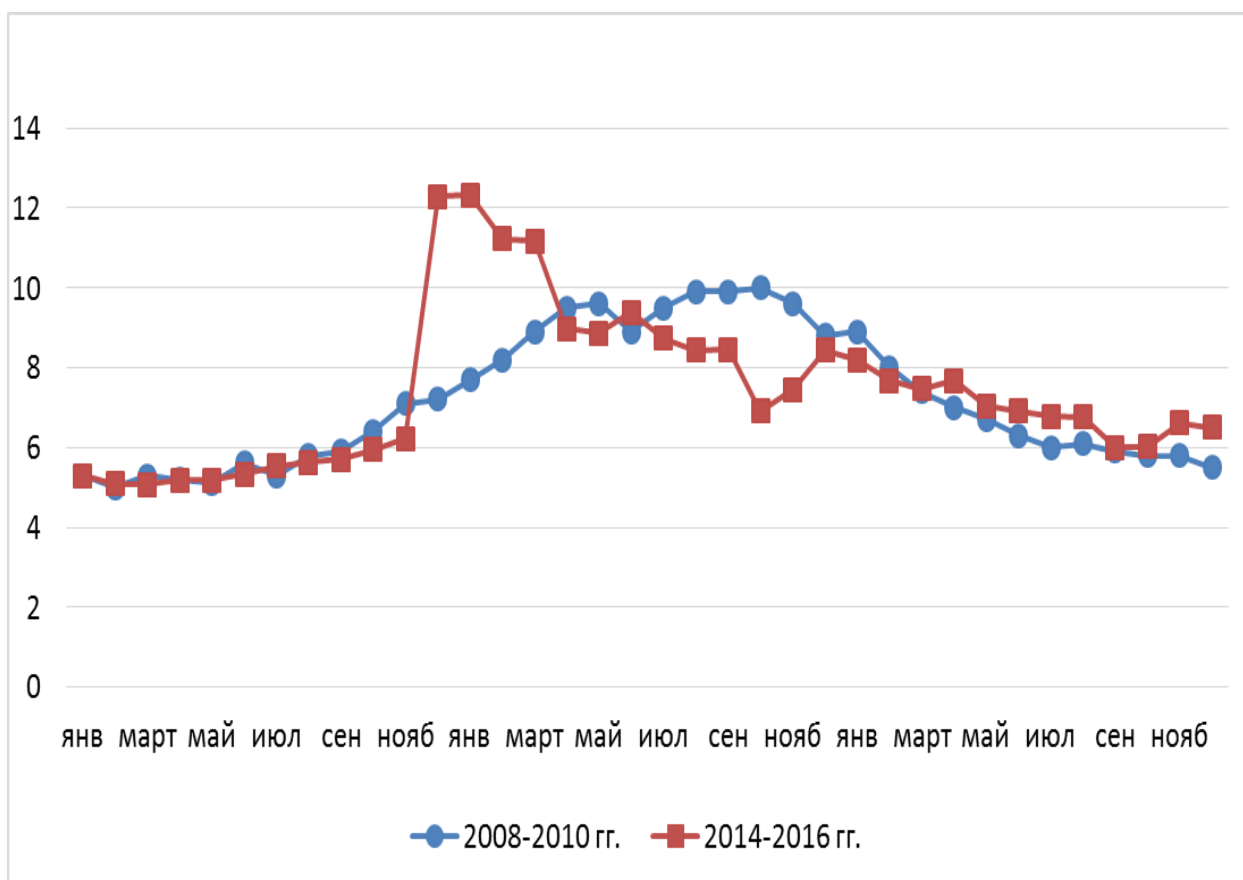

Источник: построено на основе обзоров банковского сектора ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>).

¹⁰⁴ Острожкова А.С., Дорожкина Н.И., Федорова А.Ю. Проблема просроченной задолженности банков в условиях экономической нестабильности // Социально-экономические явления и процессы. 2017. №5. Т.12. С. 120-122.

¹⁰⁵ Мамонов М.Е., Пестова А.А., Солнцев О.Г. Банковская система России на выходе из кризиса // Банковское дело. 2011. №5. С. 22.

Рисунок 27 - Темпы прироста вкладов физических лиц за год (к аналогичному месяцу предыдущего года), %

Источник: построено на основе данных ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>).

Рисунок 28 - Ставка процента по депозитам (до 1 года, включая «до востребования») физических лиц, %

В 2014 г. (впервые после кризиса 1998 г.) в результате потери доверия к банковской системе объем вкладов населения в банки сократился на 3,7% (с учетом валютной переоценки).¹⁰⁶ При этом, невзирая на значительное увеличение ставки процента по вкладам в конце 2014 г., особого роста по вкладам в это время не наблюдалось.

Финансовые показатели банковской деятельности.

Между такими показателями, как потоки капитала и рентабельность банковского капитала (ROE) наблюдается определенную

¹⁰⁶ Хромов М. Банковский сектор // Экономическое развитие России. 2015. Февраль-март. №2. Т. 22. С. 65.

взаимосвязь. Проблемы с ликвидностью, нестабильность на межбанковском кредитном рынке, возникшие в результате оттока капитала, неблагоприятно сказываются на прибыли банков, что в конечном итоге приводит к падению рентабельности капитала. В период финансово-экономического кризиса ROE за 2007-2009 гг. снизился с 23 до 4,9 % (см. таб.2). В 2014-2015 гг. также наблюдается прямая взаимосвязь снижения ROE и оттока капитала.

Полученные наблюдения не противоречат выводам, сделанным в работе С.С. Ташин и С. Тао. В ней авторы доказали, что есть определенная взаимосвязь в развивающихся странах между притоком капитала, возникшим в результате либерализации потоков капитала, и увеличением доходности капитала.¹⁰⁷

Также в кризисные периоды (2009 г. и 2014-2015 гг.) значительно снизился показатель рентабельности активов. Динамика банковской прибыли во время глобального кризиса и в санкционный период схожа, но в 2015 г. прибыль упала сильнее (в 3 раза), чем в 2009 г. (в 2 раза).

Долларизация экономики.

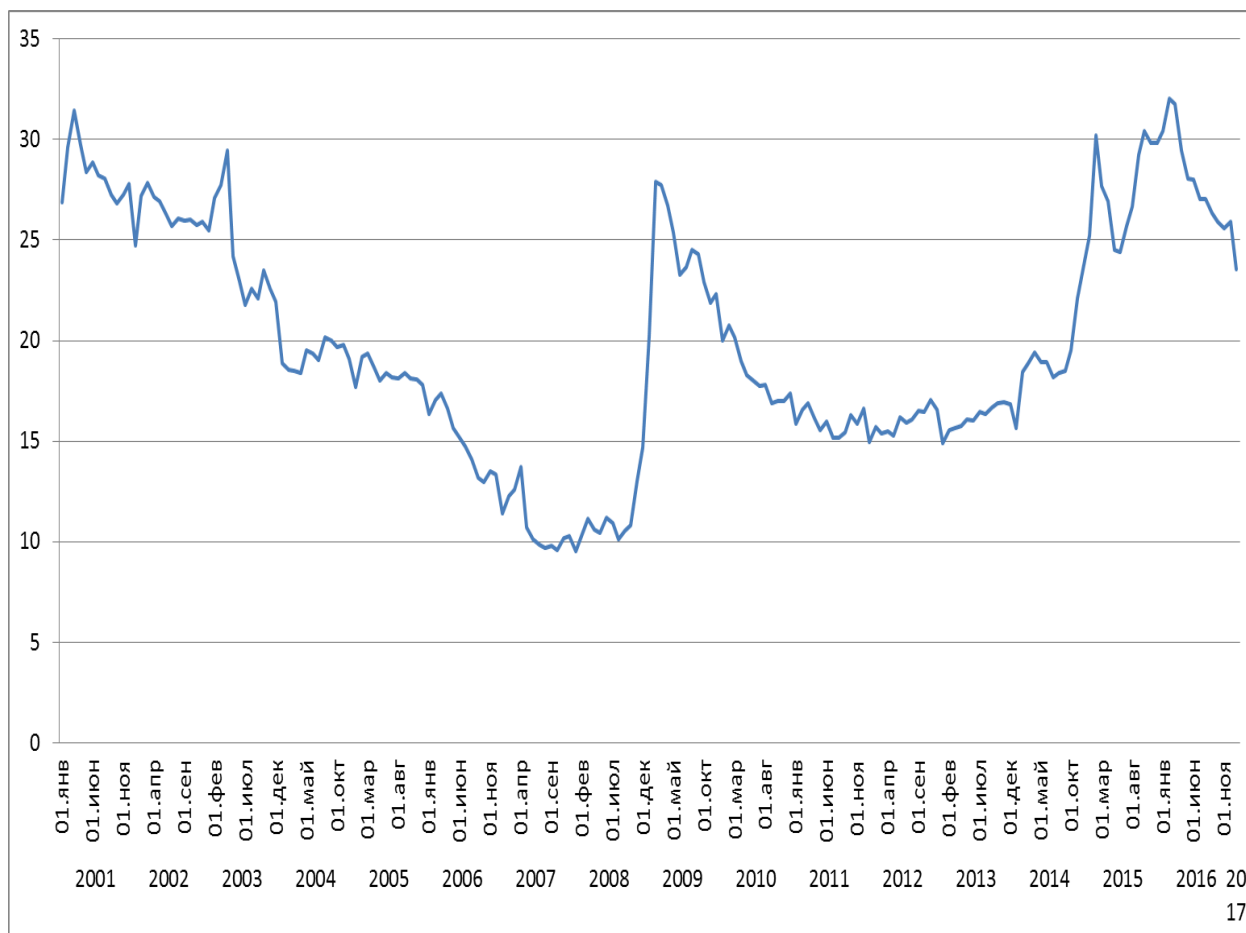
Финансовая долларизация является распространенным явлением в развивающихся странах. В одном из исследований на основании выборки 77 развивающихся стран и стран с формирующимся рынком за 1996-2015 гг. сделан вывод, что долларизация депозитов негативно влияет на финансовое развитие, а это, в свою очередь, замедляет экономическое развитие страны. При этом, авторы не обнаружили как такового воздействия долларизации кредитов на финансовое развитие.¹⁰⁸

¹⁰⁷ Tahsin S.S., Tao S. Effects of capital flow liberalization-what is the evidence from recent experiences of emerging market economies? // IMF. 2012. November. Working Paper WP/12/275. P.15. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12275.pdf>.

¹⁰⁸ Bannister G., Gardberg M., Turunen J. Dollarization and Financial Development // IMF. 2018. September. Working Paper WP/18/200. P.10, 25-26.

В целом, долларизация экономики усиливает неблагоприятное воздействие внешних шоков на банковскую систему страны.

Проанализируем степень долларизации депозитов и кредитов в РФ (см. рис. 29, 30). «Долларизация депозитов рассчитывается как отношение общего объема депозитов банковской системы в иностранной валюте к денежной массе в широком смысле, включающей в себя указанные депозиты.»¹⁰⁹

Источник: расчеты автора на основе данных ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>).

Рисунок 29 - Степень долларизации депозитов в банковской системе РФ, %

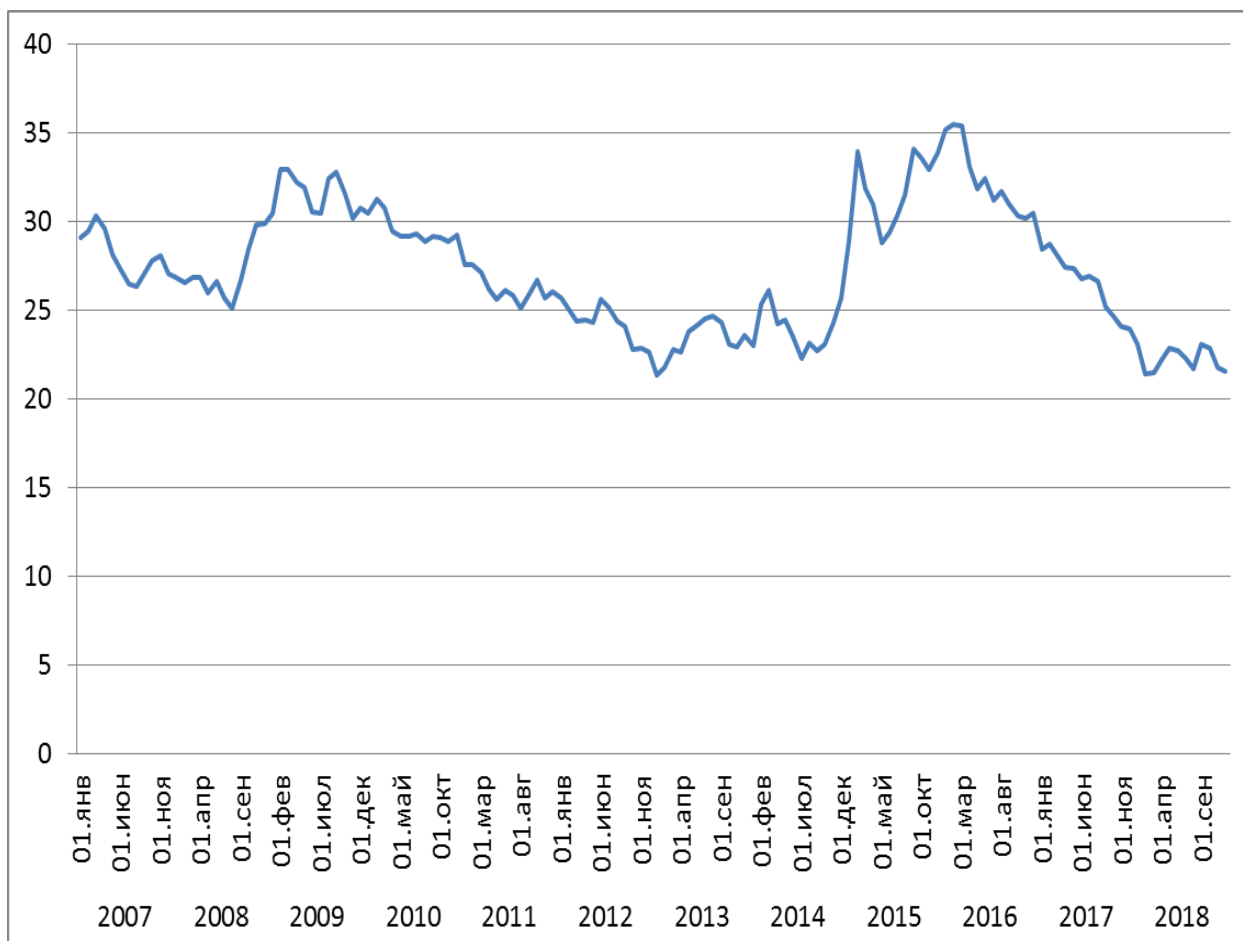
В 2001-2008 гг. степень долларизации депозитов постепенно снижалась с 30 до 11%. Это было связано с ростом курса рубля в результате положительного ценового шока на мировом рынке и ростом

¹⁰⁹ Цит. по: Кочетовская О.С. Анализ воздействия внешних шоков на банковскую систему России в XXI в. // Мир новой экономики. 2019. № 4. С.56.

потока капитала. Скачки долларизации депозитов в банковской системе зафиксированы в кризисные периоды. Так, во время мирового финансово-экономического кризиса в результате значительного падения курса рубля резко выросла степень долларизации депозитов до 28 % в феврале-марте 2009 г. То же самое происходило и в кризис 2014-2016 гг. В это время пик пришелся на февраль-март 2016 г. и достиг 32%. Также необходимо подчеркнуть немаловажную роль доверия экономических агентов банковской системе.¹¹⁰ Снижения степени доверия в кризисные периоды приводит к росту степени долларизации депозитов. Обычно после острой фазы кризиса уровень долларизации депозитов устанавливается на новой отметке. После последнего кризиса рассматриваемый показатель стабилизировался на более высоком уровне, нежели после мирового финансово-экономического кризиса.¹¹¹

¹¹⁰ Головнин М. Ю., Любский М. С, Богатова И. Э. Каналы влияния внешних факторов на монетарную сферу России. – М.: Институт экономики РАН, 2012. С. 17-28.

¹¹¹ Головнин М. Ю., Кочетовская О.С. Воздействие внешних шоков на банковскую систему России (сопоставление кризисов 2008-2009 и 2014-2016 гг.) // Вестник ИЭ РАН. 2017. № 6. С. 24.

Источник: расчеты автора на основе данных ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>).

Рисунок 30 - Долларизация кредитов банковской системы РФ, январь 2007-октябрь 2018 гг., %

«Долларизация кредитов рассчитывается как отношение кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в иностранной валюте к общему объему кредитов, депозитов и прочих размещенных средств.»¹¹²

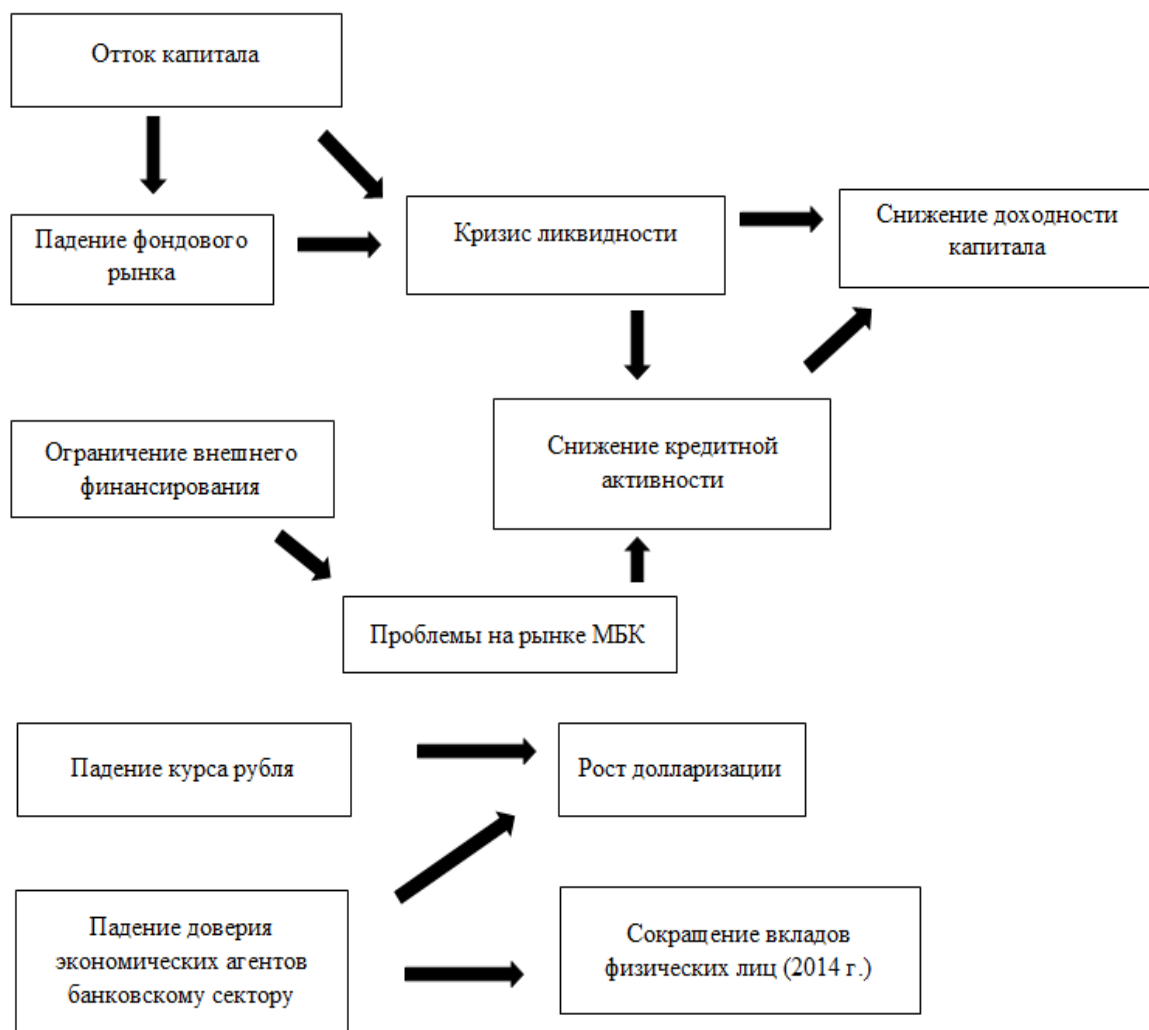
В периоды кризисов как степень долларизации депозитов, так и долларизация кредитов, значительно растет, но менее резко. Стоит отметить, что в 2014-2016 гг. увеличение степени долларизации кредитов было более длительным по сравнению с кризисом 2008-2009 гг. Девальвация рубля вызывает рост долларизации кредитов, хотя во время мирового финансово-экономического кризиса эффект от обменного

¹¹² Цит. по: Кочетовская О.С. Анализ воздействия внешних шоков на банковскую систему России в XXI в. // Мир новой экономики. 2019. № 4. С.57.

курса был меньше, чем эффект от сокращения спроса на иностранные кредиты¹¹³.

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого времени банковская система страны все время находилась под влиянием ряда внешних шоков. В докризисный период (до 2007 г.) ключевым каналом воздействия внешних шоков стал приток капитала (объем прочих иностранных инвестиций в банковский сектор страны за 2000-2007 г. составил 1,1 трлн. долл.). Можно сделать вывод о том, что каналы передачи внешних шоков на российскую банковскую систему во время мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. и кризиса 2014-2016 гг. во многом схожи (см. рис. 31).

¹¹³ Ponomarenko A., Solovyeva A., Vasilieva E. Financial dollarization in Russia: causes and consequences. 2011. December. BOFIT Discussion Papers 36. P.33. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/6783817.pdf>.

Источник: составлено автором.

Рисунок 31 - Основные каналы воздействия глобального кризиса и кризиса 2014-2016 гг. на банковский сектор

«В оба периода отток капитала привел к возникновению проблем с ликвидностью, а также к падению фондового рынка, что, в свою очередь, усугубило ситуацию с ликвидностью в банковском секторе.

В результате ограничения внешнего финансирования, возникшего в рассматриваемые периоды по разным причинам, начались проблемы на рынке межбанковского кредитования. В 2008-2009 гг. это стало одной из причин сокращения кредитной активности банков.

Кризис ликвидности и проблемы на кредитном рынке стали причиной снижения доходности капитала банковского сектора.

Обесценение рубля и падение доверия экономических агентов привели к росту долларизации депозитов и кредитов. В 2014 г. из-за потери доверия населения банковскому сектору сократился объем вкладов физических лиц.»¹¹⁴

Также можно сделать вывод о том, что, несмотря на различные причины возникновения кризисов, воздействие внешних шоков во многом было схожим (рост внешних активов, сокращение внешних пассивов, снижение кредитной активности, ухудшение качества кредитов, падение темпов прироста вкладов населения, увеличение степени долларизации, ухудшение финансовых результатов банковского сектора). Однако воздействие кризиса 2014 - 2016 гг. было менее глубоким (менее сильное падение фондового рынка и сокращение темпов прироста кредитных операций на рынке межбанковского кредитования, меньшие темпы прироста просроченной задолженности в общем объеме выданных кредитов), но более длительным.

¹¹⁴ Цит. по: Кочетовская О.С. Анализ воздействия внешних шоков на банковскую систему России в XXI в. // Мир новой экономики. 2019. № 4. С.60.

Глава 3. Меры государственной политики по защите банковского сектора в условиях внешних шоков.

3.1. Денежно-кредитная и валютная политики в РФ и поддержка банковской системы.

За рассматриваемый период времени денежно-кредитная политика претерпевала значительные изменения, причем в этом немалую роль сыграли внешние шоки, воздействующие на экономику страны.

Внешним шоком, потребовавшим активных действий со стороны ЦБ, стал глобальный экономический кризис 2007-2009 гг. В результате в 2008 г. монетарная политика носила двойственный характер: ее целями были одновременно поддержание и валютного курса рубля, и банковской системы в целом.¹¹⁵

На внутреннем валютном рынке проблемы стали ощущаться с августа 2008 г., с этого времени ЦБ РФ стал осуществлять валютные интервенции в поддержку рубля (см. Приложение, рис.2). За август-декабрь 2008 г. объем нетто-продаж долларов США составил 143 млрд. долл. В начале 2009 г. ситуация ухудшилась, в связи с этим ЦБ РФ продолжил изменять границы коридора стоимости бивалютной корзины и продавать иностранную валюту. Действия ЦБ РФ на валютном рынке имели ряд негативных последствий. Политика плавной девальвации рубля привела к существенному снижению ВВП и значительно сократила золотовалютные резервы, но при этом удалось сохранить доверие экономических агентов к рублю.¹¹⁶

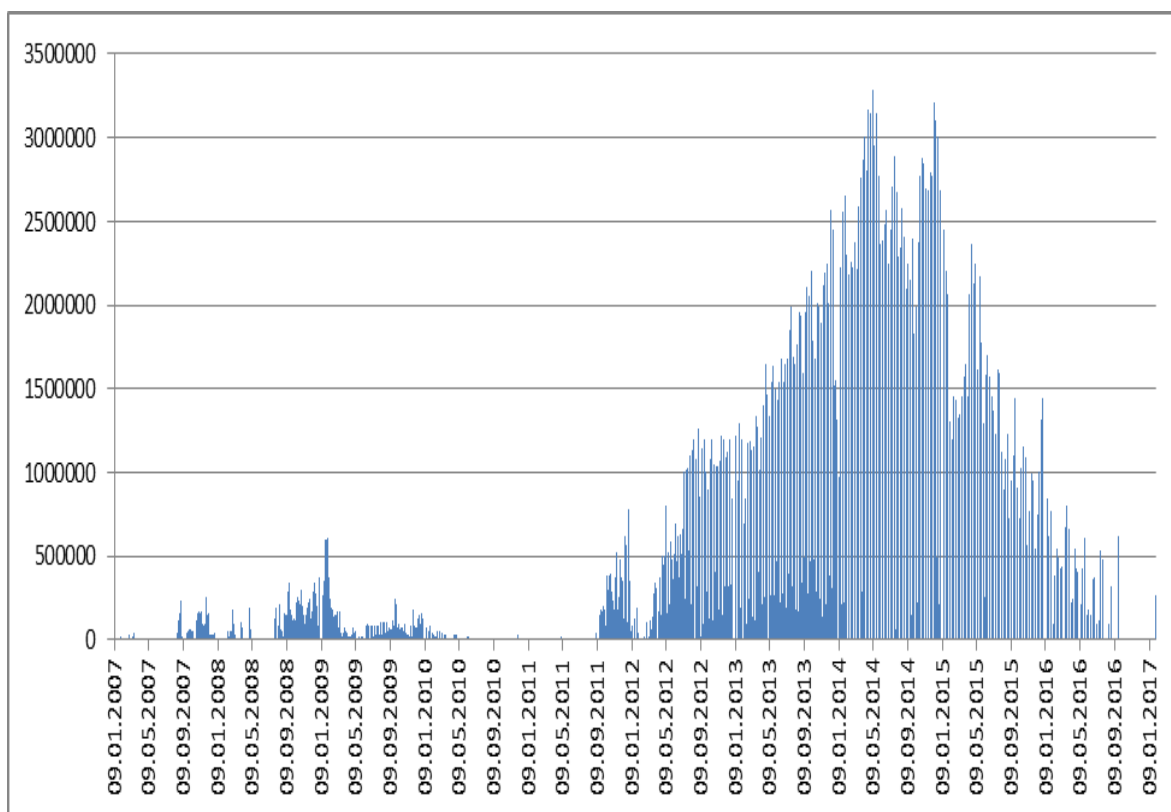
В 2008 г. для решения проблемы острого недостатка ликвидности, Правительство РФ и ЦБ РФ применили ряд мер. Так, ЦБ РФ снизил нормативы обязательных резервов: с 18.09.2008 г. по каждой категории резервируемых обязательств (перед банками–нерезидентами,

¹¹⁵ Головнин М. Ю. Денежно-кредитная политика России в условиях глобализации— М.: Институт экономики РАН, 2012. С.30-31.

¹¹⁶ Дубинин С.К., Миклашевская Н.А., Карловская С.Б., Патрон П.А. Смена ориентиров в политике Банка России: переход к свободному курсообразованию // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. №4. С.103-104.

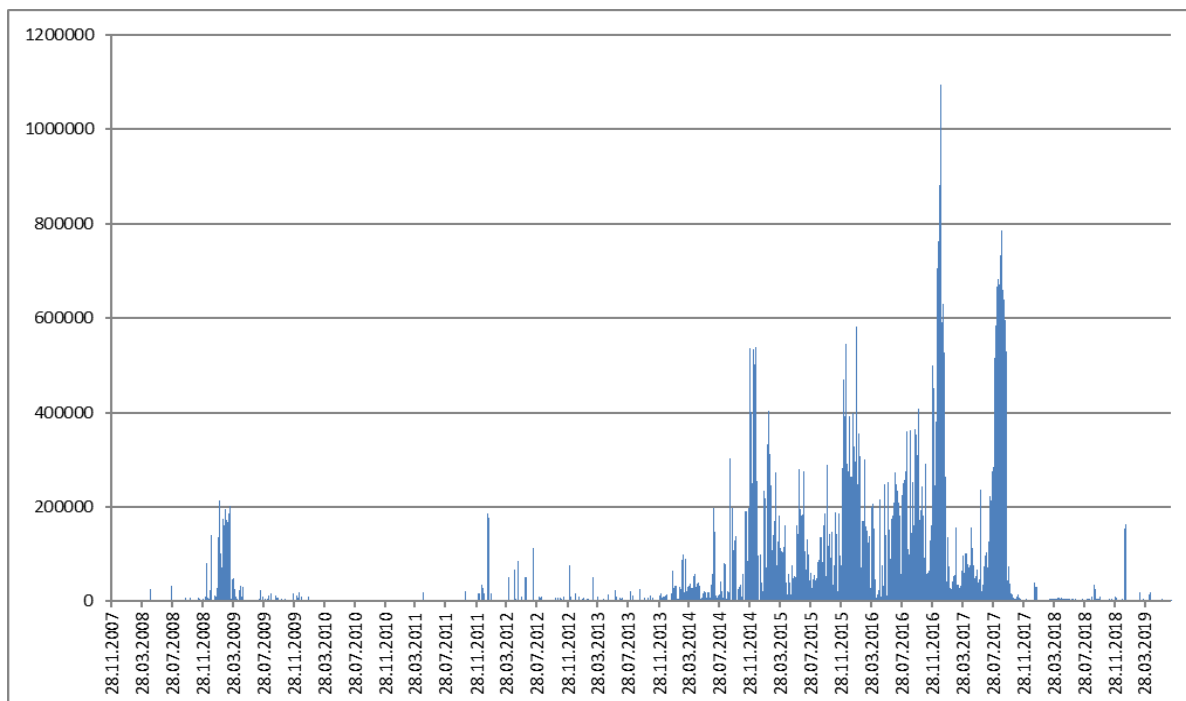
физическими лицами в рублях, по иным обязательствам) на 4 п. п., а с 15.10.2008 г. норма обязательных резервов была снижена до 0,5%, что дало возможность за 2 месяца освободить 362 млрд. руб.

С 18.09.2008 г. были снижены процентные ставки по такому инструменту, как операции постоянного действия: ломбардным кредитам и операциям прямого РЕПО по фиксированной процентной ставке на срок 1 день, по валютным свопам на 1 день. С октября 2008 г. были снижены ставки по обеспеченным активами кредитам на срок до 30 дней, по ломбардным кредитам на 7 дней, по прямым РЕПО на аукционной основе на 90 дней. В целом, можно отметить, что процентные инструменты сыграли немалую роль в действиях ЦБ по повышению уровня ликвидности. Использование операций прямого РЕПО стало основным инструментом предоставления ликвидности. За 2008-2009 гг. банковской системой было получено почти 46 трлн. руб. через операции прямого РЕПО на аукционной основе.

Источник: построено на основе данных ЦБ РФ ([URL: https://cbr.ru/](https://cbr.ru/)).

Рисунок 30 - Аукционы РЕПО в рублях, млн. руб.

Источник: построено на основе данных ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/>).

Рисунок 31 - Операции РЕПО постоянного действия в рублях, млн. руб.

Стандартных инструментов монетарной политики было недостаточно для решения проблем, в связи с этим набор инструментов рефинансирования банков был значительно расширен: появились необеспеченные кредиты на срок не более 6 месяцев (новый механизм повышения уровня ликвидности, на который пришлась наибольшая часть поддержки ЦБ РФ) и кредиты под нерыночное обеспечение. В частности, ЦБ РФ смягчил условия получения финансирования по операциям прямого РЕПО; снизил требования к уровням рейтинга эмитентов/выпуска облигаций из Ломбардного списка ЦБ. Было принято решение о выдаче ломбардных кредитов на 30 дней под 8% годовых и на 3 месяца по итогам ломбардных кредитных аукционов с 20.10.2008 г. Также были увеличены сроки кредитования ЦБ банков с 30 до 90 календарных дней, и снижена процентная ставка до 8,25 % по кредитам на срок от 91 до 180 дней.

С апреля 2008 г. дополнительной мерой повышения уровня ликвидности стало пополнение депозитной базы коммерческих банков временно свободными средствами федерального бюджета. В результате увеличения максимального объема размещенных средств федерального бюджета на депозиты и их сроков 22 банка получили более 330 млрд. руб.

С октября 2008 г. стали заключаться соглашения между ЦБ и кредитными организациями о компенсации части убытков по кредитам, выданным другим банкам, у которых была отозвана лицензия на проведение банковских операций.¹¹⁷

В преодолении проблем, возникших в результате глобального кризиса, особую роль сыграли выданные государством субординированные кредиты. В рамках Федерального закона РФ от 13 октября 2008 №173-ФЗ "О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации" Внешэкономбанк выделил кредитным организациям займы, полученные от Фонда национального благосостояния, в размере 404 млрд. руб. (см. таб. 3). Наибольшие кредитные средства получили ВТБ и Россельхозбанк. Также ЦБ выделил 500 млрд. руб. Сбербанку.¹¹⁸ Данная мера позволила повысить уровень капитализации в банковском секторе и не допустить процесса прямой национализации банков.¹¹⁹

¹¹⁷ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год и период 2010 и 2011 годов // Вестник Банка России. 2008. 14 ноября. № 66 (1082). С.17. URL: <https://cbr.ru/publ/ondkp/>.

¹¹⁸ Федеральный закон от 13 октября 2008 г. N 173-ФЗ "О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации". URL: <http://base.garant.ru/12162765/#friends>.

¹¹⁹ Турбанов А. В. Антикризисные механизмы в банковской системе // Деньги и кредит. 2012. №1. С. 20-23.

Таблица 3

**Субординированные кредиты, выданные Внешэкономбанком
российским организациям в 2008 -2009 гг.**

Дата принятия Наблюдательным Внешэкономбанка	решения советом	Наименование организации	Кредит (тыс. руб)
16.10.2008		ОАО «Банк ВТБ»	200 000 000,00
		ОАО «Россельхозбанк»	25 000 000,00
01.12.2008		ОАО «Ханты-Мансийский Банк»	1 995 032,60
		ОАО «Номос-Банк»	4 900 000,00
		ОАО «Альфа-Банк»	10 201 455,00
05.02.2009		ОАО «Газпромбанк»	15 000 000,00
27.04.2009		ЗАО АКБ «НОВИКОМБАНК»	478 719,00
		ОАО АКБ «РОСЕВРОБАНК»	980 000,00
		ОАО «ТрансКредитБанк»	2 930 000,00
		ОАО «Банк Санкт-Петербург»	1 466 000,00
		АКБ «Транскапиталбанк»	729 998,50
		ОАО «Первобанк»	725 000,00
		ОАО «СКБ-банк»	810 000,00
		ОАО Банк ЗЕНИТ	2 140 000,00
		ЗАО «Банк Русский Стандарт»	4 958 783,40
27.07.2009		ОАО «Газпромбанк»	690 000,00
		ОАО «Газпромбанк»	74 264 000,00
03.08.2009		ОАО «Альфа-Банк»	230 976,75
		ОАО «Альфа-Банк»	29 180 733,75
		ОАО «Банк Москвы»	11 107 970,25
10.09.2009		АКБ «Транскапиталбанк»	256 749,35
17.12.2009		АКБ «Связь-Банк»	1 005 392,40
		АКБ «Связь-Банк»	14 971 132,00
ИТОГО:			404 021 943,00

Источник: данные Внешэкономбанка (URL:

<http://www.veb.ru/about/sup/>).

Таким образом, благодаря мерам, предпринятым ЦБ РФ во время глобального кризиса, удалось избежать системного кризиса в банковском секторе. При этом, оказать поддержку реальному сектору экономики через кредитование не получилось.¹²⁰ Это можно объяснить тем, что средства, полученные в результате мер ЦБ РФ по повышению

¹²⁰ Головин М.Ю. Денежно-кредитная политика после кризиса // Банковское дело. 2009. №12. С. 10.

уровня ликвидности, экономические агенты направляли на валютный рынок (доходность в долларах и евро была выше, чем в рублях). Таким образом, фактически они не попадали в реальный сектор экономики.¹²¹

В посткризисный период в результате предпринятых антикризисных мер ситуация в банковском секторе нормализовалась, и уровень ликвидности был достаточно высоким. В связи с этим ЦБ принял решение постепенно сокращать использование инструментов увеличения ликвидности. Так, с апреля 2010 г. была приостановлена выдача необеспеченных кредитов на 6 месяцев и более, с октября 2010 г. – на срок более 5 недель. Окончательно все виды кредитов без обеспечения перестали выдавать с 01.01. 2011 г. Также в апреле 2010 г. ЦБ решил приостановить проведение аукционов РЕПО на сроки 6 и 12 месяцев, операций ломбардного кредитования на аукционной основе на срок 12 месяцев и выдачу обеспеченных кредитов на срок от 181 до 365 календарных дней, а с октября 2010 г. прекратил предоставление ломбардных кредитов на аукционной основе на срок 6 месяцев.¹²²

Начавшийся в 2010 г. европейский долговой кризис не оказал существенного воздействия на банковскую систему России, и активных действий ЦБ не принимал. Однако позже к кризисным явлениям в Европе добавилось снижение агентством Standart&Poors кредитного рейтинга США, что в совокупности негативно сказалось на валютном рынке России. ЦБ стал проводить валютные интервенции для решения проблемы упавшего курса рубля по отношению к бивалютной корзине.¹²³ Поскольку вышеописанные внешние события привели к оттоку капитала, ЦБ был вынужден применять меры по повышению

¹²¹ Миклашевская Н.А., Авдеева Е.Г. Валютный кризис 2008-2009 гг. в России: причины и особенности // Финансы и кредит. 2011. № 8. Т. 440. С. 53.

¹²² Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2011 год и период 2012 и 2013 годов // Центральный банк Российской Федерации. 2010. С.18. URL: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2011\(2012-2013\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2011(2012-2013).pdf).

¹²³ Головнин М.Ю. Денежно-кредитная политика России в условиях кризиса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. №1 (29). С.169. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2016-29-168-174r.pdf>.

уровня ликвидности. За 9 месяцев с начала 2011г. валовый кредит, выданный ЦБ кредитным организациям, вырос почти на 189 млрд. рублей по сравнению с предыдущим годом. В 4 квартале 2011 г. для расширения возможностей рефинансирования ЦБ вновь стал использовать приостановленные ранее меры: кредиты, обеспеченные поручительствами кредитных организаций; обеспеченные активами или поручительствами кредиты ЦБ на срок от 90 до 180 календарных дней; были повышены поправочные коэффициенты, используемые для расчета нерыночных активов, обеспечивающие кредиты ЦБ.¹²⁴

Меры, предпринятые ЦБ РФ в 2013 г. как реакция на шок от отмены политики количественного смягчения, были направлены на поддержку валютного курса рубля с помощью валютных интервенций, а также на повышение уровня ликвидности. Такая политика ЦБ РФ была обусловлена тем, что при проведении интервенций и одновременном желании поддерживать процентные ставки на низком уровне, необходимо было значительно расширить предоставление ликвидности.¹²⁵ Как и ранее, основным инструментом привлечения ликвидности кредитными организациями стали операции прямого РЕПО. Также увеличилась интенсивность операций «валютный своп», как частота использования этого инструмента, так и объем сделок. В связи с тем, что необходимого объема ликвидности, предоставляемого с помощью вышеуказанных инструментов, было недостаточно, ЦБ РФ расширил для коммерческих банков возможности получения денежных средств. В октябре 2013 г. ЦБ выдал кредитов, обеспеченных нерыночными активами и поручительствами кредитных организаций, на 214 млрд. рублей больше, чем в январе того же года. Дополнительно

¹²⁴ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годов // Центральный банк Российской Федерации. 2011. С.17-18. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/48137/on_2012\(2013-2014\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/48137/on_2012(2013-2014).pdf).

¹²⁵ Юдаева К. О возможностях, целях и механизмах денежно-кредитной политики в текущей ситуации // Вопросы экономики. 2014. №9. С.8.

были улучшены условия для рефинансирования кредитных организаций: расширен список активов для обеспечения кредитов; появилась возможность замены обеспечения при совершении операций прямого РЕПО; во II квартале 2013 г. введен механизм частичного удовлетворения заявок для аукционов РЕПО, что позволило быстрее предоставлять ликвидность кредитным организациям.¹²⁶

Таким образом, в посткризисный период денежно-кредитная политика носила смешанный характер: в целом, ограничительный, но во время воздействия внешних шоков ЦБ РФ расширял меры по увеличению ликвидности в банковском секторе. Фактически ЦБ РФ не оказывал воздействие на формирование новых макроэкономических условий, а выстраивал свою политику, следуя за переменами во внешнеэкономической и финансовой сферах.¹²⁷ На фоне не восстановившейся после 2009 г. экономики действия ЦБ РФ способствовали росту кредитных рисков, росту волатильности валютного курса. К тому же, за анализируемый период времени ЦБ РФ не смог сформировать благоприятные условия для будущего перехода к режиму таргетирования инфляции.¹²⁸

В 2014 г. Россия столкнулась с чередой негативных внешних шоков, оказавших существенное давление на экономику страны. Для того, чтобы избежать банковского коллапса, потребовались оперативные изменения в денежно-кредитной политике страны.

В этот период времени ЦБ РФ продолжал осуществлять задачу по окончательному переходу к режиму плавающего валютного курса, что, в свою очередь, предполагало отказ от целевых валютных интервенций.

¹²⁶ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов // Центральный банк Российской Федерации. 2013. С.12-14. URL: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2014\(2015-2016\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2014(2015-2016).pdf).

¹²⁷ Букина И.С., Маневич В.Е. Макроэкономическая ситуация и денежно-финансовая политика в России (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2013. С.52-53.

¹²⁸ Андрушин С.А., Кузнецова В.В. Денежно-кредитная политика Банка России в 2010-2014 гг.: прогнозы и результаты // Банковское дело. 2013. №12. С.6-8.

Однако под воздействием внешних факторов возникла необходимость вмешательства на валютный рынок страны. В результате, за 2014 г. ЦБ РФ продал иностранной валюты на 78,5 млрд. долл. Дополнительными мерами для стабилизации ситуации стали новые операции: «валютный своп» по продаже долларов за рубли с их обратной покупкой и аукционы РЕПО в иностранной валюте на срок 1 неделя, 28 дней и 12 месяцев. При этом, последний инструмент заработал в необходимой мере спустя лишь 1,5 месяца после его внедрения на валютный рынок, что говорит о недостаточно своевременных действиях ЦБ РФ.¹²⁹ В условиях напряженности на валютном рынке осенью 2014 г. ЦБ РФ в ноябре этого года досрочно (план - начало 2015 г.) вводит режим свободно плавающего валютного курса. В результате неблагоприятных внешних и внутренних условий произошел обвал курса рубля, что обусловило значительный рост инфляции.¹³⁰ Повышение ключевой ставки в середине декабря 2014 г. с 10,5 % до 17% не только не решило проблему с раскручивающейся инфляцией и падающим валютным курсом, но и ухудшило положение на рынке кредитования. В совокупности с неблагоприятными внешними шоками, банковский сектор страны оказался под ударом. Существует мнение, что в ситуации, возникшей в 2014 г., необходимо было ввести валютные ограничения по трансграничным операциям с капиталом, а не делать акцент только на использовании процентной ставки.¹³¹ В целом, результаты политики ЦБ РФ на валютном рынке страны в посткризисный период до 2014 г. неоднозначны. Фактически, банковская система не была готова к новому режиму обменного курса. В особенности нерационально было

¹²⁹ Аболихина Г.А. Инструменты денежно-кредитной политики Банка России в условиях реализации геополитических рисков // Экономика. Налоги. Право. 2015. №1. С. 40.

¹³⁰ Головнин М.Ю. Денежно-кредитная политика России в условиях кризиса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. №1 (29). С.170-171.

¹³¹ Некипелов А.Д. О ресурсном проклятии и его влиянии на тактику и стратегию экономического развития // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. №2(26). С.208.

осуществлять переход в момент неблагоприятных внутренних и внешних условий.¹³² Это привело к потере доверия экономических агентов к политике, проводимой ЦБ РФ и банковскому сектору в целом. Хотя защитники подобной политики ЦБ РФ говорят о том, что действия ЦБ были разумны, поскольку не допустили еще большего расходования золотовалютных резервов. Практика стран Латинской Америки показала, что валютные интервенции национальных ЦБ во время перехода к режиму свободно плавающего валютного курса и инфляционного таргетирования, наоборот, способствовали стабилизации валютного курса.¹³³ К тому же, вместо прямых валютных интервенции ЦБ РФ, приведших к растрате золотовалютных резервов, можно было прибегнуть к косвенным интервенциям (например, в виде операций валютного свопа, валютного РЕПО и др.).¹³⁴

Во многом меры, реализуемые ЦБ РФ во время кризиса 2014 г. для стабилизации ситуации, схожи с теми, что применялись во время глобального кризиса. Однако, поскольку Правительство и ЦБ РФ уже имели опыт решения подобных проблем, необходимые меры принимались быстрее и носили более широкий характер. Основным инструментом повышения уровня ликвидности стали операции РЕПО на срок 1 неделя: за 2014 г. банковской системой было получено почти 145 трлн. руб. Дополнительно, с февраля 2014 г. ЦБ РФ стал применять аукционы РЕПО «тонкой настройки», до конца года было проведено 36 операций. Для стабилизации ситуации ЦБ РФ был вынужден расширить набор активов для обеспечения рефинансирования. ЦБ РФ увеличил

¹³² Кузнецова В.В. Курсовая политика Банка России и выбор режима обменного курса // Мир новой экономики. 2015. №1. С.56.

¹³³ Бутузова А.С. Денежно-кредитная политика в России: смена приоритетов и целевых ориентиров // Финансы и кредит. 2018. Т.24. Вып.10. С.599-600.

¹³⁴ Абрамова М.А., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Красавина Л.Н., Лаврушин О.И., Масленников В.В., Пищик В.Я. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 и 2019 гг.: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. 2017. №1. С.16.

объемы и сроки выдачи обеспеченных нерыночными активами, поручительством или золотом кредитов.

Также ЦБ РФ был введен специальный инструмент рефинансирования, направленный на поддержку отдельных секторов экономики - программа расширения долгосрочного кредитования инвестиционных проектов, обеспечением по которым выступают права требования по этим кредитам и облигации, выпущенные на финансирование таких проектов. Для стимулирования инвестиционных проектов с ноября 2014 г. эти операции осуществлялись по процентной ставке ниже ключевой ставки ЦБ.¹³⁵ Стоит заметить, что, в совокупности, меры, предпринятые ЦБ РФ в 2014 г., помогли избежать банковского коллапса.

В 2015 г. вновь проводились аукционы по размещению временно свободных средств федерального бюджета на депозиты в банках для обеспечения необходимым объемом ликвидности банковского сектора. Дополнительно были размещены свободные средства по договорам РЕПО в кредитных организациях. С сентября 2015 г. был повышен коэффициент усреднения обязательных резервов, что позволило кредитным организациям в большей мере перераспределять средства на межбанковском рынке и стать устойчивее к колебаниям ликвидности. Как и прежде, основным инструментом рефинансирования банковского сектора, в 2015 г. были аукционы РЕПО на срок 1 неделя: банковской системой было получено 72 трлн. руб. Также ЦБ РФ применял кредиты, обеспеченные нерыночными активами или поручительствами. В меньшей мере использовались рублевые операции «валютный своп».

Для увеличения возможностей рефинансирования кредитных организаций летом 2015 г. ЦБ РФ ввел новый инструмент монетарной политики – аукцион «валютный своп» «тонкой настройки» на 1-2 дня,

¹³⁵ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов // Центральный банк Российской Федерации. 2014. С.9-10. URL: http://www.cbr.ru/DKP/ondkp/on_2015%282016-2017%29.pdf.

который в случае необходимости проводится с аукционом репо «тонкой настройки». Дополнительной мерой по увеличению возможностей рефинансирования стали значительное расширение Ломбардного списка и Перечня Банка России. Также ЦБ РФ прибегал к повышению поправочных коэффициентов и уменьшению дисконтов, используемых для корректировки стоимости активов.¹³⁶

Чтобы повысить уровень капитализации банковской системы, ЦБ предпринял следующие меры. Согласно федеральному закону с 2015 г. собственный капитал банков, получивших субординированные кредиты во время глобального кризиса, должен был уменьшаться на 5% от суммы кредита за квартал. В 2014 г., в результате внесенных изменений в законодательство (разрешено на средства ФНБ приобретать привилегированные акции банков, погасивших задолженность по субординированным кредитам), банкам удалось сохранить 779 млрд. руб., избежав амортизации субординированных кредитов. Также ВТБ и Газпромбанку получили от ФНБ 164 млрд. руб.¹³⁷ Кроме того, в 2015 г. Агентство по страхованию вкладов (далее - АСВ) оказало поддержку 25 российским банкам на общую сумму 802 млрд. руб., из которых 507 млрд. руб. пришлось на покупку привилегированных акций и 295 млрд. на субординированные кредиты.¹³⁸

В 2016 г. в связи с повышением уровня ликвидности в банковском секторе ЦБ РФ сокращал количество операций рефинансирования: с апреля 2016 г. перестал использовать кредиты, обеспеченные нерыночными активами; уменьшил количество операций РЕПО; на несколько позиций сокращен Ломбардный список; повышен рейтинг

¹³⁶ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов // Центральный банк Российской Федерации, 2015. С. 28. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/48133/on_2016\(2017-2018\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/48133/on_2016(2017-2018).pdf).

¹³⁷ Хромов М. Государственная поддержка банковской системы // Экономическое развитие России. 2016. Март-апрель. №3. Т. 23. С.72-73.

¹³⁸ Годовой отчет банка России за 2015 год // ЦБ РФ. 2016. С.82. URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2015.pdf.

долгосрочной кредитоспособности; перестали выдаваться кредиты, обеспеченные поручительствами кредитных организаций. Одновременно с этими мерами ЦБ РФ повысил нормативы обязательных резервов для кредитных организаций.¹³⁹ Эти меры существенно затруднили условия работы мелких и средних банков. Также ЦБ РФ продолжил постепенное снижение ключевой ставки, начатое в 2015 г. В целом, в 2016 г. происходило ужесточение монетарной политики, что не способствовало восстановлению кредитной активности макроэкономических агентов и росту экономики.

В 2017 г. в банковском секторе был достигнут структурный профицит ликвидности, в связи с этим ЦБ РФ начал проводить абсорбирование избыточных средств. С конца 2016 г. ЦБ РФ стал проводить регулярные депозитные аукционы. Также был введен новый инструмент для абсорбирования ликвидности – трехмесячные купонные облигации ЦБ РФ, и сокращен перечень активов, которые могли выступить в качестве обеспечения по операциям рефинансирования. ЦБ РФ продолжил снижать значение ключевой ставки. Стоит отметить, что избыточную ликвидность банковского сектора можно было бы использовать для кредитования реального сектора экономики, однако сформировавшиеся внешние и внутренние условия этому препятствуют.¹⁴⁰

В целом, в период глобального кризиса ЦБ РФ удалось достаточно оперативно оказать помощь банковскому сектору и предотвратить возникновение системного кризиса. В условиях мощного внешнего шока изменилась роль ЦБ - он стал активным участником кредитного

¹³⁹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов // Центральный банк Российской Федерации. 2016. С.30-33. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/48131/on_2017\(2018-2019\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/48131/on_2017(2018-2019).pdf).

¹⁴⁰ Говтвань О.Дж., Моисеев А.К., Шокин И.Н. Концепция развития денежно-банковской системы и денежной политики // ИНИ РАН. 2017. С.4. URL: <https://ecfor.ru/publication/kontseptsiya-razvitiya-denezhno-bankovskoj-sistemy-i-denezhnoj-politiki/>.

рынка.¹⁴¹ Однако его действия не смогли способствовать решению проблем реального сектора через кредитный канал.

Посткризисный период характеризуется разнонаправленной политикой ЦБ РФ: если в 2010 г. регулятор сокращал количество инструментов, увеличивающих объем ликвидности, то позже, напротив, расширял, что было связано с новым внешним шоком, вызвавшим отток капитала из страны. Также в это время должна была проводиться работа по созданию необходимых условий для смены режима денежно-кредитной политики, но фактически это сделано не было.

В 2014 г.-2016 гг., как и в глобальный кризис ЦБ РФ удалось избежать системного банковского кризиса, однако в его политике были и недостатки. В политике рефинансирования ЦБ РФ не извлек урок из глобального кризиса, что наглядно проявилось в кризис 2014-2016 гг. При возникновении внешнего шока банки снова столкнулись с нехваткой ликвидности (основным инструментом предоставления ликвидности в оба периода были операции прямого РЕПО на аукционной основе: за 2008-2009 гг. банковской системой было получено почти 46 трлн. руб., а в 2014-2016 гг. – 230 трлн. руб.). К тому же, по-прежнему сохраняется проблема «кредитного клуба» банков, когда фактически помощь от ЦБ РФ доступна лишь крупнейшим игрокам банковского сектора.

Стоит отметить, схожесть примененных мер Правительством РФ и ЦБ РФ для стабилизации ситуации в банковской системе РФ в периоды глобального кризиса 2008-2009 гг. и кризиса 2014-2016 гг. При этом, необходимо отметить, в 2014-2016 гг. регулятор проводил более жесткую политику.

Более того, в банковском секторе РФ закрепились практика оказания помощи системно значимым национальным банкам в периоды

¹⁴¹ Кавицкая И.Л. Финансовый кризис и политика Центрального банка // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2011. №4. Т. 3. С. 27.

кризисов (это происходило как в 2008-2009 гг., так и в 2014-2016 гг.), что приводит к снижению уровня ответственности у крупных банков. При этом, стоит отметить, что особенностью второго рассматриваемого периода было то, что санкции были введены именно в отношении СЗФИ, чем можно обосновать их поддержку в это время.

Еще одним недостатком политики ЦБ РФ, выявленным за рассматриваемый период, является слабая информационная политика. Недостаточная информационная открытость снижает эффективность работы процентного канала трансмиссионного механизма монетарной политики и влияние на инфляционные ожидания макроэкономических агентов. Хотя ЦБ РФ пытался повысить уровень прозрачности денежно-кредитной политики (в частности, для создания благоприятных условий для перехода к режиму инфляционного таргетирования),¹⁴² однако предпринятые меры не смогли предотвратить кризис доверия населения, возникший в конце 2014 г.

Если говорить о политике ЦБ РФ на внутреннем валютном рынке, то как и в глобальный кризис, так и в 2014 г. ЦБ с целью поддержания курса рубля проводил масштабные интервенции, в результате, происходило значительное расходование золотовалютных резервов. Наибольший диссонанс вызывает решение ЦБ РФ в конце 2014 г. перейти к режиму таргетирования инфляции и свободно плавающему курсу рубля в период неблагоприятных внешних условий.

Таким образом, за рассматриваемый период политика ЦБ РФ во многом была направлена не на решение уже существующих проблем банковского сектора, не на формирование условий для их предотвращения в случае воздействия внешних шоков в будущем, а на точечную ликвидацию кризисных явлений в периоды турбулентности.

¹⁴² Информационная политика Банка России [Электронный ресурс]: препринт WP12/2015/02 / О. С. Кузнецова, С. А. Мерзляков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – (Серия WP12 «Научные доклады Лаборатории макроэкономического анализа»). С. 3,5-6. URL: https://wp.hse.ru/data/2015/10/23/1079244347/WP12_2015_02.pdf.

3. 2. Регулирование и надзор за банковской системой в РФ.

Мер денежно-кредитной политики недостаточно для поддержки и развития банковской системы России. В связи с этим в банковском секторе используются дополнительные инструменты, в частности, меры макропруденциальной политики. Под макропруденциальной политикой (МП) мы будем понимать применение пруденциальных инструментов для ограничения системного риска. Системный риск – это ситуация, в которой возникает риск масштабного нарушения предоставления финансовых услуг, вызванного ухудшением функционирования части или всей финансовой системы, что, в свою очередь, может неблагоприятно отразиться на реальной экономике в целом.¹⁴³

МП – относительно новое явление в финансовой системе, опыт ее применения в странах невелик. Впервые финансовая стабильность была названа целью проводимой политики ЦБ Великобритании в конце 90-х гг. XX в. Позже центральные банки других развитых стран стали отражать в отчетах данные о финансовой стабильности, но не вводили ее в список целей. После азиатского кризиса 1997-1998 гг. пострадавшие страны стали применять в своей политике макропруденциальные инструменты.¹⁴⁴ К ним относятся консервационный и контрциклический буферы капитала, соотношение между объемом кредита и балансовой стоимостью залога, ограничения на возможные потери по ссудам и ограничения на рост кредитных активов.¹⁴⁵ В полной мере необходимость широкого использования МП была признана лишь после глобального финансово-экономического кризиса. Кризис показал, что

¹⁴³ Elements of Effective Macroprudential Policies – Lessons from International Experience // International Monetary Fund, Financial Stability Board, Bank for International Settlements. 2016. 31 August. P.4. URL: www.fsb.org/wp-content/uploads/Elements-of-EffectiveMacroprudential-Policies1.pdf.

¹⁴⁴ Моисеев С.Р. Макропруденциальная политика: цели, инструменты и применение в России // Банковское дело. 2011. № 5. С.1.

¹⁴⁵ Джагитян Э. П. Макропруденциальная политика в посткризисном банковском регулировании // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 11. Т. 61. С.15.

для обеспечения нормального функционирования финансовой системы традиционных методов регулирования (микропруденциальной политики) недостаточно. Микропруденциальная политика подразумевает, что стабильная финансовая система – это совокупность отдельно взятых финансово «здоровых» институтов.¹⁴⁶ После кризиса страны стали чаще прибегать к МП. Исследование на основе данных 64 стран (развитых и стран с формирующимся рынком) за 1990-2014 гг. показало, что макропруденциальная активность гораздо выше в развивающихся странах, на них приходится около 80% всех принятых макропруденциальных мер. При этом в мире чаще использовались инструменты ужесточения МП.¹⁴⁷

В России ЦБ начал рассчитывать показатель финансовой устойчивости в 2003 г.¹⁴⁸, это был первый шаг в сторону МП. Более активные действия власти стали осуществлять почти десятилетие спустя. В 2011 г. в ЦБ РФ был сформирован Департамент финансовой стабильности. В 2013 г. в федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ были внесены поправки, которые предусматривали выполнение ЦБ функций мегарегулятора. Важно, что обеспечение стабильности финансового сектора РФ с того момента стало официальной целью политики ЦБ РФ. В том же году был создан Национальный совет по обеспечению финансовой стабильности (НСФС), с 2015 г. возглавляемый первым заместителем Председателя Правительства РФ. В состав НСФС входит руководство Минфина России, Минэкономразвития России, ЦБ РФ и

¹⁴⁶ Jacome L.I., Nier E.W. Macroprudential Policy: protecting the whole // Finance and development. 2012. March. URL: <http://www.imf.org/external/Pubs/FT/fandd/basics/macroprou.htm>.

¹⁴⁷ Boar C., Gambacorta L., Lombardo G., Pereira da Silva L.A. What are the effects of macroprudential policies on macroeconomic performance? // BIS Quarterly Review. 2017. September. P.72, 75. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709g.htm.

¹⁴⁸ Моисеев С.Р., Лобанова М.А. Концепция макропруденциальной политики. Терминология – сущностные аспекты // Деньги и кредит. 2013. № 7. С. 1.

АСВ.¹⁴⁹ Основными функциями НСФС являются обеспечение финансовой стабильности, обнаружение системных рисков и разработка мер для их сокращения.¹⁵⁰ В 2014 г. в ЦБ РФ был организован Комитет финансовой стабильности, возглавляемый Председателем ЦБ РФ.

В XXI в. ЦБ РФ неоднократно прибегал к использованию МП. Как упоминалось во второй главе, с 2001 г. приток капитала в страну устойчиво рос, а с 2006 г. по 2008 г. произошло значительное увеличение притока иностранного капитала, вызвавшее рост внешнего долга страны за это время в 1,8 раз. В связи с этим, ЦБ РФ стал изменять дифференцированную (для различных групп) норму резервирования для кредитных организаций по внешним пассивам: так, с июля 2007 г. по 1 сентября 2008 г. этот показатель для обязательств перед банками-нерезидентами вырос с 4,5% до 8,5% (см. Табл. 4.). Уже в сентябре 2008 г. приток капитала сменился резким оттоком, при этом значение норматива обязательных резервов было снижено и в октябре 2008 г. составило 0,5%. Данная мера способствовала повышению устойчивости банковского сектора, позволив банкам вернуть около 400 млрд руб.¹⁵¹

Таблица 4

**Нормативы обязательных резервов для кредитных организаций,
2007-2008 гг., %**

Дата действия	Перед банками-нерезидентами в рублях и иностранной валюте	Перед физическими лицами в рублях	По обязательствам в рублях и иностранной валюте
01.07.07-10.10.07	4,5	4	4,5
11.10.07-14.01.08	3,5	3	3,5
15.01.08-29.02.08	4,5	4	4,5

¹⁴⁹ Данилова Е. О., Елизарова. Макропруденциальная политика: теоретические аспекты и практический опыт Банка России // Деньги и кредит. 2017. № 6. С. 7.

¹⁵⁰ Постановление Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 571 URL: <http://static.government.ru/media/files/41d47a0ce2a55de6b033.pdf>.

¹⁵¹ Данилова Е. О., Елизарова Н. Б. Макропруденциальная политика теоретические аспекты и практический опыт Банка России // Деньги и кредит. 2017. № 6. С. 14.

01.03.08-30.06.08	5,5	4,5	5
01.07.08-31.08.08	7	5	5,5
01.09.08-17.09.08	8,5	5,5	6
18.09.08-14.10.08	4,5	1,5	2
15.10.08-30.04.09	0,5	0,5	0,5

Источник: данные ЦБ РФ (URL: http://www.cbr.ru/dkp/standart_system/reserv_pr2/).

С начала 2011г. до середины 2014 г. на рынке необеспеченного потребительского кредитования был зафиксирован значительный рост. Это стало основанием для применения макропруденциальных мер, которые были введены поэтапно: применительно к кредитам, выданным после 1 января 2013 г., после 1 июля 2013 г. и после 1 января 2014 г. ЦБ РФ увеличил минимальный размер резервов на возможные потери по необеспеченным потребительским кредитам и повысил коэффициент риска по необеспеченным потребительским кредитам в отношении кредитов с повышенной полной стоимостью (ПСК) (см. таб. 5). Предпринятые меры помогли снизить вероятность возникновения системных рисков.¹⁵² На фоне снижения процентных ставок в экономике в 2017 г. ЦБ вновь пересматривал значения коэффициента риска (с 1 марта 2017 г.). В конце 2017 г.- 2018 г. вновь была зафиксирована возросшая активность на рынке необеспеченного потребительского кредитования¹⁵³, в ответ на это ЦБ за 2018 г. четырежды повышал коэффициенты риска по потребительским кредитам с ПСК.

В 2016-2017 гг. в результате изменения процентных ставок (правительственная программа субсидирования процентных ставок) и снижения требований к первоначальному взносу заемщиков

¹⁵² Обзор финансовой стабильности (IV квартал 2013 г. – I квартал 2014 г.) // Центральный банк Российской Федерации. 2014. Июнь. С. 46. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/7866/fin-stab-2013-14_4-1r.pdf.

¹⁵³ Обзор финансовой стабильности (IV квартал 2017 г. – I квартал 2018 г.) // Центральный банк Российской Федерации. 2018. № 1(12). С.49. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/7858/OFS_17-03.pdf.

наблюдалась возросшая активность в сфере ипотечного кредитования. Несмотря на то, что возникновение системных рисков в этом сегменте маловероятно, для обеспечения устойчивого развития в рассматриваемом секторе ЦБ изменил шкалу коэффициентов риска. Так, по рублевым ипотечным кредитам, предоставленным после 1 января 2018 г., с первоначальным взносом менее 20 % коэффициент риска составляет 150% и 300% для кредитов с первоначальным взносом менее 10%.¹⁵⁴

Стоит отметить, что существовала проблема распространения рисков для банковского сектора из-за кредитования, в том числе ипотечного, в иностранной валюте, что стало очевидно во время глобального кризиса и введения санкций. Внешние шоки привели к падению валютного курса, что способствовало значительному увеличению долговой нагрузки и неплатежеспособности экономических агентов. В 2014-2016 гг. достаточно тревожной для ЦБ была ситуация с ипотечными кредитами в иностранной валюте. В марте 2017 г. просроченная задолженность по валютной ипотеке составила 34% от общего объема просроченной задолженности по кредитам. Чтобы ограничить риски по таким кредитам, выданным после 1 апреля 2015 г., ЦБ увеличил коэффициент риска с 1 до 3.¹⁵⁵

С 2018 г. надбавки к коэффициентам риска, необходимые для расчета достаточности капитала банков, устанавливаются решением Совета директоров ЦБ РФ, а не внесением изменений в законодательные акты, как было ранее, что упростило процедуру проведения МП. Дополнительно, с октября 2019 г. в работу кредитных организаций внедрен новый показатель регулирования - показатель долговой нагрузки, целью которого является снижение кредитных рисков.

¹⁵⁴О величине национальной антициклической надбавки Российской Федерации к нормативам достаточности капитала банков // Пресс-релиз ЦБ РФ. 29 марта 2018 г. URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=29032018_164704NANT2018-03-29T16_46_04.htm.

¹⁵⁵ Данилова Е. О., Елизарова Н. Б. Макропруденциальная политика теоретические аспекты и практический опыт Банка России // Деньги и кредит. 2017. № 6. С. 15.

Важно отметить, что в последнее десятилетие в банковский надзор в РФ внедряются международные нормы – Базельские стандарты банковского надзора. Эти меры должны способствовать повышению устойчивости банковского сектора и финансовой системы в целом, однако при их внедрении возникает ряд трудностей. Введение стандартов Базель III в банковский надзор РФ было осложнено одновременным внедрением стандартов Базель II, которые вводились позже планируемого времени. Также проблема заключалась в том, что нововведения происходили в неблагоприятный период в банковском секторе и в экономике в целом (действие санкций и других внешних вызовов).

На сегодняшний день, большая часть требований Базель III в РФ выполнена (см. Приложение, таб.2), при этом возникает вопрос об эффективности этих мер. Новые стандарты предполагают значительное ужесточение требований к банкам, что изначально является большой нагрузкой на кредитные организации. В РФ положение банков усугублялось проблемой с внешними заимствованиями, возникшей в результате внешнего шока. Так, ограничение внешнего финансирования из-за введенных санкций значительно осложняет процесс вывода субординированного долга из капитала банков (одно из требований Базель III). Согласно данным ряда исследований слишком сильное ужесточение регулирования капитала может иметь обратный эффект и приводить к падению эффективности деятельности банка и снижению кредитования. К тому же есть вероятность ухода капитала в теневой сектор,¹⁵⁶ а также сокрытия истинной отчетности с целью соответствия новым требованиям ЦБ РФ. С другой стороны, опыт ряда стран свидетельствует о том, что ужесточение норм регулирования и надзора в

¹⁵⁶ Мешкова Е.И. Соглашение по капиталу Базель III: как сочетать устойчивость банковского сектора и задачи экономического роста? // Финансы и кредит. 2016. №40. С.22.

совокупности с другими мерами способствовали восстановлению кредитования после пика кризиса.¹⁵⁷

Как и в международной практике, в РФ особое внимание уделяется системно значимым кредитным организациям. На октябрь 2018 г. ЦБ РФ к таковым относит 11 банков (ЮниКредит Банк, Банк ГПБ, Банк ВТБ, АЛЬФА-БАНК, Сбербанк, Московский Кредитный Банк, ФК Открытие, РОСБАНК, Промсвязьбанк, Райффайзенбанк, Россельхозбанк), чья доля превышает 60% совокупных активов банковского сектора страны. К ним, согласно стандартам Базель III, применяются повышенные требования по сравнению с другими кредитными организациями. С 2018 г. для системно значимых банков действует норматив структурной ликвидности, предусмотренный стандартами Базель III; повышаются минимальный норматив краткосрочной ликвидности и надбавка к достаточности капитала.¹⁵⁸

В оба рассматриваемых кризисных периода возникла проблема возможного оттока банковских вкладов. Во избежание банковской паники в 2008 г. было принято решение о повышении размера страхового возмещения по вкладам физических лиц при наступлении страхового случая. В соответствии с Федеральным законом от 13.10.2008 № 174-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» страховая сумма была увеличена с 400 до 700 тыс. руб. В 2015 г. также были увеличены страховые гарантии с 700 до 1400 тыс. руб.

В условиях кризисов возникла проблема массового закрытия банков, особенно остро проявившаяся в период 2014-2016 гг. Так, ЦБ предпринимал меры по выявлению и выводу с рынка банковских услуг

¹⁵⁷ Андрюшин С.А. Кредитная активность и капитал банка: международные требования и российская реальность // Банковское дело. 2015. №5. С.16.

¹⁵⁸ Новации кредитных организаций: пропорциональное регулирование и увеличение взносов в АСВ // Пресс-служба ЦБ РФ. 8 января 2018 г. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=1592>.

кредитных организаций, не соответствующих нормативам и нарушающих требования ЦБ. В 2008-2009 гг. ЦБ отозвал 83 лицензии у кредитных организаций, тогда как в 2014-2016 гг. – у 276 (см. таб. 5).

Таблица 5

Данные по кредитным организациям в РФ.

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Кол-во действующих кредитных организаций, шт.	1329	1329	1299	1253	1189	1136	1108	1058	1012	978	956	923	834	733	623	561	484	442
Кол-во отозванных (аннулированных) лицензий у кредитных организаций, шт.	26	16	33	40	62	54	36	47	28	22	23	33	86	93	97	62	60	28
Кол-во отозванных (аннулированных) лицензий у кредитных организаций от общего числа действующих кредитных организаций, %	2,0	1,2	2,5	3,2	5,2	4,8	3,2	4,4	2,8	2,2	2,4	3,6	10,3	12,7	15,6	11,1	12,4	6,3

Источник: составлено и рассчитано на основе отчетов о развитии банковского сектора и банковского надзора ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/publ/nadzor/>).

Стоит отметить, что в 2016 г. количество отозванных (аннулированных) лицензий у кредитных организаций от общего числа кредитных организаций в стране достигло почти 16%, а в период глобального кризиса пик пришелся на 2009 г. и составил всего 4,4%. В 2017 г. количество банков, лишенных лицензии, уменьшилось на 36% по сравнению с 2016 г., а в 2019 г. на 71%.

Помимо этого, для финансового оздоровления банковской системы в 2008 г. был принят Федеральный закон от 27 октября 2008 г.

№ 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года», согласно которому ЦБ РФ и Агентство по страхованию вкладов имеют право применять меры на предотвращение банкротства банков. Так, на рубеже 2008 - 2009 гг. начали процедуру финансового оздоровления 18 проблемных банков, общая сумма активов которых составляла 530 млрд. руб.¹⁵⁹ В 2014 г. и 2015 г. началась санация 13 и 14 банков соответственно, с совокупными активами в 900 млрд. руб. (последние данные перед санацией).¹⁶⁰

Итак, в РФ за последнее десятилетие произошло значительное сокращение числа банков, в частности, региональных и местных. Опыт других стран свидетельствует о том, что местные банки имеют ряд преимуществ перед крупными кредитными организациями. В частности, они лучше знают региональные особенности бизнеса, имеют более гибкий подход работы с клиентами, что способствует развитию банковской деятельности в регионах.¹⁶¹

С одной стороны, политика ЦБ РФ, направленная на удаление с рынка организаций, не выполняющих определенные нормы и требования, способствует повышению устойчивости банковской системы, с другой стороны, значительное сокращение количества кредитных организаций влечет за собой рост недоверия участников рынка, что неблагоприятно сказывается на функционировании банковского сектора. Более того, возникают большие сомнения относительно необходимости закрытия такого большого количества банков во время воздействия внешних шоков, когда банковская система и так находится в неустойчивом состоянии. К тому же при анализе числа

¹⁵⁹ Турбанов А. В. Финансовое оздоровление банковской системы Российской Федерации: первые итоги и перспективы // Деньги и кредит. 2009. №12. С. 3-4.

¹⁶⁰ Хромов М. Государственная поддержка банковской системы // Экономическое развитие России. Март-апрель 2016. №3. Т.23. С.74.

¹⁶¹ Лаврушин О.И. О развитии банковского сектора России и его законодательном обеспечении // Экономика. Налоги. Право. 2016. №4. С.52.

кредитных организаций в пределах страны необходимо учитывать территориальные особенности. Согласно данным Ассоциации российских банков нет необходимости сокращать количество кредитных организаций для нормального функционирования и обеспечения конкуренции в стране.¹⁶²

В целом, в последние годы для многих стран характерна тенденция сокращения количества банков в экономиках. За 2005-2015 гг. произошло уменьшение числа банков в России на 43%, Индии -17%, Японии -22%, США -30%, Франции-42%, Австрии -24%, Германии -13%. Такая динамика связана с уменьшением получаемой банками чистой процентной маржи и доходности капитала. Крупные банки имеют больше возможностей для получения прибыли. Однако централизация капитала способствует снижению конкуренции и усилению рисков в банковском секторе.¹⁶³ Одновременно анализ политики зарубежных ЦБ показывает, что регулятор пытается максимально использовать все возможности для сохранения кредитной организации в банковском секторе, и лишь в крайних случаях их ликвидировать.¹⁶⁴

В РФ, напротив, относительно небольшое число банков проходят процесс оздоровления и санации. Более того, в стране сформировалась неблагоприятная тенденция: ввиду сложившейся практики назначение временной администрации в кредитной организации заведомо воспринимается экономическими агентами как банкротство, хотя это не обязательно так.¹⁶⁵ Существующий механизм санаций можно признать недостаточно эффективным: высоко затратный процесс, длительные

¹⁶² Афанасьева О.Н. Институциональные особенности современной банковской системы России // Банковское дело. 2014. №8. С. 24.

¹⁶³ Годовой отчет 2016 // Ассоциация российских банков. С.54-55, 60. URL: https://arb.ru/upload/iblock/04c/GO_2016_PDF.pdf.

¹⁶⁴ Афанасьева О.Н. Институциональные особенности современной банковской системы России // Банковское дело. 2014. №8. С. 25.

¹⁶⁵ Ларионова И.В., Панова Г.С. «Очищение» финансовых рынков от нежизнеспособных банков // Банковское дело. 2014. №2. С.10.

сроки санаций, расход средств санаторами часто не по назначению. Стоит отметить, что ЦБ РФ предпринял меры по совершенствованию механизма финансового оздоровления кредитных организаций. Так, ЦБ ввел новый инструмент помощи банкам. В июне 2017 г. вступил в силу новый закон, согласно которому создается Фонд консолидации банковского сектора, состоящий из средств ЦБ РФ (заменяет АСВ и частных инвесторов), что существенно сокращает затраты на проведение процедуры оздоровления и повышает прозрачность действий. К тому же, saniруемый банк не прерывает своей деятельности и сразу обязан выполнять регулятивные требования ЦБ РФ, что не было предусмотрено ранее.¹⁶⁶

Важно отметить, что в 2017 г. ЦБ РФ взял курс на пропорциональное регулирование в банковском секторе. Изменения предполагают разделение банковских лицензий на базовую (собственный капитал от 300 млн. руб. до 1 млрд. руб.) и универсальную (1 млрд. руб. и больше); дифференцированные требования к минимальному размеру собственного капитала, а также пропорциональные нормы регулирования в зависимости от вида лицензии банка.¹⁶⁷ В целом, этот шаг можно оценить как благоприятный, способствующий улучшению условий функционирования банковского сектора.

Таким образом, помимо мер монетарной политики ЦБ РФ использовал другие защитные механизмы банковского сектора в условиях внешних шоков. В частности, за рассматриваемый период ЦБ РФ неоднократно применял МП в следующих направлениях: для регулирования потоков капитала в 2007-2008 гг., на рынке

¹⁶⁶ Ручкин Р.О. Правовое обеспечение нового механизма финансового оздоровления кредитных организаций, проводимого Банком России с использованием денежных средств Фонда консолидации банковского сектора // Банковское право. 2018. №4. С.

¹⁶⁷ Развитие пропорционального регулирования банковского сектора в Российской Федерации – Федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // ЦБ РФ. 2017. Август.

необеспеченного потребительского кредитования в 2013-2014 гг. и 2017 г., на рынке ипотечного кредитования в 2018 г., в сфере ипотечных кредитов в иностранной валюте в 2017 г. В целом, эффект проводимой МП можно оценить как положительный, что также подтверждается проводимыми стресс-тестами банков. При этом ввиду неопределенности в связи с продолжающимся действием западных санкций важно продолжать процесс расширения набора макропруденциальных инструментов и повышать эффективность уже применяемых.¹⁶⁸

Последнее десятилетие в банковский сектор РФ внедряются международные нормы (Базельские стандарты). Большая часть требований Базель III выполнена в РФ, при этом возникает вопрос об эффективности этих мер. Новые стандарты предполагают значительное ужесточение требований к банкам, что изначально является большой нагрузкой на кредитные организации. К тому же, положение банков усугублялось тем, что нововведения происходили в неблагоприятный период в банковском секторе и в экономике в целом.

В РФ применяются повышенные регулятивные требования к системно значимым кредитным организациям в соответствии со стандартами Базель III. Однако, в условиях повышающейся концентрации банковского сектора системно значимые банки по-прежнему являются источником повышенных рисков.

В периоды внешних шоков ЦБ РФ принимал активные меры по финансовому оздоровлению банковской системы. Так, в 2014-2016 гг. лицензий были лишены в 3,3 раза больше кредитных организаций, чем в 2008-2009 гг. Что касается санаций, в этой области было достаточно много недостатков. При этом стоит отметить работу ЦБ РФ в 2017 г. по совершенствованию механизма финансового оздоровления кредитных организаций.

¹⁶⁸ Джагитян Э. П. Макропруденциальное регулирование банковской системы как фактор стабильности: монография / Э.П. Джагитян. – М.: Издательство Юрайт, 2019.(Серия: Актуальные монографии). С.177, 180.

С одной стороны, политика ЦБ РФ, направленная на удаление с рынка организаций, не выполняющих определенные нормы и требования, способствует повышению устойчивости банковской системы. С другой стороны, значительное сокращение количества кредитных организаций влечет за собой рост недоверия участников рынка, концентрацию и снижение конкуренции в банковском секторе, что неблагоприятно сказывается на функционировании банковского сектора. При этом важно учитывать территориальные особенности страны, обуславливающие необходимость в большом количестве кредитных организаций¹⁶⁹ и ряд преимуществ, которыми обладают местные банки перед крупными участниками банковского сектора.¹⁷⁰ В этой ситуации, можно в целом благоприятно расценивать взятый в 2017 г. ЦБ РФ курс на пропорциональное регулирование.

Дополнительно, с целью решения проблемы возможного оттока вкладов и недопущения банковской паники в 2008 г. и 2014 г. ЦБ РФ увеличивал страховые гарантии по вкладам физических лиц.

В целом, с одной стороны, можно отметить схожесть мер, примененных ЦБ РФ для стабилизации ситуации в банковской системе во время кризисов 2008-2009 гг. и 2014-2016 гг. (проведение валютных интервенций; изменение нормы обязательных резервов и процентных ставок по операциям постоянного действия; использование необеспеченных кредитов; пополнение денежной базы коммерческих банков временно свободными средствами федерального бюджета; субординированные кредиты и займы; меры по финансовому оздоровлению банковской системы), дополнительно во второй кризисный период применялись новые инструменты: аукционы РЕПО «тонкой настройки»; специальный инструмент рефинансирования,

¹⁶⁹ Афанасьева О.Н. Институциональные особенности современной банковской системы России // Банковское дело. 2014. №8. С. 24.

¹⁷⁰ Лаврушин О.И. О развитии банковского сектора России и его законодательном обеспечении // Экономика. Налоги. Право. 2016. №4. С.52.

направленный на поддержку отдельных секторов экономики; аукцион «валютный своп» «тонкой настройки» на 1-2 дня). Вместе с тем ситуация в 2014-2016 гг. отличалась более жесткой политикой ЦБ РФ.

На основании проведенного исследования можно сформулировать ряд предложений:

- Учитывая вполне успешную практику применения инструментов МП в дополнение к денежно-кредитной политике, как в РФ, так и в других странах с формирующимся рынком, а также ввиду неопределенности в связи с продолжающимся действием западных санкций необходимо продолжать их использование и постепенно расширять набор применяемых инструментов. Одной из необходимых мер на случай воздействия внешнего шока в будущем является плавное повышение буфера капитала, что может существенно помочь банку в кризисной ситуации. Однако, требования к капиталу должны быть выше в благоприятные периоды и снижаться в период кризиса, чтобы уменьшить давление на банки в это время.¹⁷¹
- В 2019 г. для сокращения вероятности кредитных рисков ЦБ ввел новый показатель долговой нагрузки. При этом для выполнения поставленной задачи необходимо дополнить данную меру введением ограничения на сроки кредитования.
- Ввиду введения новых ужесточенных требований к кредитным организациям, необходимо повышение эффективности надзора с целью соблюдения норм регулирования и недопущения искажения отчетности.
- Учитывая территориальные особенности страны и с целью обеспечения конкурентной среды в банковском секторе РФ на данном этапе развития необходимо минимизировать количество сокращений кредитных организаций, особенно в периоды внешних шоков.

¹⁷¹ Schroth J. Macroprudential Policy with Capital Buffers // BIS. 2019. February. BIS Working Papers No 771. P.41-42. URL: <https://www.bis.org/publ/work771.pdf>.

- Создание благоприятных условий для малых и средних банков с целью обеспечения конкуренции в банковском секторе страны, а также обеспечение помощи этой категории банков при необходимости в периоды воздействия внешних шоков.
- Поскольку канал доверия играет немаловажную роль в банковском секторе, особенно в условиях воздействия внешних шоков, необходимо уделить внимание повышению уровня финансовой грамотности населения и информационной открытости.

Указанные меры могут способствовать созданию благоприятных условий для выхода их кризиса и дальнейшего развития банковского сектора РФ, а также смягчить последствия воздействия новых внешних шоков.

Заключение.

На сегодняшний день в результате высокой открытости стран, национальные экономики становятся более уязвимыми и подверженными внешним шокам. В качестве ключевых внешних шоков, оказывающих воздействие на национальные банковские системы, были выделены: шок условий торговли, шок со стороны экономической политики (в частности, денежно-кредитной политики) развитых стран, волатильность на мировых финансовых рынках, международные санкции.

Мировая банковская система претерпела значительные изменения после мощного шока в виде глобального кризиса 2007–2009 гг. Глобальный кризис продемонстрировал наличие большого количества проблем в мировой банковской системе. К ним относятся: подверженность кризисным явлениям ввиду открытости экономик, недостаточный уровень банковского регулирования и надзора, существование эффекта процикличности, деятельность системно значимых финансовых институтов, проблемы на рынке деривативов, теневой банкинг. Необходимость решения этих проблем послужили основанием для реформирования мировой финансовой системы под эгидой стран G20. Проблемы глобальных системно значимых банков (ГСЗБ) и теневого сегмента мирового банковского сектора на данный момент нельзя назвать решенными: мировой теневой банковский сектор по-прежнему растет, а позиции ГСЗБ усиливаются в международной системе. К тому же, сохраняется вероятность образования финансового пузыря на рынке деривативов. Что касается банковского регулирования, то реформа в этом направлении наиболее успешна по сравнению с другими. Она реализуется в виде изменения соглашения Базель III. Но стоит учесть, что имплементация новых положений Базельского соглашения в национальные банковские системы достаточно сложный и длительный процесс. В целом, несмотря на предпринимаемые меры по

реформированию мировой банковской системы, риски возникновения кризисных явлений сохраняются.

После кризиса 2008-2009 гг. в мировой финансовой системе стали происходить значительные изменения. Страны с формирующимися рынками укрепляли свои позиции в мировой банковской системе. Так, за 2008-2019 гг. доля активов банков развивающихся экономик в общем объеме активов ТОП-45 глобальных банков существенно увеличилась с 4 до 34 %. К тому же, для посткризисного периода стала характерна тенденция роста уровня регионализации (особенно в АТР) и укрепления банковских связей по линии Юг-Юг.¹⁷² После мирового финансово-экономического кризиса объем совокупных иностранных требований в целом снизился, а иностранные требования стран с формирующимися рынками увеличился. К тому же, в посткризисный период уменьшилось количество иностранных банков, появлявшихся в национальных банковских системах. При этом, если до 2007 г. около 70 % новых появлений иностранных банков приходилось на развитые страны, то после кризиса эта же доля пришлась на развивающиеся страны.¹⁷³

Анализ влияния глобального кризиса на банковские системы стран с формирующимся рынком показал следующее. В результате внешнего шока в рассматриваемых странах были изменены бизнес-модели банков¹⁷⁴, расширилась международная банковская деятельность. В области банковского регулирования была продолжена работа по повышению защиты банковских систем. Одним из наиболее

¹⁷² Global financial development report 2017/2018: Bankers without borders // World Bank. 2018. P.40. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/28482/9781464811487.pdf?sequence=11&isAllowed=y>.

¹⁷³ Claessens S. and Horen N. The impact of the global financial crisis on banking globalization // DNB. 2015. February .Working Paper No. 459. P.7-9. URL: http://www.dnb.nl/en/binaries/Working%20Paper%20459_tcm47-318636.pdf.

¹⁷⁴ Moreno R. The global crisis and financial intermediation in emerging market economies: an overview // BIS. The global crisis and financial intermediation in emerging market economies. 2010. December. BIS Papers No 54. P.3. URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap54.pdf>.

существенных направлений воздействия глобального кризиса в странах с формирующимися рынками стало сокращение показателей рентабельности банков (ROE и ROA), при этом они сохранились на более высоком уровне, чем у развитых стран.

На протяжении всего рассматриваемого периода различные внешние шоки оказывали воздействие на банковскую систему РФ. К позитивным шокам, влияющим на российскую экономику, можно отнести высокие темпы роста цен на нефть в 2002-2008 гг., а также улучшение условий получения финансирования на мировом финансовом рынке в 2003-2007 гг. В качестве негативных шоков, воздействующих на экономику РФ, можно выделить: мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., долговой кризис в европейских странах в 2010-2013 гг., сворачивание политики количественного смягчения в США в 2013-2014 гг., а также введенные в 2014 г.¹⁷⁵ и действующие по настоящее время санкции западных стран в отношении России, падение цен на нефть в 2014-2016 гг. и 2020 г., пандемия коронавируса (COVID-19) в 2020 г.

За рассматриваемый период роль банковского сектора в экономике страны возросла, о чем свидетельствует рост активов и кредитов в % к ВВП. При этом за 2000-2018 гг. произошло усиление государственного сектора в банковской системе, что может неблагоприятно сказываться на развитии банковского сектора РФ, понижая уровень конкуренции в нем. Внешняя позиция банковского сектора остается достаточно устойчивой. Уровень банковской открытости, в целом, остается на невысоком уровне. При этом перед кризисами уровень банковской открытости возрастает, а после внешнего шока падает, так после 2016 г. падение было гораздо сильнее, чем после глобального кризиса. До глобального кризиса росло количество иностранных банков в банковском секторе РФ

¹⁷⁵ Внешние шоки для экономики и денежно-кредитной системы России и Беларуси: последствия и пути преодоления / Отв. ред. В. К. Бурлачков, М. Ю. Головнин. - М.: ИЭ РАН. 2014. С.10-23.

и повышалась их роль с точки зрения привлечения капитала из-за рубежа. После мирового финансово-экономического кризиса и под воздействием других внешних факторов зависимость банковского сектора РФ от нерезидентов стала постепенно снижаться и в 2019 гг. достигла своего минимума за весь рассматриваемый период. За это же время значительно вырос объем накопленных ПИИ банковского сектора РФ за рубежом. Вместе с тем, для банковской системы РФ остается актуальной проблема недостатка внутренних источников финансирования.

В целом, в 2000-2007 гг. банковский сектор РФ динамично развивался, об этом свидетельствует положительная динамика ключевых банковских показателей. В докризисный период благоприятные условия на мировых рынках капитала и нефти, наряду с положительными внутренними факторами, сыграли важную роль в развитии банковского сектора РФ. Внешние факторы способствовали росту активов банковского сектора и кредитования (с 32 до 61 % ВВП, с 11 до 37% соответственно), а также и прибыли кредитных организаций (на 87% за 2001-2007 гг.). Хотя, одновременно, это влекло за собой развитие ряда рисков (в частности, кредитного) для функционирования банковского сектора. Так, основным каналом передачи внешнего шока стал приток капитала (объем прочих иностранных инвестиций в банковский сектор страны за 2000-2007 г. составил 1,1 трлн. долл.), что несло угрозу стабильности банковского сектора через рынок кредитования.

В XXI веке первым серьезным внешним вызовом для экономики РФ и в частности для банковской системы стал мировой финансово-экономический кризис 2007-2009 гг. Он стал причиной приостановки в развитии банковского сектора страны, о чем свидетельствует отрицательная динамика основных банковских показателей.

При проведении анализа воздействия внешних шоков на российскую банковскую систему наибольшие сложности вызывает

период с 2014 г., так как в этот период действие ряда внешних факторов «наслоилось» друг на друга. Кроме завершения политики количественного смягчения США, сказавшегося на РФ на рубеже 2013-2014 гг., падения нефтяных цен, начавшегося в июле 2014 г., в 2014 г. российская экономика испытала влияние нового внешнего шока. Политический кризис в Украине, присоединение Крыма к РФ послужили основанием для США и других стран для принятия санкционных мер в отношении РФ.

Введенные санкции западными странами в отношении РФ усугубили проблемы, существующие в банковском секторе. Более того, этот внешний фактор стал причиной финансовой «изоляции» страны: сокращение российских ПИИ за рубежом, минимизация участия нерезидентов в банковском секторе РФ (доля обязательств нерезидентов в совокупных активах банковского сектора России в 2017 г. составила 8%;¹⁷⁶ а также с 2014 г. упало количество кредитных организаций с участием нерезидентов с 251 до 141 в 2019 г.). Эти факторы способствуют регрессу, как в развитии банковской сферы, так и финансовой системы РФ в целом.

Автор приходит к выводу о том, что многие каналы передачи внешних шоков на банковский сектор России во время глобального кризиса 2008-2009 гг. и кризисный период 2014-2016 гг. совпадают:

- В указанные периоды отток капитала спровоцировал проблемы недостатка ликвидности, падения фондового рынка, что, в свою очередь, ухудшило ситуацию с ликвидностью в банковском секторе.

- В оба периода ограничение внешнего финансирования привело к проблемам на межбанковском кредитном рынке (темпы прироста межбанковских операций упали с 62% до -14% за 2007-2009 гг., с 37% до 7,5% за 2014-2015 гг. соответственно). Это способствовало снижению

¹⁷⁶ Рассчитано автором на основе данных ЦБ РФ. URL: <https://cbr.ru/>.

кредитной активности банков: темпы роста кредитования нефинансовых организаций и физических лиц упали за 2008-2009 гг. с 34, 5 до -2,5 % и за 2014-2016 гг. с 26 до 7%.

В свою очередь, проблемы на рынке кредитования в совокупности с кризисом ликвидности спровоцировали падение рентабельности банковского капитала.

- Падение курса рубля и падение доверия экономических агентов банковскому сектору привели к увеличению степени долларизации депозитов и кредитов. Дополнительно, в 2014 г. канал доверия стал определяющим в сокращении (на 3,7%) объема вкладов физических лиц.

Также можно сделать вывод о том, что, несмотря на различные причины возникновения кризисов, воздействие внешних шоков во многом было схожим (рост внешних активов, сокращение внешних пассивов, снижение кредитной активности, ухудшение качества кредитов, падение темпов прироста вкладов населения, увеличение степени долларизации, ухудшение финансовых результатов банковского сектора). Однако воздействие кризиса 2014 - 2016 гг. было менее глубоким (менее сильное падение фондового рынка и сокращение темпов прироста кредитных операций на рынке межбанковского кредитования, меньшие темпы прироста просроченной задолженности в общем объеме выданных кредитов), но более длительным.

В 2020 г. банковская система РФ столкнулась с новыми внешними шоками: падением цен на нефть и пандемией COVID-19. Поскольку они не завершены, оценить их влияние на данном этапе не представляется возможным. Однако, можно предположить, что их воздействие на банковский сектор будет негативным (в частности, сокращение банковской прибыли, рост кредитных рисков и др.).

За рассматриваемый период времени денежно-кредитная и валютная политика ЦБ РФ претерпевала значительные изменения,

причем в этом немалую роль сыграли внешние шоки, воздействующие на экономику страны.

Ряд мер, примененных ЦБ РФ для стабилизации ситуации в банковском секторе во время кризисов 2008-2009 гг. и 2014-2016 гг., во многом были схожи (проведение валютных интервенций; изменение нормы обязательных резервов и процентных ставок по операциям постоянного действия; использование необеспеченных кредитов; пополнение денежной базы коммерческих банков временно свободными средствами федерального бюджета; субординированные кредиты и займы; меры по финансовому оздоровлению банковской системы), дополнительно во второй кризисный период применялись новые инструменты: аукционы РЕПО «тонкой настройки»; специальный инструмент рефинансирования, направленный на поддержку отдельных секторов экономики; аукцион «валютный своп» «тонкой настройки» на 1-2 дня). При этом в кризисный период 2014-2016 гг. ЦБ РФ проводил более жесткую политику.

За весь анализируемый период политика ЦБ РФ во многом была направлена не на решение уже существующих проблем банковского сектора, не на формирование условий для их предотвращения в случае воздействия внешних шоков в будущем, а на точечную ликвидацию кризисных явлений в периоды турбулентности, что недостаточно для восстановления и дальнейшего развития банковского сектора страны. Таким образом, хотя ЦБ РФ не допустил возникновения системных банковских кризисов в периоды воздействия внешних шоков, однако его политика имела ряд недостатков. В частности:

- действия ЦБ не смогли способствовать решению проблем реального сектора через кредитный канал ни в период мирового

финансово - экономического кризиса¹⁷⁷, ни в кризисный период 2014-2016 гг.

- в политике рефинансирования ЦБ РФ не извлек урок из глобального кризиса, что наглядно проявилось в кризис 2014-2016 гг.: при возникновении внешнего шока банки снова столкнулись с нехваткой ликвидности;

- закрепившаяся практика оказания помощи системно значимым национальным банкам в периоды кризисов (это происходило как в 2008-2009 гг., так и в 2014-2016 гг.), что приводит к снижению уровня ответственности у крупных банков;

- слабая информационная политика и недостаточная прозрачность денежно-кредитной политики, что привело к кризису доверия населения в конце 2014 г.;

- на валютном рынке: как и в глобальный кризис, так и в 2014 г. ЦБ с целью поддержания курса рубля проводил интервенции, в результате, происходило значительное расходование золотовалютных резервов. Также у автора вызывает сомнения правильность решения ЦБ РФ в конце 2014 г. перейти к режиму таргетирования инфляции и свободно плавающему рублю в период неблагоприятных, как внутренних, так и внешних условиях;

- внедрение Базельских стандартов в банковскую систему РФ в неблагоприятный период в банковском секторе и в экономике в целом;

- процесс финансового оздоровления банковской системы (механизм санаций и лишение лицензий). Значительное сокращение количества кредитных организаций (за 2008-2009 гг. и 2014-2016 гг. лицензий были лишены 83 и 276 кредитных организаций соответственно)¹⁷⁸ влечет за собой рост недоверия участников рынка,

¹⁷⁷ Головин М.Ю. Денежно-кредитная политика после кризиса // Банковское дело. 2009. №12. С. 10.

¹⁷⁸ Рассчитано на основе данных «Отчетов о развитии банковского сектора и банковского надзора» ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru>.

концентрации банковского сектора и снижение конкуренции, что неблагоприятно сказывается на функционировании банковского сектора.

Инструментов денежно-кредитной политики было недостаточно для поддержания и дальнейшего развития банковской системы страны в периоды воздействия внешних шоков. В связи с этим ЦБ РФ прибегал к использованию дополнительных мер. В частности, речь идет о макропруденциальной политике (МП), развитие которой пришлось на последнее десятилетие. В целом, эффект проводимой МП можно оценить как положительный.

В качестве предложений автора можно выделить следующие: развитие проводимой макропруденциальной политики (одной из мер может стать использование инструмента плавного повышения буфера капитала); усовершенствование показателя долговой нагрузки за счет ограничения срока кредитования; усиление надзора за кредитными организациями; уменьшение числа закрытий кредитных организаций в банковском секторе в периоды воздействия внешних шоков; создание благоприятных условий для малых и средних банков, в частности в периоды кризисов; повышение уровня финансовой грамотности населения и информационной открытости. Данные меры могут способствовать созданию благоприятных условий для выхода их кризиса и дальнейшего развития банковского сектора РФ, а также смягчить последствия воздействия новых внешних шоков.

Список использованной литературы.

1. Абалкина, А.А. Банки с иностранными инвестициями в России: реакция на финансовый кризис/А.А. Абалкина//Финансы и кредит. – 2010.- Т.16. - № 28. – С. 22-29.
2. Абалкина, А. Развитие банковских систем стран СНГ: особенности финансового посредничества и открытость/А.А. Абалкина//Казахский экономический вестник. – 2013.- № 2-3. - С. 70-78.
3. Абалкина, А.А. Экспансия российских банков за рубеж: эмпирический анализ/А.А. Абалкина. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук, 2016. -30 с.
4. Аболихина, Г.А. Инструменты денежно-кредитной политики Банка России в условиях реализации геополитических рисков/Г.А. Аболихина//Экономика. Налоги. Право. – 2015.- №1.- С. 37-42.
5. Абрамова, М.А., Дубова, С.Е., Звонова, Е.А., Красавина, Л.Н., Лаврушин О.И., Масленников В.В., Пищик В.Я. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 и 2019 гг.: мнение экспертов/М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, Е.А. Звонова, Л.Н. Красавина, О.И. Лаврушин, В.В. Масленников, В.Я. Пищик//Экономика .Налоги. Право. – 2017.- №1.- С 6-19.
6. Андрюшин, С.А. Кредитная активность и капитал банка: международные требования и российская реальность/С.А. Андрюшин//Банковское дело.- 2015.- №5.- С. 16-25.
7. Андрюшин, С.А., Бурлачков, В.К., Рубинштейн, А.А. Корпоративная задолженность и кредитная активность в условиях нового механизма санации российских банков/С.А. Андрюшин, В.К. Бурлачков, А.А. Рубинштейн//Актуальные проблемы экономики и права.- 2017.- Т.11.- № 3.- С. 30-42. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.3.5-15.30-42>

8. Андрюшин, С.А., Кузнецова, В.В. Особенности кредитной активности банковского сектора России в период роста плохих долгов/С.А. Андрюшин, В.В. Кузнецова//Имущественные отношения в Российской Федерации.- 2012.- № 1(124).- С. 6-23.

9. Андрюшин, С.А., Кузнецова В.В. Денежно-кредитная политика Банка России в 2010-2014 гг.: прогнозы и результаты/С.А. Андрюшин, В.В. Кузнецова//Банковское дело.- 2013.- №12.- С 6-12.

10. Архипова, В.В. Регулирование международного движения капитала в контексте глобальных финансовых реформ 2010-х годов/В.В. Архипова//Вестник ИЭ РАН.- 2016.- №6.- С. 29-41.

11. Афанасьева, О.Н. Институциональные особенности современной банковской системы России/О.Н. Афанасьева//Банковское дело. – 2014.- №8.- С. 22-27.

12. Банки заплатили высокую цену за оздоровление. [Электронный ресурс]//Ведомости. - 19 декабря 2019.- Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/12/19/819184-banki-zaplatili-visokuyu-ozdorovlenie>.

13. Борисова, И.Ю., Замараев, Б.А., Киюцевская, А.М., Назарова, А.Г. Риски внешнего финансирования российской экономики/И.Ю. Борисова, Б.А. Замараев, А.М. Киюцевская, А.Г. Назарова//Вопросы экономики. - 2008.- № 2.- С. 26-43.

14. Братерский, М.В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования/ М.В. Братерский//Безопасность Евразии. -2009.- № 2 (36).– С. 335-348.

15. Букина, И.С., Маневич, В.Е. Макроэкономическая ситуация и денежно-финансовая политика в России (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 56 с.

16. Бутузова, А.С. Денежно-кредитная политика в России: смена приоритетов и целевых ориентиров/А.С. Бутузова//Финансы и кредит, 2018.- т.24.- вып. 10.- С. 591-612.

17. Ведев, А. Российский банковский кризис в июне 2004 г.- локальный кризис или среднесрочная тенденция? [Электронный ресурс]/ А. Ведев//Аналитическая лаборатория «Веди». - 2004 г. – Режим доступа:http://www.vedi.ru/o_cr/cr0067_r.html.

18. Верников, А.В. Иностраные банки в переходной экономике: (сравнительный анализ)./ А.В. Верников.- М.:ИМЭПИ РАН, 2005. - 304 с.

19. Верников, А.В. Структурные или институциональные сдвиги?/А.В. Верников//Экономическая наука современной России. – 2018.- №2.- С. 115-131.

20. Внешние шоки для экономики и денежно-кредитной системы России и Беларуси: последствия и пути преодоления/Отв. ред. В.К. Бурлачков, М.Ю.Головнин [В.К. Бурлачков и др.]. - М.: ИЭ РАН. 2014. – 194 с.

21. Воздействие внешних факторов на распространение кризиса 2014-2016 гг. в российской экономике/Головнин М.Ю., Ушкалова Д.И., Архипова В.В., Квашнина И.А., Косикова Л.С., Никитина С.А., Оболенский В.П., Оганесян Г.Р., Шуйский В.П./Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. М.Ю. Головнина, к.э.н. Д.И. Ушкаловой. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики РАН, 2017. – 83 с.

22. Говтвань, О.Дж., Моисеев, А.К., Шокин, И.Н. Концепция развития денежно-банковской системы и денежной политики [Электронный ресурс]/ О.Дж. Говтвань, А.К. Моисеев, И.Н. Шокин // ИНП РАН. - 2017. – Режим доступа: <https://ecfor.ru/publication/kontsepsiya-razvitiya-denezhno-bankovskoj-sistemy-i-denezhnoj-politiki/>.

23. Головнин, М.Ю. Внешние эффекты денежно-кредитной политики США/М.Ю. Головнин//Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.- 2018.- Т. 11.- № 2.- С. 82–99. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-82-99.

24. Головнин, М.Ю. Денежно-кредитная политика после кризиса/М.Ю. Головнин//Банковское дело.- 2009.- №12.- С 9-11.

25. Головнин, М. Ю. Денежно-кредитная политика России в условиях глобализации — М.: Институт экономики РАН, 2012. – 44 с.

26. Головнин, М. Ю. Денежно-кредитная политика России в условиях кризиса/М.Ю. Головнин//Журнал Новой экономической ассоциации. - 2016.- №1 (29).- С. 168-174 (<http://www.econorus.org/repec/journal/2016-29-168-174r.pdf>).

27. Головнин М.Ю. Развитие денежно-кредитной сферы в трансформационный период: Россия и страны Центральной и Восточной Европы. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.

28. Головнин, М. Ю., Кочетовская О.С. Воздействие внешних шоков на банковскую систему России (сопоставление кризисов 2008-2009 и 2014-2016 гг.)/М.Ю. Головнин, О.С. Кочетовская//Вестник ИЭ РАН.- 2017. - № 6. - С. 13-30.

29. Головнин, М.Ю., Любский М.С., Богатова И.Э. Каналы влияния внешних факторов на монетарную сферу России./М.Ю. Головнин, М.С. Любский, И.Э. Богатова – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 43 с.

30. Данилова, Е.О., Елизарова Н.Б. Макропруденциальная политика: теоретические аспекты и практический опыт Банка России/Е.О. Данилова, Н.Б. Елизарова//Деньги и кредит.- 2017.- № 6.- С. 5-17.

31. Джагитян, Э.П. Макропруденциальная политика в посткризисном банковском регулировании/Э.П. Джагитян//Мировая экономика и международные отношения. - 2017. - т. 61.- № 11.- С. 13-23.

32. Джагитян, Э. П. Макропруденциальное регулирование банковской системы как фактор финансовой стабильности: монография/Э.П. Джагитян. – М.: Издательство Юрайт, 2019. - 215 с.

33. Додонов, В.Ю. Монетарная политика ФРС как фактор возникновения глобального финансового кризиса/В.Ю.

Додонов//Проблемы национальной стратегии.- 2016.- № 2 (35).- С.131-149.

34. Дубинин, С.К. Российская банковская система - испытание финансовым кризисом/С.К. Дубинин//Деньги и кредит. 2015. - №1. – С. 9-12.

35. Дубинин, С.К., Миклашевская Н.А., Карловская С.Б., Патрон П.А. Смена ориентиров в политике Банка России: переход к свободному курсообразованию/С.К. Дубинин, Н.А. Миклашевская, С.Б. Карловская, П.А. Патрон//Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2015. -№4. – С. 99-121.

36. Загашвили, В. Западные санкции и российская экономика/ В. Загашвили//Мировая экономика и международные отношения. - 2015.- № 11. – С. 67-77.

37. Закирова, Д.Ф., Закирова Э.Ф. Оценка влияния экономических санкций на банковскую систему Российской Федерации/Д.Ф. Закирова, Э.Ф. Закирова//Актуальные проблемы экономики и права. – 2018.- Т.12. - №1. – С. 19-32.

38. Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011 "О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года" [Электронный ресурс]//Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113016/.

39. Заявление Правительства РФ № 983п-П13, Банка России № 01-01/1617 от 05.04.2005 "О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 года" [Электронный ресурс]//Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52894/.

40. Заявление Правительства РФ, Банка России от 30.12.2001 "О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 года"

Федерации" [Электронный ресурс]//Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35038/.

41. Информационная политика Банка России [Электронный ресурс]: препринт WP12/2015/02/О.С. Кузнецова, С. А. Мерзляков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – (Серия WP12 «Научные доклады Лаборатории макроэкономического анализа»). - 17 с.

42. Кавицкая, И.Л. Финансовый кризис и политика Центрального банка/И.Л. Кавицкая//Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). - 2011. - Том 3. - №4. – С. 27-33.

43. Коваленко, О.В. Переломный год для российского рынка МБК/О.В. Коваленко//Банковское дело. - 2009. - №5. – С. 61-65.

44. Кочетовская, О.С. Анализ воздействия внешних шоков на банковскую систему России в XXI в./О.С. Кочетовская//Мир новой экономики. - 2019. - № 4. – С. 51-61.

45. Кочетовская, О.С. Внешние шоки, влияющие на национальные банковские системы стран на современном этапе развития глобализации / Куда идти? Проблемы реформирования институтов и экономической политики в России: сборник докладов Научной конференции, посвященной 15-летию Московской школы экономики МГУ им М.В. Ломоносова. М.: Издательство Знание, 2020. С. 196-204. DOI: 10.38006/907345-19-5.2020.196.204.

46. Кочетовская, О.С. Основные тенденции энергетического взаимодействия РФ и ЕС на рынках нефти и газа/О.С. Кочетовская//Вестник ИЭ РАН. 2017. - № 1. - С. 183-192.

47. Кочетовская, О.С. Проблемы и тенденции развития мировой банковской системы после глобального кризиса 2007–2009 гг./О.С. Кочетовская//Вестник ИЭ РА. 2018. - № 6. – С. 35-43.

48. Кудрин, А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию/А. Кудрин//Вопросы экономики. - 2009. - № 1. – С. 9-27.

49. Кузнецова, В.В. Курсовая политика Банка России и выбор режима обменного курса/В.В. Кузнецова//Мир новой экономики. – 2015. - №1. – С. 51-59.

50. Лаврушин, О.И. О развитии банковского сектора России и его законодательном обеспечении/О.И. Лаврушин//Экономика. Налоги. Право. -2016. - №4. – С. 46-53.

51. Ларионова, И.В., Панова Г.С. «Очищение» финансовых рынков от нежизнеспособных банков/И.В. Ларионова, Г.С. Панова//Банковское дело. - 2014. - № 2. – С. 6-10.

52. Мамонов, М.Е., Пестова А.А., Солнцев О.Г. Банковская система России на выходе из кризиса/М.Е. Мамонов, А.А. Пестова, О.Г. Солнцев//Банковское дело. - 2011. - №5. – С. 21-31.

53. Машков, Н.А. Экономическое положение и экономическая политика Ирана в период санкций/Н.А. Машков//Научное издание «Санкции и их влияние на Иран». Москва, 2012. 138 с. (<https://book.ivran.ru/f/irn2012.pdf>)

54. Мешкова, Е.И. Соглашение по капиталу Базель III: как сочетать устойчивость банковского сектора и задачи экономического роста?/Е.И. Мешкова//Финансы и кредит. – 2016. - №40. – С. 17-32.

55. Мировая валютная система: настоящее и будущее / Под ред. А.И. Бажана (отв. ред.), К.Н. Гусева. – М.: Ин-т Европы РАН, 2016. – 116 с.

56. Моисеев, С.Р. Макропруденциальная политика: цели, инструменты и применение в России/С.Р. Моисеев//Банковское дело. - 2011. - № 5. – С. 28-34.

57. Моисеев, С.Р., Лобанова М.А. Концепция макропруденциальной политики. Терминология – сущностные аспекты/С.Р. Моисеев, М.А. Лобанова//Деньги и кредит. - 2013. - № 7. – С. 46-54.

58. Некипелов, А.Д. О ресурсном проклятии и его влиянии на тактику и стратегию экономического развития/А.Д. Некипелов//Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. - №2(26). – С. 205-209.

59. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС/Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 220 с

60. Новации кредитных организаций: пропорциональное регулирование и увеличение взносов в АСВ [Электронный ресурс]//Пресс-служба. - 8 января 2018 г. - Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=1592>).

61. Новые подходы к глобальному финансовому регулированию/Под ред. Л. С. Худяковой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 162 с.

62. Обзор финансовой стабильности//Центральный банк Российской Федерации. - 2014 - июнь.

63. Обзоры банковского сектора Российской Федерации 2000 – 2019 гг. [Электронный ресурс]//Центральный банк Российской Федерации. - Режим доступа: <https://www.cbr.ru/analytics/bnksyst/>.

64. Орлова, Н.В. Финансовые санкции против России: влияние на экономику и экономическую политику/ Н.В. Орлова//Вопросы экономики. -2014. - № 12. – С. 54-66.

65. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год и период 2010 и 2011 годов./Вестник Банка России. – 2008. - №66(108). – 55 с.

66. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2011 год и период 2012 и 2013 годов. [Электронный ресурс]//Центральный банк Российской Федерации, 2010. - Режим доступа: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2011\(2012-2013\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2011(2012-2013).pdf).

67. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годов. Центральный банк Российской Федерации. - 2011. – Режим доступа: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48137/on_2012\(2013-2014\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48137/on_2012(2013-2014).pdf).

68. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов.

[Электронный ресурс]//Центральный банк Российской Федерации. - 2013.
- Режим доступа: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2014\(2015-2016\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2014(2015-2016).pdf).

69. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов. [Электронный ресурс]//Центральный банк Российской Федерации. - 2014. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/DKP/ondkp/on_2015%282016-2017%29.pdf.

70. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов. [Электронный ресурс]//Центральный банк Российской Федерации. - 2014. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/DKP/ondkp/on_2015%282016-2017%29.pdf.

71. Острожкова, А.С., Дорожкина Н.И., Федорова А.Ю. Проблема просроченной задолженности банков в условиях экономической нестабильности/А.С. Острожкова, Н.И. Дорожкина, А.Ю. Федорова//Социально-экономические явления и процессы. – 2017. - №5. - Т. 12. – С. 119-124.

72. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2004 году [Электронный ресурс]//Центральный банк Российской Федерации. - 2005. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2004.pdf.

73. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 году. [Электронный ресурс]//Центральный банк Российской Федерации. - 2016. - Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48161/bsr_2016.pdf

74. Пилипенко, З.А. Шоки и национальные экономические системы: механизмы разрушения структурных связей/З.А. Пилипенко//Вопросы экономики и права. – 2011. - №10. – С. 55-60.

75. Последствия европейского долгового кризиса для экономики России/Под ред. д.э.н. М.Ю. Головнина. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 61 с.

76. Постановление Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 571 [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d47a0ce2a55de6b033.pdf>.

77. Почтарев, Н. Е. Влияние политики «количественного смягчения» в США и Евросоюзе на экономическое развитие стран БРИКС: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.12/Почтарев Никита Евгеньевич. - М., 2015 г. – 20 с.

78. Ручкин Р.О. Правовое обеспечение нового механизма финансового оздоровления кредитных организаций, проводимого Банком России с использованием денежных средств Фонда консолидации банковского сектора/Р.О. Ручкин//Банковское право. – 2018. - №4. – С. 42-49.

79. Симановский А., Морозов А., Синяков А., Поршаков А., Помельникова М., Ушакова Ю., Маркелов В., Бездудный М. Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы [Электронный ресурс]/А. Симановский, А. Морозов, А. Синяков, А. Поршаков, М. Помельникова, Ю. Ушакова, В. Маркелов, М. Бездудный//Серия докладов об экономических исследованиях. - Июнь. - 2018. - № 31. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/content/document/file/43933/wps31.pdf>.

80. Солнцев, О.Г., Хромов, М.Ю. Особенности российской банковской системы и среднесрочные сценарии ее развития/О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов//Проблемы прогнозирования. – 2004. - № 1. – С. 55-78.

81. Тавасиев, А.М., Кучинский, К.А. Ипотечная секьюритизация – уроки прошлого и перспективы/А.М. Тавасиев, К.А. Кучинский//Деньги и кредит. – 2010. - № 12. - С.16-23.

82. Турбанов, А.В. Антикризисные механизмы в банковской системе/А.В. Турбанов//Деньги и кредит. - 2012. - №1. – С. 20-23.

83. Турбанов, А.В. Финансовое оздоровление банковской системы Российской Федерации: первые итоги и перспективы/А.В. Турбанов//Деньги и кредит. - 2009. - №12. - С. 3-6.

84. Усоскин, В.М. Теневой банкинг: место и роль в системе финансового посредничества/В.М. Усоскин //Деньги и кредит. 2016. - №4.- С. 20-27.

85. Федеральный закон от 13 октября 2008 г. N 173-ФЗ "О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://base.garant.ru/12162765/#friends>.

86. Хейфец, Б.А. Глобальный долговой кризис и риски долговой политики России./Б.А. Хейфец - М.: Институт экономики РАН, 2012. – 56 с.

87. Хромов, М. Государственная поддержка банковской системы//Экономическое развитие России. - Март-апрель 2016. - №3. - том 23. – с. 72-75.

88. Хромов, М. Банковский сектор/М. Хромов//Экономическое развитие России. - февраль - март 2015. - №2.- том 22. - С. 65-70.

89. Худякова, Л.С., Кулакова, В.К., Сидорова, Е.А., Ноздрев, С.В. Глобальная реформа регулирования финансового сектора: первые итоги и новые вызовы/Л.С. Худякова, В.К. Кулакова, Е.А. Сидорова, С.В. Ноздрев//Деньги и кредит. -2016. - №5. – С. 28-38.

90. Шабалин, А.О. Внешний долг российских банков: тенденции и структура/А.О. Шабалин//Вестник Института экономики РАН. – 2014. - №3. – С. 78-89.

91. Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации: монография / Под ред. Р.И.Хасбулатова. – М.: Издательство ВЕЧЕ. 2017. Том 2. – 560 с.

92. Эзрох, Ю.С. Влияние санкций на банковскую систему: конкурентный аспект/Ю.С. Эзрох//Банковское дело. – 2014. - № 11. – С. 13-21.

93. Юдаева, К. О возможностях, целях и механизмах денежно-кредитной политики в текущей ситуации/К. Юдаева//Вопросы экономики. -2014. -№9. - С. 4-12.

94. Agarwal, I., Duttagupta, R., Presbitero, A. International Commodity Prices and Domestic Bank Lending in Developing Countries/I. Agarwal, R. Duttagupta, A. Presbitero//IMF. - 2017. - December. - Working Paper WP/17/279.

95. Aghazadeh, M. International sanctions and the impacts on Iran's economy/M. Aghazadeh//International journal of economics and finance studies. 2014. - Vol 6. - № 2.

96. Aldasoro I., Fender I., Hardy B., Tarashev N. Effects of Covid-19 on the banking sector: the market's assessment [Электронный ресурс]/ I. Aldasoro, I. Fender, B. Hardy, N. Tarashev // BIS. - 2020. - May. - BIS Bulletin No 12. - Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bisbull12.pdf>.

97. Bannister, G., Gardberg M., Turunen J. Dollarization and Financial Development/G. Bannister, M. Gardberg, J. Turunen//IMF. - 2018. - September. -Working Paper WP/18/200. – 39 p.

98. Banking in 2050. How the financial crisis has affected the long term outlook for the global banking industry. [Электронный ресурс]// 2011. – May. - Режим доступа: http://www.pwc.ru/en/banking/assets/banking_in_2050.pdf.

99. Basel III: Finalising post-crisis reforms [Электронный ресурс] // Bank for international settlements. - 2017. - December. - Режим доступа: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d424.pdf>.

100. Boar, C., Gambacorta, L., Lombardo, G., Pereira da Silva, L.A. What are the effects of macroprudential policies on macroeconomic performance? [Электронный ресурс]/C. Boar, L. Gambacorta, G. Lombardo,

L.A. Pereira da Silva//BIS Quarterly Review. - 2017. - September. - Режим доступа: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709g.htm.

101. Cantú, C., Claessens, S., Gambacorta, L. How do bank-specific characteristics affect lending? New evidence based on credit registry data from Latin America/C. Cantú, S. Claessens, L. Gambacorta//BIS. – 2019. – July. - Working Papers № 798.

102. Cerutti, E., Koch, C., Pradhan, S.-K. The growing footprint of EME banks in the international banking system/E.Cerutti, C.Koch, S.-K. Pradhan//BIS – 2018. - December. - Quarterly Review.

103. Cetorelli, N., Goldberg, L. S. Global Banks and International Shock Transmission: Evidence from The Crisis Global Banks and International Shock Transmission: Evidence from [Электронный ресурс]/N. Cetorelli, L. S. Goldberg. - 2009. – December. - Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/res/seminars/2010/paris/pdf/goldberg.pdf>.

104. Claessens, S., and Horen, N. The impact of the global financial crisis on banking globalization [Электронный ресурс]/S. Claessens and N. Horen //DNB. – 2015. – February. - Working Paper № 459. - Режим доступа: http://www.dnb.nl/en/binaries/Working%20Paper%20459_tcm47-318636.pdf.

105. Cross-Cutting Themes in Advanced Economies with Emerging Market Banking Links [Электронный ресурс]//IMF.11.14.2011. - Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2011/111411.pdf>.

106. Danielsson J., Valenzuela M., Zer I. Learning from History: Volatility and Financial Crises. 2018 January [Электронный ресурс]// Review of Financial Studies 31. - 2774–2805. - 47 p. - Режим доступа: <https://www.riskresearch.org/files/DanielssonValenzuelaZer2015.pdf>.

107. Elements of Effective Macroprudential Policies – Lessons from International Experience [Электронный ресурс]//International Monetary Fund, Financial Stability Board, Bank for International Settlements. – 2016. - 31 August. - Режим доступа: www.fsb.org/wp-content/uploads/Elements-of-EffectiveMacroprudential-Policies1.pdf.

108. Fallout for the emerging market economies [Электронный ресурс] // BIS 79th Annual Report. – 2009. - June. - Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2009e5.pdf>.

109. Global banking stability report: navigating monetary policy challenges and managing risks [Электронный ресурс]//International Monetary Fund. - April 2015. - Режим доступа: <https://www.imf.org/External/Pubs/FT/GFSR/2015/01/pdf/c2.pdf>.

110. Global financial development report 2017/2018: Bankers without borders [Электронный ресурс]// World Bank. - 2018. - Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/28482/9781464811487.pdf?sequence=11&isAllowed=y>.

111. Global Shadow Banking Monitoring Report 2017 [Электронный ресурс]//Financial stability board. - 5 March 2018. - Режим доступа: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P050318-1.pdf>.

112. Gopalan S. Financial Liberalization and Foreign Bank Entry in Emerging and Developing Economies: What Does the Literature Tell Us? [Электронный ресурс]//Journal of International Commerce, Economics and Policy. – 2015. - Vol. 6. - № 2. Режим доступа: http://ias.ust.hk/ias/files/pdf/1444096645_b2.pdf.

113. Hoffman, D. The impact of the financial crisis in Brazil and Germany: A comparative analysis of distinct developments [Электронный ресурс]/D. Hoffman//FEDERAL UNIVERSITY OF RIO DE JANEIRO INSTITUTE OF ECONOMY. – 2011. - September. - Режим доступа: http://modelosfinanceiros.com.br/assets/documentos/Financial_Crisis_in_Brazil_and_Germany.pdf.

114. Implementation and Effects of the G20 Financial Regulatory Reforms. 5th Annual Report [Электронный ресурс]//Financial stability board. - 16 October 2019. - Режим доступа: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P161019.pdf>.

115. Jacome, L.I., Nier, E.W. Macroprudential Policy: protecting the whole [Электронный ресурс]/L.I. Jacome, E.W. Nier//Finance and development. – 2012. - March. - Режим доступа: <http://www.imf.org/external/Pubs/FT/fandd/basics/macroprou.htm>.
116. Khandelwal, P., Miyajima, K., Santos, A. The Impact of Oil Prices on the Banking System in the GCC/P. Khandelwal, K. Miyajima, A. Santos//IMF. - 2016. - August. - Working Paper WP/16/161.
117. Kinda, T., Mlachila, M., Ouedraogo, R. Commodity Price Shocks and Financial Sector Fragility/T. Kinda, M. Mlachila, R. Ouedraogo//IMF. – 2016. – February. - Working Paper WP/16/12.
118. Koch, S., Schneider, R., Schneider, S., Schrock, G. Bringing Basel IV into focus [Электронный ресурс]/S. Koch, R. Schneider, S. Schneider, G. Schrock. - 2017. - November. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/bringing-basel-iv-into-focus#0>.
119. Kokabisaghi, F. Assessment of the Effects of Economic Sanctions on Iranians' Right to Health by Using Human Rights Impact Assessment Tool: A Systematic Review [Электронный ресурс]/F. Kokabisaghi//International Journal of Health Policy and Management. – 2018. - 7(5). - Режим доступа: http://www.ijhpm.com/article_3454_413e7c40127a45913385d0def29682a6.pdf f).
120. Marcel M. Monetary policy challenges facing emerging countries amid the Covid-19 pandemic [Электронный ресурс]/ M. Marcel// BIS. - 2020. - August 17. - Central bank speech. - Режим доступа: <https://www.bis.org/review/r200817g.pdf>.
121. Managing terms of trade volatility[Электронный ресурс]//The World Bank PREMnotes, Economic Policy. - №18. -1999. - February. - Режимдоступа:<http://documents.worldbank.org/curated/en/682641468164968666/pdf/21253-BRI-REPLACEMENT-premnote18-PUBLIC.pdf>.

122. Mesquita, M., Toros, M. Brazil and the 2008 panic/The global crisis and financial intermediation in emerging market economies [Электронный ресурс]/M. Mesquita, M. Toros//BIS. - December 2010. - Papers № 54. – Режим доступа: https://asianbondsonline.adb.org/publications/external/2010/The_Global_Crisis_and_Financial_Intermediation_in_Emerging_Market_Economies_BIS_Dec2010.pdf.

123. Miyajima, K. An Empirical Investigation of Oil-Macro-Financial Linkages in Saudi Arabia/K. Miyajima//IMF. – 2016. - February. - Working Paper WP/16/22.

124. Mohanty, M. The transmission of unconventional monetary policy to the emerging markets – An overview [Электронный ресурс]/M. Mohanty//BIS. – 2014. – August. - Papers № 78. – 404 p. - Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap78.pdf>.

125. Moreno, R. The global crisis and financial intermediation in emerging market economies: an overview [Электронный ресурс]/R. Moreno//BIS The global crisis and financial intermediation in emerging market economies. -December, 2010. - Papers № 54. - Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap54.pdf>.

126. Moreno, R., Villar, A. Impact of the crisis on local money and debt markets in emerging market economies [Электронный ресурс]/R. Moreno, A. Villar//BIS. - 2010. - December. –№ 54. - Режим доступа: <http://www.bis.org/publ/bppdf/bispap54c.pdf>.

127. OTC Derivatives market reforms: 2019 progress report implementation [Электронный ресурс] // Financial Stability Board. - 2019. - 15 October. - P.2-3. Режим доступа: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P151019.pdf>.

128. Poghosyan, T., Hesse, H. Oil Prices and Bank Profitability: Evidence from Major Oil-Exporting Countries in the Middle East and North

Africa/T. Poghosyan, H. Hesse//IMF. – 2009. - October. - Working Paper WP/09/220.

129. Ponomarenko A., Solovyeva A., Vasilieva E. Financial dollarization in Russia: causes and consequences [Электронный ресурс]/ A. Ponomarenko, A. Solovyeva, E. Vasilieva. - 2011.- BOFIT Discussion Papers 36 - 38 p. - Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/6783817.pdf>.

130. Post-crisis evolution of the banking sector [Электронный ресурс]//BIS. - 82nd Annual Report. - Режим доступа: <http://www.bis.org/publ/arpdf/ar2012e6.pdf>.

131. Prasad, E.S. Financial sector regulation and reforms in emerging markets: an overview [Электронный ресурс]/E.S. Prasad//NBER. – 2010. – October. - Working paper 16428. - Режим доступа: http://prasad.dyson.cornell.edu/doc/NBER_w16428.pdf.

132. Pugsley, J. Basel IV's done – now comes the hard part [Электронный ресурс]/J. Pugsley//The Banker. - 18.12.2017. - Режим доступа: <http://ec2-54-72-50-240.eu-west-1.compute.amazonaws.com/Banking-Regulation-Risk/Reg-Rage/Basel-IV-s-done-now-comes-the-hard-part?ct=true>.

133. Ree, K.J.J. Impact of the Global Crisis on Banking Sector Soundness in Asian Low-Income Countries/K.J.J. Ree//IMF. – 2011. - May. - Working Paper WP/11/115.

134. Remolona, E., Shim, I. The rise of regional banking in Asia and the Pacific [Электронный ресурс]/E.Remolona, I. Shim//Bank for international settlement. - 2015.- 9 September. - Режим доступа: http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1509j.pdf.

135. Report on Trend and Progress of Banking in India 2008-09 [Электронный ресурс]//2009. - Режим доступа: https://rbidocs.rbi.org.in/rdocs/Publications/PDFs/RTP0809PRD_Full.pdf.

136. Sinha A. Impact of the international banking crisis on the Indian financial system [Электронный ресурс]//BIS. – 2010. – December.- Papers № 54. - Режим доступа: <http://www.bis.org/publ/bppdf/bispap54m.pdf>.

137. Schroth J. Macroprudential Policy with Capital Buffers [Электронный ресурс]//BIS. – 2019. – February. - Working Papers No 771. - Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/work771.pdf>.

138. Seventeenth progress report on adoption of the Basel regulatory framework // Bank for international settlements. – 2019. – October. – Режим доступа: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d478.pdf>.

139. Structural changes in banking after the crisis. [Электронный ресурс]//CGFS. - 2018. - January. - Papers № 60. Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/cgfs60.pdf>.

140. Subbarao, D. Impact of the global financial crisis on India collateral damage and response[Электронный ресурс]/D Subbarao//Speech delivered at the Symposium on "The Global Economic Crisis and Challenges for the Asian Economy in a Changing World" organized by the Institute for International Monetary Affairs. - Токио. – 18 February 2009. - Режим доступа: <https://www.bis.org/review/r090223b.pdf>.

141. Tahsin, Saadi Sedik, Tao, Sun. Effects of capital flow liberalization-what is the evidence from recent experiences of emerging market economies? [Электронный ресурс]/Saadi Sedik Tahsin, Sun Tao//IMF 2012. – November. - Working Paper. WP/12/275. - Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12275.pdf>.

142. The global crisis and financial intermediation in emerging market economies [Электронный ресурс]//Monetary and Economic Department. – BIS. – 2010. - December. - Papers № 54. - Режим доступа: https://asianbondsonline.adb.org/publications/external/2010/The_Global_Crisis_and_Financial_Intermediation_in_Emerging_Market_Economies_BIS_Dec2010.pdf.

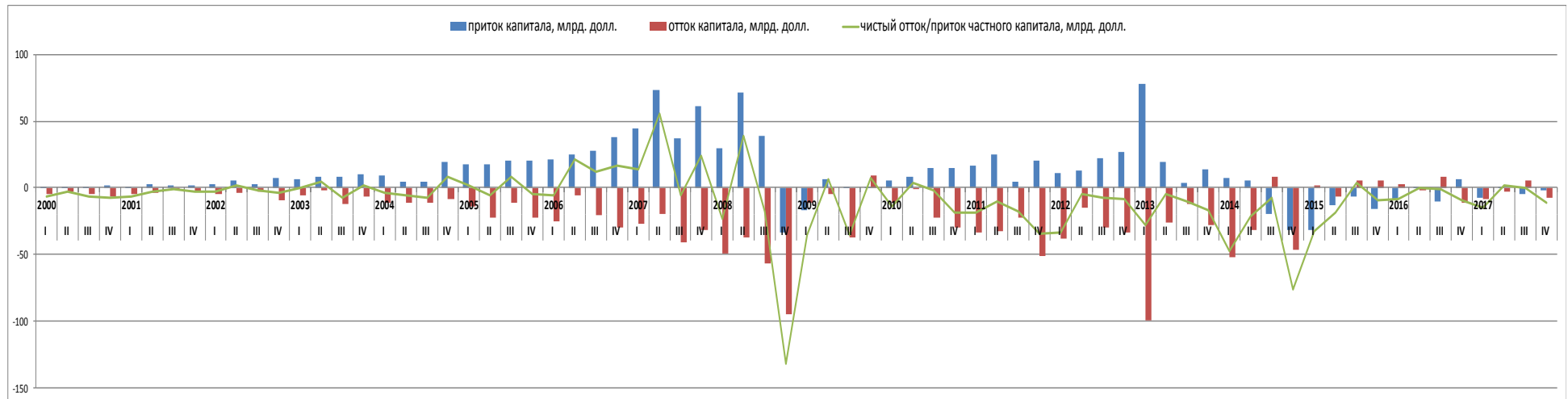
143. The new dynamics of financial globalization. Executive summary [Электронный ресурс] // McKinsey Global Institute. - 2017. - August. - Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/37B28221577844A4A28B2807CC1C6B31.ashx>.
144. Vernikov A. Russian bank data: Breaking down the sample of banks by ownership [Электронный ресурс] / A. Vernikov // SSRN. - 2020. - April 7. - Working Paper Series No.2600738. - Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=2600738>.
145. Viswanathan, K. G. The global financial crisis and its impact on India [Электронный ресурс] / K. G. Viswanathan // Journal of International Business and Law: Vol. 9: Iss. 1, Article 2. - 2010. - Режим доступа: <https://scholarlycommons.law.hofstra.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1112&context=jibl>.
146. Wolters M.E., Do Couto E.B., Felicio J.A. The effects of the global financial crisis on Brazilian banking efficiency / M.E. Wolters, E.B. Do Couto, J.A. Felicio [Электронный ресурс] // Innovar. - 2014. - 24 (53) - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/280767933_The_Effects_of_the_Global_Financial_Crisis_on_Brazilian_Banking_Efficiency.
147. Официальный сайт Банка международных расчетов (BIS) – URL: <https://www.bis.org/>.
148. Официальный сайт Внешэкономбанка – URL: <http://www.veb.ru/about/sup/>.
149. Официальный сайт единой межведомственной информационно-статистической системы. – URL: <https://www.fedstat.ru>.
150. Официальный сайт Международного валютного фонда – URL: <http://www.imf.org>
151. Официальный сайт Федеральной резервной системы США – URL: <https://www.federalreserve.gov/>

152. Официальный сайт Центрального банка РФ – URL:
<http://www.cbr.ru>.

153. Официальный сайт U.S. Energy Information Administration –
URL: <https://www.eia.gov>.

154. URL: <https://www.relbanks.com>.

Приложение

Источник: построено на основе данных платежного баланса РФ (URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=sv>)

Рисунок 1 - Приток и отток капитала банков и прочих секторов, млрд. долл. США

Санкции, введенные в отношении банковского сектора России.

20.03.2014	США	Введение санкций против ОАО «Акционерный банк «Россия»
21.03.2014	США	Платежные системы VISA, MasterCard перестали обслуживать пластиковые карты клиентов банков «Россия», Собинбанк, СМП, Инвесткапиталбанк, Финсервис
22.03.2014	Канада	Введены ограничения в отношении банка «Россия»
28.04.2014	Канада	Введены ограничения в отношении Экспобанка и РосЭнергоБанка (сняты 18.09.2014)
04.05.2014	Канада	Введены ограничения в отношении Собинбанка, СМП, Инвесткапиталбанка
17.07.2014	США	Запрещено американским компаниям и гражданам приобретать ценные бумаги (в том числе долговые сроком финансирования более 90 дней) Внешэкономбанка и Газпромбанка
18.07.2014	Евросоюз	Европейский инвестиционный банк прекратил финансирование новых российских проектов
25.07.2014	Канада	Запрещено канадским компаниям и гражданам приобретать ценные бумаги (в том числе долговые сроком финансирования более 90 дней) Внешэкономбанка и Газпромбанка
29.07.2014	Евросоюз	Европейский банк реконструкции и развития приостановил финансирование новых российских проектов
29.07.2014	США	Введение санкций против Банка Москвы, ВТБ, Россельхозбанка, в частности запрет на приобретение долговых обязательств этих банков и связанных с ними юридических лиц, а также их имущество на срок свыше 90 дней
30.07.2014	Евросоюз	Запрещено европейским компаниям выдавать кредиты, приобретать доли в Российском национальном коммерческом банке
30.07.2014	США	Запрещено американским компаниям и гражданам приобретать ценные бумаги (в том числе долговые сроком финансирования более 90 дней) Банка Москвы, ВТБ, Россельхозбанка
30.07.2014	Евросоюз	Введение санкций в отношении Российского национального коммерческого банка (замораживание активов)
31.07.2014	Евросоюз	Запрет пяти банкам, а именно Сбербанку, ВТБ, Газпромбанку, Внешэкономбанку и Россельхозбанку осуществлять прямое или косвенное приобретение, продажу или другие действия с облигациями, акциями и другими финансовыми инструментами со сроком погашения свыше 90 дней, выпущенных после 01.08.2014
01.08.2014	Евросоюз	Запрещено европейским компаниям и гражданам приобретать ценные бумаги длительностью более 90 дней Внешэкономбанка, ВТБ, Газпромбанка, Сбербанка, Россельхозбанка
06.08.2014	Канада	Запрещено канадским компаниям и гражданам приобретать ценные бумаги (в том числе долговые сроком финансирования более 90 дней) Банка Москвы, ВТБ, Россельхозбанка, Российского национального коммерческого банка
01.09.2014	Австралия	Запрещено российским банкам с государственным участием привлекать капитал в стране
12.09.2014	Евросоюз	Ужесточены санкции, введенные 01.08.2014 (максимальный срок финансирования – 30 дней)
12.09.2014	Евросоюз	Ужесточение ограничения на предоставление займов и

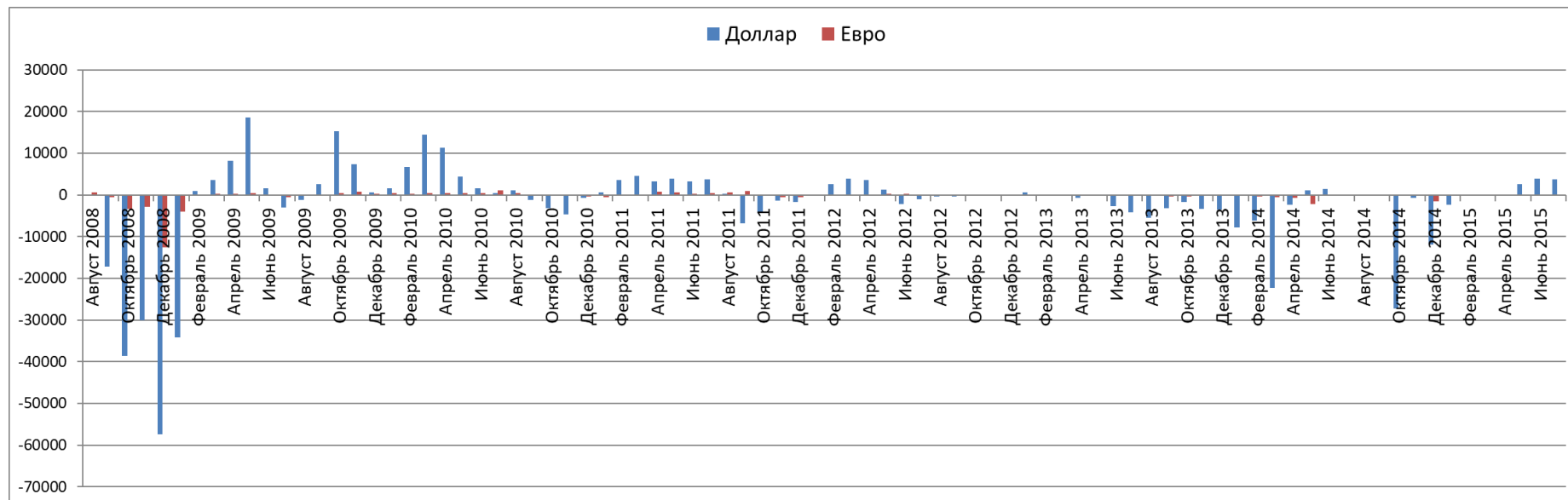
		инвестиционных услуг для пяти российских банков: Сбербанк России, ВТБ, Газпромбанка, Внешэкономбанка, Россельхозбанка. Запрещена выдача им кредитов сроком более 30 дней, приобретение и торговля их новыми облигациями, акциями и подобными финансовыми инструментами сроком обращения более 30 дней
12.09.2014	США	Запрет на приобретение облигаций Сбербанка, Банка Москвы, Газпромбанка, Россельхозбанка, Внешэкономбанка, ВТБ со сроками обращения свыше 30 дней, а также предоставление им кредитов
16.09.2014	Канада	Запрещено канадским компаниям и гражданам приобретать ценные бумаги Сбербанка (в том числе долговые сроком финансирования более 90 дней)
24.09.2014	Япония	Запрет Внешэкономбанку, ВТБ, Газпромбанку, Сбербанку, Россельхозбанку на реализацию ценных бумаг
30.07.2015	США	Введение санкций в отношении СМП Банка, Собинбанка, Инвесткапиталбанка
01.09.2015	США	Введение санкций в отношении дочерних банков Банка Москвы (группа «ВТБ») и Газпромбанка
20.06.2017	США	Введение санкций в отношении АО КБ «ИС Банк», АО КБ «Рублев», АО «ЧБРР», АО КБ «Северный кредит», АО Банк «Таатта», ООО Банк «Центр международных расчетов», ПАО Банк «ВВБ»
03.08.2018	США	Введение санкций в отношении коммерческого банка «Агросоюз»

Источник:

Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Оценка влияния экономических санкций на банковскую систему Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. №1. Т.12. С.22.

Эзрох Ю. С. Влияние санкций на банковскую систему: конкурентный аспект // Банковское дело. 2014. № 11. С.14.

U.S. Department of the Treasury. URL:<https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm454>.

Источник: построено на основе данных ЦБ РФ (URL: <https://cbr.ru/>).

Рисунок 2 - Нетто-покупка иностранной валюты Банком России, млн. долл. США и млн. евро.

Реализация Базельских стандартов в России.

	Базельские стандарты, по которым прошел согласованный срок внедрения				Базельские стандарты, по которым не наступил крайний срок внедрения
Базельские стандарты / Статус	Принятие завершено	Принятие в процессе	Принятие не началось	Не применимо	
Капитал (Capital)	Контрциклический буфер капитала (Countercyclical capital buffer), требования к капиталу акционерных инвестиционных фондов (Capital requirements for equity investments in funds), правила секьюритизации (Securitisation framework)	Требования к капиталу для центральных контрагентов (Capital requirements for CCPs), стандартизированный подход к расчету кредитного риска контрагента (SA-CCR), вложения с целью способности поглощать убытки (TLAC holdings)	Маржинальные требования для нецентрализованного клиринга деривативов (Margin requirements for non-centrally cleared derivatives)		Пересмотренный стандартизированный подход к кредитному риску (Revised standardised approach for credit risk), пересмотренный IRB-подход к кредитному риску (Revised IRB approach for credit risk), пересмотренная РСК система (Revised CVA framework), пересмотренные минимальные требования к рыночному риску (Revised minimum requirements for market risk), пересмотренная структура операционного риска (Revised operational risk framework)
Соотношение собственных и заемных средств (Leverage)	Existing (2014) exposure definition				Revised (2017) exposure definition
Системнозначимые банки (SIB)	Требования к национальным системно значимым банкам (D-SIB)			Требования к глобальным системно	Буфер коэффициента левиреджа (Leverage ratio buffer)

	requirements)			значимым банкам (G-SIB requirements)	
Процентный риск в банковской книге (IRRBB)		Риски процентной ставки в банковской книге (Interest rate risk in the banking book)			
Ликвидность (Liquidity)	Норматив долгосрочной ликвидности (Net Stable Funding Ratio), инструменты мониторинга для управления внутридневной ликвидностью (Monitoring tools for intraday liquidity management)				
Контроль крупных рисков (Large exposures)		Надзорная структура для измерения и контроля крупных рисков (Supervisory framework for measuring and controlling large exposures)			
Раскрытие информации (Disclosure)	Пересмотренные требования к компоненту 3 (Revised Pillar 3 requirements), контрциклический буфер капитала (CCyB), ликвидность	Ключевые показатели (Key metrics), Процентный риск в банковской книге (IRRBB), коэффициент чистого стабильного фондирования (NSFR)		Общая способность поглощения убытков (TLAC)	Рыночный риск (Market risk)

	(Liquidity), пересмотренное соотношение собственных и заемных средств (Leverage ratio (revised)), структура капитала (Composition of capital), обзор взвешенных по риску активов (RWA overview), корректировки пруденциальной оценки (Prudential valuation adjustments), индикаторы глобальных системно значимых банков (G- SIB indicators)				
--	--	--	--	--	--

Источник: составлено на основе данных Seventeenth progress report on adoption of the Basel regulatory framework // Bank for international settlements. 2019. October.